

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

УСТИНОВ АРТЕМ АНАТОЛЬЕВИЧ

**ДОКАЗЫВАНИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ
МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Качалова Оксана Валентиновна

Москва — 2022

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы доказывания при рассмотрении судом материалов в ходе досудебного производства.....	21
§ 1. Юридическая сущность доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства.....	21
§ 2. Развитие законодательства об уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства.....	60
§ 3. Система доказывания и ее элементы при рассмотрении судом материалов досудебного производства	82
Глава 2. Особенности доказывания при осуществлении судом различных видов уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства	100
§ 1. Доказывание при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу.....	100
§ 2. Совершенствование процессуального доказывания при даче судом разрешений на проведение процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан	130
§ 3. Доказывание при избрании судами мер пресечения в досудебном производстве по уголовному делу	152
Заключение	188
Список литературы	195
Приложения	224
Приложение 1. Проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».....	224
Приложение 2. Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении дополнений и изменений	

в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»	226
Приложение 3. Результаты анкетирования судей, прокуроров, следователей, адвокатов.....	228
Приложение 4. Статистические данные о количестве решений, вынесенных судами при осуществлении судебной деятельности в ходе досудебного производства по уголовным делам.....	233

Введение

Актуальность темы исследования. В уголовном судопроизводстве в современных условиях важнейшее значение для обеспечения эффективной защиты прав и свобод граждан представляет деятельность суда по рассмотрению жалоб на действия и решения должностных лиц в ходе досудебного производства, даче разрешений на проведение процессуальных действий, затрагивающих важнейшие права и свободы граждан. Осуществляя эту деятельность в форме правосудия, суд обеспечивает провозглашенное Конституцией Российской Федерации¹, общепризнанными принципами и нормами международного права право граждан на судебную защиту от незаконных действий и решений органов государственной власти, ограничивающих их конституционные права. Значительное количество ежегодно рассматриваемых судами Российской Федерации материалов досудебного производства² также указывает на значимость и востребованность данной уголовно-процессуальной деятельности.

Важность обеспечения судебной защиты прав и свобод граждан, а также большое количество материалов, рассматриваемых судами в ходе досудебного производства по уголовным делам, определяют безусловную значимость процесса доказывания, поскольку только по результатам процесса собирания, проверки и оценки доказательств может быть вынесено юридически значимое решение.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 25 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. 2020. 4 июля (№ 144 (8198)). Далее — Конституция РФ.

² По данным Обзоров о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017–2020 гг., подготовленных Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, в районных судах ежегодно в порядке судебного контроля рассматривается более 2 млн материалов (Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.08.2021)).

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии ряда системных проблем, связанных с процессом доказывания при рассмотрении судом материалов в ходе досудебного производства. Существующий в настоящее время формальный подход к доказыванию при рассмотрении судом материалов досудебного производства, поверхностность и односторонность их исследования, произвольность и непоследовательность действий субъектов доказывания, отсутствие дифференцированного подхода к доказыванию при рассмотрении различных материалов в ходе досудебного производства снижают эффективность деятельности суда в данной сфере, формализуют процесс защиты прав человека и его основных свобод.

Системный характер указанных проблем вызван отсутствием в научных концепциях теоретических положений, касающихся особенностей, предмета и пределов доказывания при рассмотрении материалов досудебного производства. Общая теория доказывания не уделяет должного внимания специфике принятия промежуточных судебных решений, при вынесении которых необходимы достаточная степень их обоснованности и аргументации, а также соблюдение судом требований не касаться предмета судебного разбирательства уголовного дела по существу.

Отсутствие комплексных научных исследований сущности и специфики доказывания при рассмотрении судом материалов в ходе досудебного производства не позволяет определить теоретическую основу для обеспечения дифференцированного подхода к доказыванию фактических обстоятельств при разрешении указанных материалов и в целом препятствует совершенствованию доказательственного права в уголовном процессе. Теоретическая неразработанность в данной области порождает непонимание у правоприменителей и увеличивает количество допускаемых ими при рассмотрении материалов досудебного производства ошибок, связанных с неправильным установлением предмета доказывания, неверным определением состава участников процесса, что приводит

к принятию необоснованных решений и снижает эффективность данной формы осуществления правосудия.

В этой связи необходимость совершенствования системы и процедуры доказывания при рассмотрении судом материалов в ходе досудебного производства требует глубокой теоретической разработки данных вопросов в целях эффективного обеспечения прав и свобод лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и достижения задач уголовного судопроизводства. Изложенное несомненно указывает на актуальность системной теоретической разработки фундаментальных основ доказывания при рассмотрении судом материалов в ходе досудебного производства, на необходимость совершенствования доказывания и разработки предложений и рекомендаций по внедрению полученных результатов в действующие нормативные правовые акты и правоприменительную практику.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучению уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства в научной литературе уделено особое внимание. Исследованиям в данной области посвящены научные работы В. А. Азарова, С. В. Бурмагина, Л. В. Виницкого, Х. И. Гаджиева, А. П. Гуськовой, С. М. Даровских, Д. В. Зотова, В. В. Кальницкого, В. И. Качалова, О. В. Качаловой, Н. Н. Ковтуна, Н. А. Колоколова, А. П. Кузнецова, Н. С. Курышевой, В. А. Лазаревой, П. А. Lupинской, Е. В. Марковичевой, В. Ю. Мельникова, О. В. Мичуриной, К. В. Муравьева, М. В. Муравьева, Н. Г. Муратовой, Н. Н. Николука, П. С. Пастухова, И. Л. Петрухина, Б. П. Ратушной, С. Б. Россинского, В. В. Рудича, Г. С. Русман, А. В. Смирнова, А. Б. Соловьева, О. В. Химичевой, Л. Д. Чулюкина, Д. В. Шарова, С. А. Шейфера, Р. В. Ярцева. В них также исследовались некоторые аспекты и проблемы доказывания, имеющего основополагающее значение для любой стадии уголовного процесса.

Кроме того, вопросы доказывания на досудебной стадии затрагивались в диссертационных исследованиях О. В. Изотовой («Проблемы судебного контроля при возбуждении и предварительном расследовании уголовных дел», 1996 г.),

А. В. Солодилова («Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе России», 1999 г.), О. В. Химичевой («Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства», 2004 г.), Н. В. Костериной («Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства», 2005 г.), Г. С. Русман («Судебный контроль за применением мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста», 2006 г.), Л. А. Татарова («Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления», 2007 г.), О. И. Цоколовой («Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе», 2007 г.), Е. В. Носковой («Производство по рассмотрению и разрешению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ», 2011 г.), П. А. Луценко («Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации», 2014 г.), Т. В. Хмельницкой («Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу», 2016 г.), Х. Р. Слюсарчук («Стандарты доказывания в уголовном производстве», 2017 г.), М. В. Беляева («Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика», 2019 г.).

Существенный вклад данных ученых в разработку достаточно широкого круга проблем, касающихся деятельности суда в досудебном производстве и процесса доказывания при ее осуществлении, бесспорен и явился теоретическим базисом настоящего исследования.

Вместе с тем необходимо отметить, что доказывание при рассмотрении судом материалов в ходе досудебного производства до настоящего времени не стало объектом целостного и самостоятельного научного изучения. Большинство научных трудов посвящены определенным аспектам данной уголовно-процессуальной деятельности; в них, как правило, акцентируется внимание

на некоторых вопросах, касающихся рассмотрения судом отдельных видов материалов досудебного производства. В настоящее время, с учетом существенной законодательной корректировки положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, регулирующих рассмотрение материалов в ходе досудебного производства, и указанных сложностей правоприменения, возникла необходимость в глубоком теоретическом анализе вопросов доказывания в данной сфере. Данная диссертация представляет собой системное исследование процесса судебного доказывания в досудебном производстве и его особенностей при рассмотрении различных видов материалов досудебного производства, по результатам которого делаются авторские предложения по совершенствованию нормативных правовых актов и правоприменительной практики в данной области в целях повышения эффективности уголовного судопроизводства.

Объектом диссертационного исследования является система уголовно-процессуальных правоотношений в сфере доказывания при рассмотрении судом материалов в ходе досудебного производства, включая рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, дачу судом разрешений на производство процессуальных действий, ограничивающих права и свободы граждан, избрание судами мер пресечения и продление срока их действия.

Предметом исследования выступают принципы и нормы международного права, национального уголовно-процессуального права, регулирующие процесс доказывания при рассмотрении судом материалов в ходе досудебного производства, а также позиции Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, результаты следственно-судебной практики, судебная статистика.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: по состоянию на 10 янв. 2022 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921. Далее — УПК РФ.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений, служащих научной основой для обеспечения дифференцированного доказывания (учитывающего особенности предмета и пределов доказывания, собирания, проверки и оценки доказательств, подхода к доказыванию) при рассмотрении судом различного вида материалов уголовного дела в ходе досудебного производства, а также разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию действующих нормативных правовых актов и практики их применения в уголовном процессе.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- определены юридическая сущность, гносеологические и методологические основы, а также содержание доказывания при рассмотрении судом материалов в ходе досудебного производства по уголовным делам; разработана классификация видов уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства в зависимости от уровня ограничения прав и свобод граждан и степени аргументации принимаемых судебных решений;

- проанализировано развитие национального законодательства и научных представлений о деятельности суда в ходе досудебного производства по уголовным делам;

- проведено исследование системы доказывания и взаимодействия ее элементов между собой при рассмотрении судом разных видов материалов досудебного производства;

- определены особенности процесса доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства;

- выявлены методы совершенствования доказывания при даче судом разрешений на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан;

- разработан процессуальный алгоритм доказывания при избрании судом мер пресечения, включая последовательность действий суда по установлению обоснованности подозрения (обвинения) лица в совершении преступления.

Методологическую основу исследования составляют общеправовые философский диалектико-материалистический метод познания, с помощью которого изучен предмет исследования во взаимосвязи с другими правовыми явлениями; общенаучные методы: логический (анализ, синтез, конкретизация, аналогия, моделирование), исторический (изучение развития российского уголовно-процессуального законодательства о деятельности суда в досудебном производстве и доказывании при осуществлении этой деятельности), системный, с помощью которого разработана классификация разновидностей деятельности суда в ходе досудебного производства, функциональный, позволивший выявить содержательные особенности процесса доказывания для принятия различных видов процессуальных решений, социологический (анкетирования, мониторинг), позволивший выявить проблемы нормативного регулирования деятельности суда в досудебном производстве и проблемные моменты, возникающие в правоприменительной практике, а также частнонаучные методы: формально-юридический (догматический), сравнительно-правовой, статистический.

Теоретической основой исследования являются фундаментальные положения общей теории права, концептуальные положения философии и социологии права, конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права. В работе использованы результаты монографических и диссертационных исследований, научно-практические статьи и комментарии по вопросам, относящимся к предмету исследования.

Эмпирическая база исследования. Диссертантом в период с 2016 по 2021 г. было изучено более 1500 судебных материалов, рассмотренных районными (городскими) судами, областными и приравненными к ним судами в 22 субъектах Российской Федерации: в республиках Башкортостан, Бурятия,

Дагестан, Мордовия, Татарстан, Саха (Якутия), в Алтайском, Забайкальском, Камчатском, Хабаровском краях, в городах Москва и Санкт-Петербург, в Белгородской, Брянской, Воронежской, Иркутской, Калининградской, Ленинградской, Московской, Ростовской, Саратовской, Тульской областях, а также кассационными и апелляционными судами, Верховным Судом Российской Федерации, по которым принимались судебные решения в рамках досудебного производства.

В процессе исследования подготовлена специальная программа для анкетирования практических работников, по которой опрошены 337 практических работника, в том числе 112 судей, 73 прокурора, 83 следователя, 69 адвокатов¹.

Изучены обзоры и обобщения судебной практики Брянского областного суда по рассмотрению материалов досудебного производства, обзоры и судебная практика Первого и Второго кассационных судов общей юрисдикции, Верховного Суда Российской Федерации, проанализированы положения постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации, Президиума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, относящимся к предмету исследования, обобщены данные судебной статистики, касающиеся рассмотрения судами в 2017–2020 гг. материалов досудебного производства, размещенные на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также использован личный опыт работы соискателя в качестве судьи.

Правовую базу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы международного права в сфере уголовного судопроизводства, положения международно-правовых актов, решения Европейского суда по правам человека, Концепция судебной реформы

¹ См. приложение 3 «Результаты анкетирования судей, прокуроров, следователей, адвокатов».

РСФСР, нормативные правовые акты СССР, РСФСР и Российской Федерации, уголовно-процессуальные законы ряда зарубежных стран.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке теоретических положений, создающих доктринальную основу для обеспечения дифференцированного подхода к доказыванию при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства:

- установлено, что доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства имеет отличный от общего предмет и пределы доказывания фактических обстоятельств, которые формируют основания для принятия судом промежуточных судебных решений, и не касается предмета судебного разбирательства уголовного дела по существу;

- выявлена взаимосвязь между процессом аргументации принимаемых судом решений и степенью ограничения судом прав и свобод участников уголовного судопроизводства;

- разработана классификация видов уголовно-процессуальной деятельности суда, осуществляемой в ходе досудебного производства, в основу которой положен уровень ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а также степень аргументации принимаемых судебных решений;

- определена система доказывания при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства и ее составные элементы, индивидуально установленные при исследовании каждого из видов материалов: предмет доказывания, пределы доказывания, круг субъектов доказывания, последовательность их действий в процессе доказывания;

- выявлены особенности доказывания при рассмотрении судом различных видов материалов уголовного дела в ходе досудебного производства (предмет, пределы, процесс и процедура доказывания);

- разработан процессуальный алгоритм доказывания фактических обстоятельств дела, необходимых для принятия решений при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства;

- на основе разработанной системы доказывания определены приоритетные направления совершенствования процедуры рассмотрения судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства.

Проведенное диссертационное исследование позволило сформулировать и обосновать **положения и выводы, выносимые на защиту** и содержащие элементы научной новизны, основными из которых являются следующие.

1. Принятие судом решения при рассмотрении материалов уголовного дела в ходе досудебного производства может осуществляться только на основе доказывания фактических обстоятельств, формирующих основания для принятия судом промежуточных судебных решений. Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства существенным образом (по предмету, пределам, процедуре и субъектам доказывания) отличается от доказывания при рассмотрении уголовного дела по существу, структурно и содержательно обособлено от доказывания при принятии итоговых процессуальных решений, что определяет его специфику в процессе индивидуального судебного регулирования.

2. Система доказывания при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства включает в себя: индивидуально определенный для каждого из видов материалов предмет доказывания, детерминированный предметом конкретного вида судебного производства на досудебных стадиях уголовного процесса (предмет доказывания различается в зависимости от того, применяются ли судом меры уголовно-процессуального принуждения, рассматриваются ли жалобы или дается разрешение на проведение следственных действий); процедуру доказывания, дифференцируемую в зависимости от вида рассматриваемых материалов (состязательную с участием сторон при рассмотрении судом вопросов

о применении мер пресечения и при рассмотрении жалоб и проводимую в отсутствие участников процесса со стороны защиты при даче судом разрешений на проведение следственных действий и ряда мер уголовно-процессуального принуждения); специфический для каждого из видов рассматриваемых материалов круг субъектов доказывания (в зависимости от круга участников судебного производства по рассмотрению разного вида материалов).

3. Особенностью индивидуального судебного регулирования при принятии процессуальных решений в ходе досудебного производства по уголовному делу является различная степень ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства при рассмотрении судом различных видов материалов уголовного дела в ходе досудебного производства. Степень ограничения прав участников уголовного судопроизводства детерминирована уровнем доказывания: чем существеннее затрагиваются важнейшие права и свободы лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, тем выше должны быть уровень доказанности фактических обстоятельств, необходимых для принятия решения, и степень обоснованности выводов суда. Уровень доказанности данных фактических обстоятельств определяется содержанием предмета доказывания и его пределами (чем больше ограничиваются права и свободы участников процесса, тем шире предмет и пределы доказывания), процедурой доказывания (наибольшие ограничения прав участников процесса допустимы только в ходе состязательного процесса).

4. Процесс индивидуального судебного регулирования в ходе досудебного производства по делу включает в себя: 1) установление конкретных для данного вида рассматриваемых материалов предмета и пределов доказывания (в зависимости от того, применяются ли судом меры уголовно-процессуального принуждения, рассматриваются ли жалобы или дается разрешение на проведение следственных действий); 2) обеспечение собирания доказательств субъектами доказывания с использованием активности суда по истребованию необходимых материалов, проведению допросов и других процессуальных действий (при

рассмотрении жалоб и разрешении вопросов о применении мер пресечения собрание доказательств осуществляется сторонами обвинения и защиты, а также судом, при даче разрешений на проведение процессуальных действий — только стороной обвинения); 3) проверку доказательств при активном участии сторон либо непосредственно судом; 4) исследование доказательств; 5) оценку исследованных доказательств, в том числе с позиций достаточности для принятия соответствующего решения, включая проверку выводов по оценке доказательств иных субъектов доказывания; 6) принятие судебного решения в соответствии с необходимым уровнем аргументации.

5. Предмет доказывания при избрании судами мер пресечения включает в себя: 1) обстоятельства, подтверждающие обоснованность подозрения (обвинения) в совершении преступления; 2) обстоятельства, подтверждающие наличие оснований для избрания судом меры пресечения (они должны быть реальными, обоснованными, подтверждаться процессуальными способами); 3) обстоятельства, указывающие на необходимость избрания конкретной меры пресечения; 4) обстоятельства, свидетельствующие о возможности (либо невозможности) избрания иной, более мягкой, меры пресечения; 5) отсутствие обстоятельств, исключающих возможность избрания более строгих мер пресечения.

6. Разработан процессуальный алгоритм действий суда по установлению обоснованности подозрения (обвинения) в совершении инкриминируемого деяния, что является необходимым условием для существенного ограничения прав участников досудебного производства: 1) установление конкретных сведений, указывающих на причастность к совершенному преступлению лица, в отношении которого заявлено данное ходатайство; 2) проверка приобщенных к ходатайству материалов, подтверждающих содержащиеся в ходатайстве сведения; 3) установление относимости, допустимости и достоверности представленных доказательств; 4) проверка процессуального статуса лица, в отношении которого заявлено ходатайство о применении меры пресечения; 5) исследование в судебном

заседании материалов в условиях состязательности при обеспечении данному лицу права на защиту и при оказании ему квалифицированной юридической помощи; б) выяснение и проверка доводов сторон относительно исследованных материалов, включая дополнительно предоставленные в судебном заседании; 7) мотивированно-содержательная оценка всего исследованного доказательственного материала.

7. На основе разработанных теоретических положений подготовлены предложения по совершенствованию процедуры рассмотрения судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства:

а) возможность рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ жалоб о недопустимости доказательств, полученных с нарушением прав и свобод участников досудебного производства, в течение 10 суток с момента, когда заинтересованное лицо узнало или должно было узнать о получении или закреплении такого доказательства;

б) увеличение срока рассмотрения других жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ до 10 суток и установление ограниченного срока для подачи таких жалоб — 30 суток с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о действиях (бездействии) либо решениях должностных лиц, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам заявителя либо затруднить ему доступ к правосудию;

в) установление обязательности предварительного досудебного порядка обжалования решений и действий (бездействия) должностных лиц органов предварительного расследования прокурору, руководителю следственного органа, за исключением жалоб о недопустимости доказательств, направляемых непосредственно в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления;

г) возможность направления в суд ходатайств о разрешении на производство следственного действия (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3¹ и ч. 5 ст. 165 УПК РФ), а также подтверждающих материалов и заключения прокурора

об их обоснованности (необоснованности) в электронном виде и разрешения их судьей без участия сторон;

д) предоставление судье технической возможности оперативно получать электронную информацию, касающуюся специального статуса лиц, в отношении которых заявлено ходатайство о проведении следственных действий, ограничивающих их конституционные права и свободы, принадлежности имущества, его кадастровой стоимости, сведений об объявлении физического лица банкротом и пр.

Теоретическая значимость исследования обусловлена разработкой и внесением автором в отечественную уголовно-процессуальную науку новых теоретических знаний в области доказывания при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства, которые позволяют внедрить и использовать дифференцированный подход к процедуре доказывания при рассмотрении судом различных видов материалов досудебного производства и принятии по ним правосудных решений в целях обеспечения частных и публичных интересов. Содержащиеся в диссертации теоретические положения позволяют существенным образом усовершенствовать процедуру доказывания при осуществлении данной уголовно-процессуальной деятельности и повысить ее эффективность в целях защиты на досудебной стадии прав и свобод участников уголовного процесса. Теоретические положения настоящего исследования могут быть использованы в научных работах в области уголовно-процессуального права, для написания монографий, учебных пособий, подготовки диссертационных исследований.

Практическая значимость работы заключается в том, что конкретные предложения нормотворческого характера, разработанные автором в виде проекта федерального закона, могут быть применены для дальнейшего совершенствования норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих рассмотрение судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства. Обоснованные

и приведенные в настоящей работе выводы и рекомендации могут быть использованы практическими работниками в процессе их правоприменительной деятельности для подготовки к процессуальным действиям в рамках рассмотрения судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства. Результаты исследования также могут применяться в научно-исследовательской и образовательной деятельности: при обучении и повышении квалификации судей, адвокатов, прокуроров и других практических работников, в процессе преподавания уголовно-процессуального права.

Достоверность результатов проведенного исследования обеспечивается методологией исследования, выбранной автором, системным анализом научных работ в области доказывания в досудебном производстве, использованием в работе обширной нормативной базы, судебных материалов, а также репрезентативностью эмпирической базы исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Разработанные автором теоретические положения, рекомендации и предложения представлялись и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Защита прав и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве. К юбилею И. В. Смольковой» (Иркутск, 2019); Международной научно-практической конференции «Аубакировские чтения», посвященной 84-летию со дня рождения А. Ф. Аубакирова (Алматы, Республика Казахстан, 2020); Международной научно-практической конференции «Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития», посвященной 95-летию со дня рождения Ц. М. Каз (Саратов, 2020); Международной научно-практической конференции «Качество правоприменения в уголовном судопроизводстве и его влияние на социально-экономическое развитие» в рамках VII Московского юридического форума «Социально-экономическое развитие и качество правовой среды» (Москва, 2020); XV Международной школе-практикуме

молодых ученых-юристов «Конституция и модернизация законодательства» (Москва, 2020); Международной научно-практической конференции «Парадигма современного уголовного процесса» (Москва, 2020); Международной научно-практической конференции «Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ. Уголовная юстиция России в развитии» (Санкт-Петербург, 2020); Всероссийской научно-практической конференции «Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе» (Санкт-Петербург, 2020); VIII Международной научно-практической конференции «Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях в условиях пандемии» (Казань, 2020); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Право в чрезвычайной ситуации: пределы и возможности» (Иркутск, 2020); Международной научно-практической конференции «II Минские криминалистические чтения» (Минск, 2020); Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2021); Международной научно-практической конференции «Альтернативы уголовному преследованию и проблемы дифференциации уголовного судопроизводства» (Москва, 2021); Международной научно-практической конференции «Аубакировские чтения», посвященной 85-летию со дня рождения А. Ф. Аубакирова (Алматы, Республика Казахстан, 2021).

Основные положения, итоговые выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, изложены автором в 12 научных статьях, из них пять — в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов на соискание ученой степени кандидата наук. Общий объем опубликованных научных статей составил 6,51 печатного листа.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования осуществлялись:

- при проведении автором лекционных и семинарских занятий по дисциплинам «Уголовно-процессуальное доказывание» и «Проблемы организации судебной деятельности в уголовном судопроизводстве» в Брянском государственном университете имени академика И. Г. Петровского;

- при проведении учебных занятий и курсов повышения квалификации с судьями и сотрудниками аппаратов судов Брянской области;

- при внедрении результатов диссертационного исследования в правоприменительную практику судей, учебный процесс высших учебных заведений и научно-исследовательскую деятельность.

Основные положения и выводы диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Республики Татарстан, Брянского областного суда, в учебный процесс Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, научно-исследовательскую деятельность Российского государственного университета правосудия.

Структура диссертации обусловлена выбором темы, содержанием и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы и четырех приложений.

Глава 1.

Теоретические основы доказывания при рассмотрении судом материалов в ходе досудебного производства

§ 1. Юридическая сущность доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства

В уголовном процессе в настоящее время вопросы доказывания изучены достаточно широко, но специфика данного процессуального института определяет высокую степень его дискуссионности и, как следствие, необходимость дальнейшего исследования и совершенствования¹.

Процесс доказывания лежит в основе производства по уголовным делам, связан с деятельностью всех его участников и является основой уголовного судопроизводства на каждой его стадии, поскольку только по результатам собирания, проверки и оценки доказательств возможно принятие юридически значимого решения по уголовному делу².

Центральное значение доказывания в науке уголовного процесса отмечалось многими отечественными учеными. В. Д. Спасович в подготовленных им в 1860 г. публичных лекциях «О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством», подчеркивая значимость доказывания, указывает, что теория доказательств «составляет центральный узел всей системы судопроизводства, душу всего уголовного процесса, начало движущее,

¹ См.: Бойченко О. И. Пределы доказывания по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. 27 с.; Костовская Н. В. Оценка доказательств при принятии процессуальных решений по уголовному делу судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

² Устинов А. А. Судебный контроль за досудебным производством: необходимость в доказывании // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Ц. М. Каз. Саратов, 2020. С. 149–151.

образующее, статью процесса самую существенную, которая обуславливает и устройство судов, и все главные формы судопроизводства»¹.

С учетом данного основополагающего значения доказывания его проблеме в российском уголовном процессе многими учеными-правоведами продолжает уделяться большое внимание². Вместе с тем сложность и специфика указанного института определяют существующую к настоящему времени незавершенность в разрешении многих вопросов уголовно-процессуального доказывания³.

Так, на сегодняшний день в науке уголовного процесса отсутствует единое понимание самой сущности доказывания, несмотря на то что активные обсуждения данного вопроса ведутся с середины прошлого века. Например, такие советские процессуалисты, как В. Д. Арсеньев и Ф. Н. Фаткуллин, считали, что доказывание — это только познавательная деятельность, которая состоит в познании обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела⁴. Иные ученые усматривают в доказывании

¹ Спасович В. Д. Сочинения В. Д. Спасовича: в 10 т. СПб., 1890. Т. 3. С. 165.

² См.: Барова М. А. Уголовно-процессуальный механизм вынесения судебных решений в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014; Берг Л. Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008; Гладышева О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009; Трахов Р. А. Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010; Маганкова А. А. Актуальные вопросы справедливости приговора суда первой инстанции в современном уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013; Марков П. В. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Подольский М. А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007; Рудич В. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Соловьев И. Ф. Правосудность приговора в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1992; Хахалева Е. В. Обоснованность решения суда общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

³ См.: Масленникова Л. Н. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 6–7.

⁴ См.: Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С. 10; Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд. Казань, 1976. С. 16.

строгую процессуальную форму¹, выделяют в доказывании возможность опосредованного восприятия обстоятельств уголовного дела² или направленность на конкретный перечень обстоятельств³.

Ряд ученых отделяют доказывание от познания и определяют первое как процесс удостоверения, подтверждения, обоснования своих суждений перед субъектом правоприменения доводами, аргументами и фактами, выделяя, таким образом, в доказывании и познавательную, и удостоверительную стороны⁴. Данная позиция усилилась с закреплением принципа состязательности в уголовном процессе, поскольку, как отмечает В. А. Лазарева, «отождествление доказывания и познания мешает развитию состязательной формы уголовного судопроизводства», обязывает суд «доказывать обвинение», брать на себя «ответственность за его доказанность»⁵.

Сторонниками полного разграничения процессуального познания и доказывания в продолжение идеи состязательности доказывание определяется как целенаправленная деятельность по логическому обоснованию собранными в установленном уголовно-процессуальном порядке по делу доказательствами утверждения о виновности (невиновности) обвиняемого (подсудимого) в совершении преступления, выделяется его аргументационно-логическая роль⁶.

¹ Например: Жажицкий В. И. Доказательства и доказывание по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2015. С. 19–20; Якимович Ю. К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России. Томск, 2015. С. 3.

² См.: Лупинская П. А. Доказывание в советском уголовном процессе: учеб. пособие. М., 1996. С. 21–22.

³ См.: Астафьев Ю. В., Изотова Н. В. Доказывание и оперативно-розыскная деятельность: проблемы соотношения и взаимодействия. Курск, 2002. С. 86.

⁴ Например: Ратинов А. Р. Понятие и содержание процесса доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. М., 1973. С. 288–289.

⁵ Лазарева В. А. Состязательность и доказывание в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 98, 102.

⁶ Татаров Л. А. Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. С. 14–15; Боруленков Ю. П. Юридическое познание. М., 2014. С. 220–221.

Обращаясь к принципу состязательности как основополагающему конституционному принципу судопроизводства, представляется правильным, что доказывание и познание вовсе не тождественные категории, а стороны должны активно реализовывать свои аргументационные полномочия. Как писал В. С. Тадевосян, абсолютно ясно и не нуждается в научно-теоретическом обосновании, что «обстоятельства далеко не всегда дают возможность установить истину в полном ее соответствии с действительностью»¹. В то же время категорично разделять доказывание и познание безосновательно, поскольку это превращает суд, как указывает С. Б. Россинский, в пассивного познавательного субъекта с «завязанными глазами», впитывающего лишь те «истины», которые доводятся до его сведения сторонами². Л. В. Виноцкий, Ю. Л. Бурносова отмечают, что суд должен являться активным участником процесса познания обстоятельств совершения преступления и наделяться для этой цели достаточными процессуальными полномочиями³. Следует согласиться, что запрет суду занимать сторону обвинения не свидетельствует о том, что суд не должен активно участвовать в исследовании доказательств⁴.

При этом суд, оценивая предоставляемые сторонами доказательства, имеет собственные самостоятельные «активные» полномочия по собиранию и исследованию доказательств в той части, в которой это требуется в целях проверки и оценки доказательственной базы, предоставляемой участниками процесса со стороны защиты и обвинения. К «активным» полномочиям суда следует отнести,

¹ Тадевосян В. С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Советское государство и право. 1948. № 6. С. 66.

² Россинский С. Б. Цель доказывания как реперная точка уголовного процесса // Вопросы факта и права в юридической деятельности: сборник научных статей (посвящается 110-летию со дня рождения проф. Якова Овсеевича Мотовилова). Ярославль, 2020. С. 101. (Ярославская юридическая школа XXI века).

³ Виноцкий Л. В., Бурносова Ю. Л. Правило непосредственности в справедливом уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2019. Т. 19, № 3. С. 13.

⁴ Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В. А. Власихина. М., 2000. С. 163.

например, вызов по инициативе суда для допроса эксперта с целью разъяснения или дополнения данного им заключения (ст. 282 УПК РФ), назначение судом по собственной инициативе судебной экспертизы в соответствии со ст. 283 УПК РФ, истребование судом определенных документов (ст. 286 УПК РФ) и другие процессуальные действия. Предоставление суду таких полномочий подтверждает его активную роль в процессе доказывания и дает основание критически оценить научные позиции о пассивности суда в этой части.

Поэтому следует согласиться с Ю. К. Орловым, определяющим доказывание в уголовном процессе как сложный и многоэтапный процесс, включающий в себя познание обстоятельств уголовного дела, их удостоверение и логическое обоснование установленными обстоятельствами решений, выносимых правоприменителем¹.

Как справедливо отмечает А. В. Гриненко, состязательное построение уголовного судопроизводства дает сторонам реальные возможности реализовать предоставленные им права². По словам С. В. Бурмагина, состязательность во многом определяет содержание и направленность уголовно-процессуальной деятельности суда, и если состязательное начало удалить из судебной деятельности, то она неизбежно меняет свою суть и трансформируется из правосудной в административную³. При этом состязательный уголовный процесс, как указывает С. Б. Россинский, сочетает в себе два начала доказывания: нацеленность на установление объективной истины и обеспечение конституционных принципов в области прав и свобод личности⁴. На наш взгляд, в процессе доказывания состязательность сторон обеспечивает полноту и объективность при собирании,

¹ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 32–33.

² Гриненко А. В. Доказывание в состязательном уголовном процессе (досудебное производство) // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 3. С. 241.

³ Бурмагин С. В. Метаморфозы состязательности уголовных производств по делам судебного контроля // Lex russica (Русский закон). 2020. № 2 (159). С. 45.

⁴ См.: Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / под ред. А. Н. Масленниковой. М., 2017. С. 108–109.

исследовании, проверке и оценке доказательств для правильного установления судом фактических обстоятельств, на основе которых принимается судебное решение.

Исследования вопроса «истины» в уголовно-процессуальной науке продолжаются многие годы. Еще в начале прошлого века выдающийся отечественный ученый-процессуалист И. Я. Фойницкий, рассматривая возможность ее достижения, отмечал, что «истина, или истинное предположение, есть соответствие утверждения или отрицания какого-нибудь отношения его действительному присутствию или отсутствию между существующими отношениями вещей, их идей и законов»¹. Другие дореволюционные процессуалисты отмечали, что состязательность уголовного процесса не предполагает неограниченное стремление к достижению истины². Категория «объективная истина» была введена в науку уголовного процесса М. С. Строговичем, под ней он понимал «истину факта», заключающуюся «в соответствии выводов следствия и суда объективной действительности», которые «делаются только из тех данных, которые собраны и исследованы в установленном законом процессуальном порядке, облечены в предусмотренные законом процессуальные формы»³. Содержание объективной истины в постреволюционном уголовном судопроизводстве определялось объективностью, всесторонностью и полнотой установления обстоятельств дела, что нашло законодательное закрепление в ст. 20 и 243 УПК РСФСР⁴.

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. 4-е изд. Т. 2. СПб.: Изд. Санкт-Петербургского ун-та, 1912. С. 187.

² См., например: Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. 2-е изд., изм. и доп. СПб.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1914. С. 303–305; Михайловский И. В. Основные принципы организации уголовного суда: уголовно-полит. исслед. / И. В. Михайловский, прив.-доц. Томск. ун-та, преп. законовещения Томск. технол. ин-та. Томск: паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1905. С. 92–95.

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 310.

⁴ Согласно ст. 20 УПК РСФСР, на суд, прокурора, следователя и лиц, производящих дознание, возлагалась обязанность по принятию всех предусмотренных законом мер для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Положения ст. 243 УПК РСФСР указывали, что председательствующий по уголовному делу в судебном заседании обязан

Дискуссионность указанного вопроса и до настоящего момента не утратила своей актуальности. Ее основным предметом является споры о необходимости принципиального выяснения истины либо возможности ограничиться разрешением правового спора между сторонами уголовного процесса¹.

Не углубляясь в существующие между учеными-процессуалистами дискуссии по поводу необходимости и возможности достижения уголовно-процессуальной истины как одного из «начал» доказывания, отметим, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства субъекты доказывания в процессе полного, всестороннего и объективного исследования и установления всех обстоятельств дела, необходимость чего, на наш взгляд, сомнений не вызывает, должны предельно полно, соблюдая границы процессуальной формы, познать и доказать объективную истину. Оставшиеся же «белые пятна», то есть невыясненные обстоятельства, входящие в число тех, которые имеют доказательственную значимость, из разряда объективной истины перейдут в разряд конвенциональной истины (так принято называть истину, устанавливаемую в результате соглашения между заинтересованными лицами), например в силу презумпции невиновности, предусмотренной ст. 14 УПК РФ. Суд при этом выполняет особую роль, заключающуюся в исполнении возложенной законом обязанности по созданию условий для всестороннего и полного исследования доказательств сторонами в уголовном процессе. Как указывает А. В. Смирнов, стремление суда к достижению истины в уголовном судопроизводстве осуществляется путем создания условий для ее достижения². При этом поиск «истины» напрямую зависит от объективности сторон, и прежде всего

принять меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела и установлению истины.

¹ См.: Печников Г. А. Сокращенная форма дознания и объективная истина в уголовном процессе // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. Волгоград, 2013.

² См.: Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 64–65.

от объективности стороны обвинения, которой законом предоставлены более широкие процессуальные полномочия, в том числе отказ в возбуждении уголовного дела, его прекращение и др. в целях недопущения необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности. Как справедливо отмечает В. И. Качалов, с позиции реализации функции обвинения необходимость объективного, всестороннего и полного исследования обстоятельств дела не будет противоречить самой сущности функции обвинения в уголовном судопроизводстве¹. Также он считает, что объективная истина в уголовном судопроизводстве должна быть обозначена в виде общего условия предварительного расследования, предусматривающего необходимость всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу², что также являлось и предметом законодательного процесса³. О. В. Мичурина, отмечая значимость досудебного производства, указывает, что на предварительном следствии происходит сбор, проверка и оценка доказательств, приобретение участниками своих процессуальных статусов, реализация уголовного преследования, применение принудительных мер процессуального характера⁴. В этой связи, вне всякого сомнения, осуществление судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства, особенно в аспекте процесса доказывания, выполняет важнейшую роль в соблюдении стороной обвинения объективности в установлении

¹ Качалов В. И. Теоретические основы доказывания при исполнении итоговых судебных решений в уголовном процессе России. М., 2017. С. 23.

² Качалов В. И. Общие условия предварительного расследования: проблемы и перспективы их развития // Российское правосудие. 2011. № 12. С. 55–59.

³ См.: Проект федерального закона № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» (внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ А. А. Ремезковым) (снят с рассмотрения); проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части совершенствования порядка судебного контроля в досудебном производстве и судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций». URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=163784-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=163784-7).

⁴ Мичурина О. В. Предварительное расследование: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 134.

всех обстоятельств дела. При помощи именно данной формы правосудия суд правомочен активно воздействовать на сторону обвинения в случае несоблюдения последней указанного важнейшего условия в ходе предварительного следствия и дознания¹.

Вернемся к доказыванию. Исходя из указанной выше содержательной сущности доказывания в состязательном уголовном процессе, соединяющей познавательную, удостоверительную и аргументационную составляющие для принятия объективного решения по делу, к субъектам доказывания следует отнести прежде всего участников уголовного судопроизводства, имеющих познавательные функции и удостоверительные полномочия. В группу данных субъектов доказывания входят суд, органы дознания и предварительного следствия, а также прокурор.

Компетенция суда в этом вопросе достаточно обширна. Конституционный Суд РФ отметил, что осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем получения и исследования (в рамках обвинения, предъявленного подсудимому либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом) иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом. Такое право является неременным условием использования судом тех или иных доказательств для принятия на их основе правосудных решений. Иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел

¹ Устинов А. А. Судебный контроль за досудебным производством: необходимость в доказывании // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Ц. М. Каз. Саратов, 2020. С. 149–151.

давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия¹.

К полномочиям органов предварительного расследования как субъектов доказывания относится решение вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого, то есть определение объема обвинения, которое на стадии судебного разбирательства становится его предметом. И следователь, и дознаватель являются носителями процессуальной самостоятельности, касающейся производства расследования, за исключение вопросов, требующих согласия руководителя следственного органа, прокурора или разрешения суда.

Прокурор, осуществляя свои познавательные полномочия, рассматривает поступившее от органа предварительного расследования уголовное дело и по результатам в рамках своих удостоверительных функций принимает решение об утверждении обвинительного заключения (акта или постановления) как итогового процессуального решения в досудебном производстве и направлении уголовного дела в суд в случае готовности его к рассмотрению либо возврате уголовного дела следователю или дознавателю для производства дополнительного следствия или дознания. К компетенции прокурора как субъекта доказывания отнесено также право отменить незаконные или необоснованные решения дознавателя (органа дознания), а также отдельные решения следователя (о возбуждении уголовного дела публичного обвинения, о возобновлении приостановленного предварительного следствия, об отмене постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, за исключением дел частного обвинения).

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 года № 451-О // СПС «КонсультантПлюс».

К иной группе субъектов доказывания относятся лица, участвующие в представлении и исследовании доказательств, обосновании доводов для принятия правоприменителем объективного решения. В их число включены лица, отстаивающие публичные интересы (например, государственный обвинитель либо дознаватель и следователь при рассмотрении судом ходатайств по материалам досудебного производства) или собственные (защищаемые ими частные интересы). К последним следует отнести обвиняемого и потерпевшего, защитника, представителя, законного представителя, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, иных лиц. Вместе с тем данная группа субъектов доказывания, в отличие от первой, не наделена полномочиями доказательственной оценки и принятия по делу объективного решения.

В условиях состязательного уголовного процесса имеет место свободная оценка доказательств, заключающаяся в том, что суд, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, и никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ст. 17 УПК РФ). При этом, как отмечает О. В. Мичурина, с одной стороны, внутреннее убеждение, основываясь на всестороннем исследовании доказательств, стремится быть объективным, с другой стороны, оно остается субъективным, так как напрямую связано с сознанием человека, его воззрением, жизненным опытом, воспоминаниями, эмоциями и пр.¹ Вместе с тем при наличии неустранимых сомнений в виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, они толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК РФ).

¹ Мичурина О. В. Искусственный интеллект против внутреннего убеждения: взгляд в будущее уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 66.

Для принципа свободной оценки доказательств также характерно отсутствие какого-либо установленного количества доказательств для вывода о признании определенных обстоятельств доказанными, а также преобладание личностных факторов в процессе доказывания в силу внутреннего убеждения субъекта, наделенного властными полномочиями по принятию процессуальных решений. Как указывает С. В. Бурмагин, внутреннее убеждение выступает как метод (способ) оценки доказательств судом (оценка по внутреннему убеждению), и формирование внутреннего убеждения судьи как результат оценки доказательств — не одномоментный акт, не озарение судьи, а продолжительный, порой мучительный, процесс¹.

При таких обстоятельствах необходимым критерием для правоприменителей выступает уровень их морально-нравственных качеств². Для разграничения свободной оценки доказательств от произвольной уголовно-процессуальный закон для состязательного процесса устанавливает требования, предъявляемые к оценке доказательств.

Во-первых, базисом для внутреннего убеждения субъекта доказывания является совокупность имеющихся в деле доказательств, а процессуальное решение включает (или предусматривает) анализ указанных доказательств. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ положения уголовно-процессуального закона не допускают возможности привлечения лица в качестве обвиняемого, если вменяемые ему деяния, предусмотренные уголовным законом, не подтверждены достаточными доказательствами³.

¹ Бурмагин С. В. О своевременности формирования внутреннего убеждения судьи по уголовному делу // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: сборник статей по материалам научно-практической конференции «Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ)» / под ред. Н. П. Кирилловой, Н. Г. Стойко. 2018. С. 30.

² См.: Гранат Н. Л. Правовые и нравственно-психологические основы обеспечения законности на предварительном следствии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 472–490.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2006 г. № 589-О // СПС «КонсультантПлюс».

Во-вторых, субъекты доказывания при оценке доказательств должны руководствоваться законом. Как справедливо отмечала П. А. Лупинская, «закон, регламентируя процесс доказывания, определенным образом упорядочивает деятельность по установлению фактических оснований решений, создает гарантии надежности выводов о фактической стороне дела, устанавливает правила проверки законности и обоснованности принятого решения»¹. Конституционной гарантией этому требованию является закрепленные в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ положение о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

В-третьих, при оценке доказательств субъекты доказывания должны руководствоваться совестью, исключая предвзятость, предубеждение, корысть или какую-либо личную заинтересованность.

Обобщив изложенное в части основных положений, касающихся процесса доказывания в уголовном судопроизводстве, следует указать, что сущность процесса доказывания определяется сочетанием его познавательного, удостоверительного и аргументационного характера с целью принятия объективного решения по делу. В состязательном уголовном процессе доказывание направлено на выяснение объективной истины и на обеспечение конституционных принципов в области прав и свобод личности. Так, в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства субъекты доказывания должны предельно полно, не выходя за границы процессуальной формы, познать и доказать объективную истину, соблюдая права и свободы граждан; невыясненные обстоятельства, имеющие доказательственную значимость, в силу конституционно закрепленной презумпции невиновности будут толковаться в пользу обвиняемого. Суд, оценивая предоставляемые сторонами доказательства, имеет собственные «активные» полномочия по исследованию доказательств для проверки и оценки

¹ См.: Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 151.

доказательственной базы, предоставляемой участниками процесса со стороны защиты и обвинения. К субъектам доказывания относятся участники уголовного судопроизводства, имеющие познавательные функции и удостоверительные полномочия (суд, органы дознания и предварительного следствия, прокурор), а также процессуальные лица, участвующие в представлении и исследовании доказательств, в обосновании доводов для принятия правоприменителем объективного решения. К последним следует отнести лиц, отстаивающих публичные интересы (государственный обвинитель, следователь или дознаватель в судебном заседании по рассмотрению материалов досудебного производства) и частные интересы, то есть свои собственные либо защищаемых ими лиц (обвиняемый и потерпевший, защитник, представитель, законный представитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, иные лица), которые не наделены полномочиями доказательственной оценки и принятия по делу объективного решения. В процессе доказывания суд, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, и никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. При наличии неустранимых сомнений в виновности обвиняемого они толкуются в пользу последнего. При этом базисом для внутреннего убеждения субъекта доказывания является совокупность имеющихся в деле доказательств, а процессуальное решение включает (или предусматривает) анализ указанных доказательств.

Перечисленные ключевые аспекты доказывания, характерные для стадии рассмотрения дела по существу как основного вида судебной деятельности, распространяются и на процесс рассмотрения судом материалов в ходе досудебного производства, однако с определенными особенностями, о которых будет сказано ниже.

Прежде чем перейти к обсуждению проблемы доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства, необходимо проанализировать основные положения, касающиеся сущности данного вида судебной деятельности.

В Конституции РФ закреплено, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную; органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Высокий статус самостоятельной и независимой судебной власти определяется тем, что она выполняет особую роль в обеспечении конституционных прав и свобод личности, являющихся высшей ценностью в государстве. В соответствии с Конституцией РФ под охраной судебной власти находятся важнейшие блага и ценности человека: право на свободу и личную неприкосновенность; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; неприкосновенность жилища. Их ограничение допускается только по судебному решению. Суд выступает гарантом законности и охраны прав граждан. Из этого следует, что наряду с такой основной формой реализации судебной власти, как рассмотрение дел по существу, действующим законодательством на суд возложена и другая форма реализации судебной власти — осуществление уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства по уголовным делам¹. Последняя выполняет правообеспечительную, правовосстановительную и правоориентирующую функции судебной власти. Высокую значимость этих функций подчеркивала А. П. Гуськова, указывая, что развитие и становление данного вида судебной деятельности как формы судебной защиты прав и свобод граждан выступает

¹ Устинов А. А. Судебный контроль за досудебным производством: необходимость в доказывании // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Ц. М. Каз. Саратов, 2020. С. 149–151.

в качестве надежного инструмента, гарантирующего обеспечение прав личности в уголовном судопроизводстве¹. Как отмечает Г. И. Загорский, назначению уголовного судопроизводства в равной степени отвечают как уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, так и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию². В сути уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства мы видим реализацию провозглашенного Конституцией РФ права граждан на судебную защиту от всяческих незаконных действий и решений органов государственной власти, ограничивающих их конституционные права³. В. В. Ершов обоснованно указывает, что «судебный контроль» следует рассматривать как необходимый и непрерывный процесс коррекции, взаимного влияния и сдерживания правотворческих и исполнительных органов государственной власти посредством прямых и обратных связей с целью подвижного равновесия, гомеостаза системы органов государственной власти, эффективной защиты прав и правовых интересов физических и юридических лиц⁴.

Вместе с тем в юридической науке вопросы, касающиеся уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства, ее сущности

¹ См.: Гуськова А. П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. Оренбург, 2002. С. 10.

² Загорский Г. И. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А. В. Гриненко. 2016. С. 288–289.

³ См.: Волинский В. В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Амманулина А. Ф. Судебный контроль в стадии исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004; Чепурная И. В. Судебный контроль в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁴ Ершов В. В. Судебная власть в правовом государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С.175–298.

и роли в уголовном процессе, продолжают вызывать дискуссии, основным предметом которых является ее соотношение с правосудием¹. Например, В. Ю. Мельников, называя данный вид уголовно-процессуальной деятельности «судебным контролем», указывает на недопустимость отождествления понятий «правосудие» и «судебный контроль», поскольку в порядке судебного контроля (в отличие от правосудия) суд не разрешает вопрос о виновности и ответственности, контролирует законность и обоснованность решений стадии предварительного расследования². В свою очередь, П. А. Луценко предлагает рассматривать «судебный контроль» в досудебном производстве как разновидность деятельности суда в уголовном процессе, включающей в себя совокупность предусмотренных законом полномочий по защите (восстановлению) конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства посредством принятия промежуточных решений³. В. В. Николук аргументированно относит «судебный контроль» к одной из форм уголовного правосудия⁴.

На наш взгляд, прежде всего следует отметить, что правосудие, как указывает В. В. Ершов, является особым видом государственной деятельности, «сущность которой состоит в рассмотрении и разрешении судами дел в соответствии... с принципами и нормами права, содержащимися в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права, реализуемыми в государстве, с целью защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и правовых интересов лиц, как участвовавших, так и не участвовавших

¹ См.: Петрухин И. П. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 13; Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004. С. 132.

² Мельников В. Ю. Судебная реформа: некоторые вопросы судебного контроля // Российский судья. 2008 № 1. С. 8.

³ Луценко П. А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 38, 46.

⁴ Николук В. В. Российский уголовный процесс как комплекс дифференцированных основных и особых производств // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции: в 2 т. Иркутск, 2017. Т. 1. С. 270.

в данных правоотношениях»¹. Кроме того, при определении сущности данного вида уголовно-процессуальной деятельности необходимо исходить из позиции Верховного Суда Российской Федерации и рассматривать эту деятельность как форму осуществления правосудия². Об осуществлении правосудия при разрешении судом вопросов, не касающихся рассмотрения уголовных дел по существу, указывали в своих научных работах В. М. Лебедев, В. И. Качалов, А. В. Пиюк, А. С. Червоткин³ и другие ученые-процессуалисты.

Обоснованность указанной позиции подтверждается толкованием нормы права, содержащейся в п. 52 ст. 5 УПК РФ⁴, процесс которого, как обращает внимание К. С. Бельский, неизбежен при реализации правовых норм, принадлежащих к любой отрасли права⁵. Исходя из содержащегося в ней понятия суда первой инстанции, судебная деятельность в ходе досудебного производства осуществляется в форме правосудия, и, как указывает С. В. Бурмагин, являясь в своей сущности правоприменительной деятельностью, правосудие по уголовным делам должно неизменно следовать принципу законности во всех своих проявлениях, и прежде всего при принятии судом процессуальных решений⁶.

¹ Ершов В. В. Регулирование правоотношений. М., 2020. С. 311.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» (ред. от 29.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Лебедев В. М. Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000; Качалов В. И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017; Пиюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017; Червоткин А. С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

⁴ Согласно п. 52 ст. 5 УПК РФ, суд первой инстанции — суд, рассматривающий уголовное дело по существу и правомочный выносить приговор, а также принимать решения в ходе досудебного производства по уголовному делу.

⁵ Бельский К. С., Павлова Е. Ю. Доступность норм финансового права и их толкование // Государство и право. 2020. № 3. С. 135.

⁶ Бурмагин С. В. Требование законности решений уголовного суда: правовые основания и содержательные компоненты // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 466. С. 220.

Также в подтверждение правильности того, что данную уголовно-процессуальную деятельность нельзя рассматривать отдельно от деятельности по осуществлению правосудия, необходимо привести сформулированную Конституционным Судом Российской Федерации позицию, согласно которой из положений ст. 10 и ч. 1 ст. 118 Конституции РФ следует, что никакой иной орган не может принимать на себя функцию отправления правосудия, а также что на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия¹.

Вместе с тем, по словам Е. В. Марковичевой, реализация судом в ходе досудебного производства своей особой функции — функции судебного контроля, хотя и осуществляется в рамках полномочий по отправлению правосудия в уголовном судопроизводстве, имеет свою специфику².

Раскрывая «специфику» и содержание судебной деятельности в ходе досудебного производства, следует указать, что Н. Н. Ковтун обращает внимание на то, что судебный контроль представляет собой самостоятельную особую (процессуальную) форму осуществления правосудия, целью которой является судебная защита прав, свобод и законных интересов личности, государства и общества³. Направленность данного процессуального института на судебную защиту также отмечают Н. Г. Муратова и Л. Д. Чулюкин, определяя судебный контроль как многофункциональную уголовно-процессуальную деятельность суда на досудебной стадии, осуществляемую в процессуальных формах и направленную на судебную защиту прав граждан и участников уголовного судопроизводства⁴.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 года № 19-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 50. Ст. 5679.

² Марковичева Е. В. Осуществление правосудия и функции суда в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. Т. 28, № 1. С. 126.

³ См.: Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. С. 14.

⁴ См.: Муратова Н. Г., Чулюкин Л. Д. Понятие и правовая природа судебного контроля по уголовным делам // Российский судья. 2004. № 3. С. 15–18.

Г. С. Русман предлагает определить судебный контроль за досудебным производством как деятельность суда, осуществляемую по средствам разрешительных и проверочных мер в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов предварительного расследования, ограничивающих конституционные и иные права граждан¹.

Таким образом, можно исходить из того, что рассмотрение судом материалов досудебного производства — это деятельность суда, регламентированная уголовно-процессуальным законом, по проверке законности и обоснованности действий (бездействия) и решений органов уголовного преследования (их должностных лиц) и прокурора, направленная на разрешение правового спора, связанного с ограничением конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства и иных заинтересованных лиц, включая доступ граждан к правосудию, в целях предупреждения их нарушения или устранения таковых².

Действительно, в широком смысле уголовно-процессуальная деятельность суда в ходе досудебного производства направлена на охрану свобод и неприкосновенности личности в уголовном процессе на стадии предварительного расследования уголовного дела. Данная направленность определяет разносторонность уголовно-процессуальной деятельности суда на досудебной стадии, которую в зависимости от ее предмета можно разделить на следующие виды:

1. Судебная проверка законности и обоснованности действий (бездействия) и решений органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ст. 125 УПК РФ).

¹ Русман Г. С. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 7.

² Устинов А. А. Доказательственные стандарты при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российское правосудие. 2020. № 9. С. 91–98.

Право обжалования решений и действий (бездействия) должностных лиц в досудебном производстве как гарантия судебной защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве установлено ст. 46 Конституции Российской Федерации. Рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных ст. 241 УПК РФ.

2. Судебное разрешение ходатайств органа расследования об избрании (изменении) мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста, заключения под стражу (ст. 105¹–108 УПК РФ).

Поскольку право на свободу относится к основополагающим конституционным правам человека, меры пресечения, касающиеся его ограничения, могут применяться только на основании судебного решения. В этом случае основной задачей данного вида уголовно-процессуальной деятельности является соблюдение баланса между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения в целях надлежащего осуществления уголовного преследования в ходе предварительного расследования, и обеспечением права на свободу личности.

3. Судебное рассмотрение ходатайств органа расследования о проведении следственного действия, уведомлений органа расследования о безотлагательном проведении следственного действия по проверке его законности (ст. 165 УПК РФ), а также судебное разрешение ходатайств органа расследования об избрании мер процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество (ст. 114–115 УПК РФ) и рассмотрение протокола, составленного следователем (дознавателем), в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей (ст. 118 УПК РФ).

Следственные и иные процессуальные действия, связанные с ограничением конституционных прав граждан на частную собственность, неприкосновенность

жилища, частной жизни, на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, осуществляются на основании судебного решения либо в исключительных случаях допускаются с последующей проверкой их законности судом.

При осуществлении каждого из вышеперечисленных видов уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства суд выполняет свойственную ему регулятивную роль, поскольку, как обоснованно указывает В. В. Ершов, процесс применения уголовно-процессуальных норм и принятия конкретных решений при расследовании каждого уголовного дела с учетом конкретных особенностей возникшего уголовно-правового конфликта означает индивидуальное регулирование правоотношений на основе общих и относительно определенных норм права¹. При этом судом разрешается правовой спор — как действительный, то есть имеющий место в настоящий момент, например при разрешении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, так и потенциальный, например при разрешении производства следственных действий в порядке ст. 165 УПК РФ. Правовой спор, как отмечает С. В. Бурмагин, по судебно-контрольным делам ведется не по поводу выдвинутого обвинения, как в уголовном деле, а по вопросу законности и обоснованности ограничения конституционных прав и свобод личности органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование². Разрешая данный конфликт между участниками процесса, суд принимает процессуальное решение на основе исследования и оценки необходимых для его объективности доказательств. Таким образом, выстраивается привычная для состязательного уголовного процесса модель: [наличие правового спора] → [судебный порядок его разрешения] → [процесс доказывания] → [принятие

¹ Об индивидуальном регулировании правоотношений см.: Ершов В. В. Регулирование правоотношений. М.: РГУП, 2020. С. 314–361.

² Бурмагин С. В. Метаморфозы состязательности уголовных производств по делам судебного контроля // Lex russica (Русский закон). 2020. № 2 (159). С. 47.

процессуального решения]¹. Как правильно указывает С. В. Бурмагин, в структуре обоснованности судебного решения связка «доказательства — факты — выводы» выступает ключевым, неотъемлемым элементом².

Однако процесс доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства имеет свои характерные отличия, которые можно выделить по следующим критериям:

1) по предмету доказывания, то есть по устанавливаемым фактическим обстоятельствам, круг которых значительно сужен с учетом будущего рассмотрения дела по существу. Например, при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния³;

2) по субъектам доказывания, в число которых входит меньшее число лиц, участие которых в самом судебном процессе не обязательно;

3) по степени «активности» суда, лишённого своих «активных» полномочий по назначению экспертиз, вызова для допроса эксперта и некоторых других;

4) по способу доказывания, с учетом «усеченного» судебного следствия⁴.

О более подробном содержании указанных отличительных особенностей речь пойдет в следующей главе⁵.

¹ Устинов А. А. Доказательственные стандарты при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российское правосудие. 2020. № 9. С. 91–98.

² Бурмагин С. В. Содержание требования обоснованности решений уголовного суда // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе» / под ред. К. Б. Калиновского. СПб., 2021. С. 311.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» (ред. от 29.11.2016). Пункт 2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Устинов А. А. Доказательственные стандарты при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российское правосудие. 2020. № 9. С. 91–98.

⁵ См. § 1–3 главы 2.

Изложенное позволяет определить доказывание при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства как процесс собирания, исследования, проверки и оценки доказательств судом, направленный на установление фактических обстоятельств, формирующих основания для принятия судом промежуточных судебных решений и не касающихся предмета судебного разбирательства уголовного дела по существу, а также процесс аргументации принимаемых судом решений на основе собранных доказательств.

Вместе с тем обсуждение вопроса о необходимости «доказывания» при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства порождает далеко не однозначные мнения практиков, среди которых встречаются недоумевающие: что же «доказывать», например, при рассмотрении ходатайства следователя об отстранении от должности обвиняемого? Так, по результатам проведенного анкетирования часть практических работников (около 10% опрошенных) не согласны с тем, что доказывание является необходимой составной частью процессуальной деятельности судьи по рассмотрению материалов досудебного производства¹. Следует заметить, что, например, в Республике Казахстан, государстве постсоветского пространства, где ранее существовал аналогичный порядок уголовного судопроизводства, упомянутое выше отстранение от должности обвиняемого в настоящее время отнесено к числу процессуальных действий, принимаемых следственным судьей по ходатайству лица, осуществляющего досудебное расследование, единолично, без участия сторон², вне состязательного процесса судебного доказывания.

Обратившись к истории возникновения отечественной уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства, о которой более

¹ См. приложение 3 «Результаты анкетирования судей, прокуроров, следователей, адвокатов».

² См.: УПК Республики Казахстан. Ст. 158, ч. 4. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 25.02.2020).

подробно будет сказано в следующем параграфе¹, необходимо отметить, что принятым в процессе Судебной реформы 1864 г. Уставом уголовного судопроизводства предусматривалось, что при избрании меры пресечения обвиняемому принимались во внимание не только строгость угрожающего ему наказания, но также сила представляющихся против него улик, возможность скрыть следы преступления, состояние здоровья, пол, возраст и положение обвиняемого в обществе². То есть в самом начале применения данного вида уголовно-процессуальной деятельности в отечественном уголовном процессе законодатель закрепил необходимость доказательственного судебного процесса, оценки «силы улик» и других имеющих значение обстоятельств при аресте обвиняемого судом³.

Вновь обратимся к закрепленному в п. 52 ст. 5 УПК РФ понятию суда первой инстанции, в соответствии с которым это суд, рассматривающий уголовное дело по существу и правомочный выносить приговор, а также принимать решения в ходе досудебного производства по уголовному делу. Из этого следует, что и процесс рассмотрения дела по существу, и принятие судебного решения в ходе досудебного производства осуществляются по определенным правилам доказательственного уголовного процесса. Вынесение правосудного решения возможно только по результатам правильного установления в процессе доказывания имеющих значение обстоятельств. В ином случае нельзя прийти к объективной оценке позиций сторон (или стороны), что нарушает принцип независимости и беспристрастности суда при отправлении правосудия.

Подчеркивая важность доказательственного процесса для данной стадии, Н. А. Колоколов указывает, что судебный контроль не пустая формальность,

¹ См. § 2 настоящей главы.

² См.: Устав уголовного судопроизводства. Ст. 421. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (дата обращения: 25.02.2020).

³ Устинов А. А. Доказательственные стандарты при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российское правосудие. 2020. № 9. С. 91–98.

а процессуальная деятельность судьи, наполненная кропотливой работой по доказыванию¹.

Вместе с тем сомнения среди опрошенных представителей юридического сообщества относительно процесса доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства небеспочвенны. Действительно, правовые последствия правильного разрешения правового спора при рассмотрении дела по существу и, например, «санкционирования» обыска в жилище либо выемки медицинских документов потерпевшего из лечебного учреждения различны; соответственно, и значимость этих правовых споров не равнозначная, с учетом их общественной важности и социальных последствий. Следовательно, и критерии достаточности доказательств для установления значимых обстоятельств дела в процессе аргументации принимаемых судебных решений не одинаковы².

В целях соблюдения прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, необходимо указать данные критерии для определения степени достаточности результатов процессуального доказывания.

В отечественной доктринальной модели доказательственного права определены, например, доказательственные стандарты³. Как указывает Т. В. Хмельницкая, «доказательственный стандарт составляет единое целое с формой уголовного процесса и обуславливает определенную парадигму уголовно-процессуального познания, технологию доказывания (производства) истины»,

¹ См.: Колоколов Н. А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. М., 2008. С. 2.

² Устинов А. А. Доказательственные стандарты при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российское правосудие. 2020. № 9. С. 91–98.

³ См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А. С. Александрова. М., 2015. С. 64.

определяя при этом в качестве таковых стандарты «вне разумного сомнения», «высокая степень вероятности», «судебная (процессуальная) истина»¹.

В отличие от национального уголовного процесса, стандарты доказывания предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Великобритании, США, ряда других государств, включая и страны, где ранее существовал общий среди республик СССР порядок уголовного судопроизводства, например Грузию, Украину. Так, в Великобритании используются два стандарта доказывания: «за пределами разумных сомнений» и «баланс вероятностей»; в США их три: «за пределами разумных сомнений», «ясные и убедительные доказательства», «перевес доказательств»². При этом, как указывает Х. И. Гаджиев, анализируя доказательственное право зарубежных стран, и в Великобритании, и в США для рассмотрения уголовных дел применяется первый из них, означающий, что в достоверности факта, например виновности подсудимого, не должно остаться разумных сомнений³. В Уголовно-процессуальном кодексе Грузии закреплены такие доказательственные стандарты, как «обоснованное предположение», «высокая степень вероятности» и «вне разумного подозрения». Последний означает совокупность доказательств, необходимых для вынесения судом обвинительного приговора, которая убедила бы объективное лицо в виновности лица⁴. Доказательственный стандарт «вне разумного сомнения» предусмотрен уголовно-процессуальным законом Украины (ч. 2 ст. 17), согласно которому никто не обязан доказывать свою невиновность в совершении уголовного правонарушения и должен быть оправданным, если сторона обвинения не докажет виновность лица вне

¹ См.: Хмельницкая Т. В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. С. 63–64.

² Устинов А. А. Доказательственные стандарты при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российское правосудие. 2020. № 9. С. 91–98.

³ См: Гаджиев Х. И. Вопросы доказывания в практике Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 82.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. Ст. 3, п. 11–13. URL: <http://matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/48/ru/pdf> (дата обращения: 11.02.2020).

разумного сомнения¹. Х. Р. Слюсарчук, анализируя стандарты доказывания в уголовном производстве Украины и определяя их как закрепленные в уголовном процессуальном законодательстве и правовых позициях высших судебных инстанций правила, охватывающие количественную и качественную составляющие доказывания, выполнение которых стороной обвинения (в отдельных случаях стороной защиты) обеспечивает уровень убеждения (убежденности), пригодный для принятия процессуальных решений, ограничивающих права и свободы личности в уголовном производстве, приходит к выводу, что стандарты доказывания в уголовном производстве выступают обобщением и одновременно основой всех правил доказывания на соответствующем этапе их применения в ходе уголовного производства².

На наш взгляд, под доказательственным стандартом не следует понимать некий минимум или, напротив, максимум доказательств, исходя из их количественной совокупности, необходимой для признания значимого факта доказанным. Сложно представить какой-либо перечень или определенный по количеству список доказательств, тем более в контексте состязательного уголовного процесса, беспристрастного и объективного исследования обстоятельств правового спора³. Например, Б. П. Ратушная, отходя от количественной категории доказательственного стандарта, указывает его в качестве определенной условной границы, за которой количественная характеристика знаний, полученных в процессе рассмотрения дела, переходит в такое их качество, которое дает возможность суду принять правосудное решение⁴. Представляется обоснованным, что определенный

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Украины. URL: [http:// kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm](http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm) (дата обращения: 11.02.2020).

² См.: Слюсарчук Х. Р. Стандарты доказывания в уголовном производстве: квалификационная научная работа ... канд. юрид. наук. Львов, 2017. С. 17.

³ Устинов А. А. Доказательственные стандарты при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российское правосудие. 2020. № 9. С. 91–98.

⁴ См.: Ратушная Б. П. Стандарт доказывания как критерий достоверности результата судебного познания // Право Украины. 2012. № 6. С. 284.

доказательственный уровень есть качественный критерий достаточности доказательств для установления значимых обстоятельств дела с целью принятия судом законного и обоснованного процессуального решения, ограничивающего права и свободы лица в уголовном судопроизводстве.

Для определения степени достаточности результатов процессуального доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства при аргументации принимаемых судебных решений в целях соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства предлагаем применять следующие критерии: «обоснованное подозрение», «достаточное основание», «весомое убеждение», которые приведены в порядке возрастания и должны обеспечить необходимый уровень уверенности суда для принятия правосудного решения¹.

Для использования указанных критериев при аргументации судебных решений определим их понятие и содержание.

Критерий «обоснованное подозрение» представляет собой начальный уровень аргументации принимаемого судебного решения, подтверждающий добросовестное предположение о возможности совершения лицом определенных действий, определяемое с учетом конкретных фактических данных (например, предположение, что обвиняемый, оставаясь на занимаемой им должности, будет препятствовать производству по делу).

Необходимо обратить внимание на позицию Европейского суда по правам человека, который в одном из своих постановлений указал, что наличие «обоснованного подозрения» подразумевает существование фактов или информации, которые могли бы убедить объективного наблюдателя в отношении того, что данное лицо могло совершить преступление². Вместе с тем «обоснованное подозрение» —

¹ Устинов А. А. Доказательственные стандарты при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российское правосудие. 2020. № 9. С. 91–98.

² Постановление ЕСПЧ от 30 августа 1990 г. «Фокс, Кэмпбэл и Хартли против Великобритании». Идентификационный номер: ECH-1990-S-004 // СПС «КонсультантПлюс».

это субъективная категория, определяемая с учетом не абстрактных, а конкретных фактических данных об определенном лице, месте происшествия и т. д.

«Достаточное основание» представляет собой более высокую степень уверенности суда в доказанности фактических обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения, — то, что часто встречается в процессуальных документах с формулировкой «наличие достаточных оснований полагать». Критерий «достаточное основание» — это уровень аргументации судом добросовестного убеждения о существовании определенных фактов, в совокупности дающих основания для принятия решения (например, факты, подтверждающие подозрение лица в совершении преступления и возможность нахождения орудий преступления у подозреваемого, при разрешении ходатайств о производстве обыска). Данный критерий определяется по результатам фактического анализа информации, имеющей доказательственное значение, но не предусматривает абсолютную уверенность в необходимости принятия процессуального решения.

Критерий «весомое убеждение» можно определить как необходимый уровень аргументации судом уверенности в соответствии действительности установленных обстоятельств, позволяющих принять процессуальное решение (например, наличие фактов, свидетельствующих о подготовке обвиняемым побега, при принятии решения о его заключении под стражу). Он применяется при повышенной степени вмешательства в права и свободы лица, при наличии особенностей процессуального статуса субъекта, к которому применяется определенная принудительная мера.

Необходимо также отметить, что указанные критерии аргументации судебных решений: «обоснованное подозрение», «достаточное основание» и «весомое убеждение» — при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства имеют смешанный «перспективно-ретроспективный», а в некоторых случаях абсолютно «перспективный» характер. Как известно, доказывание в уголовном судопроизводстве практически всегда направлено на выяснение (познание) фактических обстоятельств (событий), имевших место в

прошлом, и, таким образом, имеет «ретроспективный» характер (установление события преступления, включая время, место, способ и другие обстоятельства его совершения, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, характер и размер вреда, причиненного преступлением, и пр.). Между тем при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности на стадии досудебного производства процесс доказывания направлен на обеспечение получения вероятного «перспективно-ретроспективного» (смешанного) знания о прошлом и настоящем, например обоснованности причастности лица к совершению преступления. Так, суд при вынесении решения о заключении под стражу Д. указал на обоснованность подозрения в отношении последнего в совершении им инкриминируемого деяния, изложив в подтверждение данного вывода свидетельские показания лиц, которым было известно о террористической деятельности Д.¹ Как справедливо указывает К. В. Муравьев, применение меры пресечения, как правило, основывается на доказательствах, которые позволяют сделать вывод о будущем ненадлежащем поведении подозреваемого, обвиняемого².

По большей части процесс доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства сориентирован на обоснование достоверными фактическими данными прошлого либо настоящего вероятности наступления определенного события в будущем, то есть на получение только «перспективного» знания о значимых по делу обстоятельствах. Например, при решении вопроса о применении в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суд в обоснование выводов о том, что обвиняемый скроется от следствия и суда, установив обстоятельства дела, которые свидетельствуют о риске побега или снижают его, должен оценить

¹ Постановление Советского районного суда г. Казани от 15 марта 2017 г. // Архив Советского районного суда г. Казани за 2017 г.

² Муравьев К. В. Соразмерность процессуальных ограничений грозящему наказанию и экономия принуждения при выборе меры пресечения // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 4. С. 75.

их в совокупности для вывода о будущих возможных действиях обвиняемого (например, иностранное или двойное гражданство, другие данные, указывающие на невозможность его экстрадиции¹, наличие счетов в иностранных банках, объектов недвижимости, где он может скрыться, наличие долговых обязательств)².

Как мы видим, исходя из изложенной сущности критериев аргументации судебных решений, каждый из них при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства применим для вынесения определенных процессуальных решений соразмерно наступающим в результате их принятия последствиям. Очевидно, что чем существеннее в процессе уголовно-процессуальной деятельности затрагиваются важнейшие права и свободы лиц, тем выше должны быть уровень доказанности фактических обстоятельств, требуемый для вынесения решения, и степень обоснованности выводов суда. Например, уровень доказанности фактических обстоятельств, подтверждающих наличие оснований для принятия судебного решения о производстве обыска в жилище обвиняемого, должен быть достаточно высоким, поскольку при этом ограничивается конституционное право последнего на неприкосновенность жилища. Тем не менее для принятия судебного решения о заключении обвиняемого под стражу будет применяться более высокий уровень доказанности фактических обстоятельств³, так как право на свободу и личную неприкосновенность, как неоднократно подчеркивали и Конституционный Суд РФ, и Верховный Суд РФ, воплощает наиболее значимое социальное благо, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу автономии личности и создает условия как для демократического устройства общества, так и для

¹ Решение ЕСПЧ от 6 июля 1999 г. № 42296/98 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ЕСПЧ от 31 июля 2000 г. № 35848/97. § 69–70 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Устинов А. А. Доказательственные стандарты при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российское правосудие. 2020. № 9. С. 91–98.

всестороннего развития человека¹. Данное право может быть ограничено лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке².

Для определения соответствующего уровня доказанности фактических обстоятельств, необходимых для принятия решения и степени обоснованности выводов суда, предлагается классифицировать приведенные выше виды уголовно-процессуальной деятельности на досудебной стадии в зависимости от уровня ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства и степени аргументации принимаемых судебных решений.

1. Разрешение ходатайств органа расследования об избрании мер процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество (ст. 114–115 УПК РФ), аргументация судебного решения по которым требует обоснованности подозрения о возможности совершения лицом определенных действий, определяемой с учетом конкретных фактических данных, установленных процессуальным способом. Принимаемые по данным материалам судебные решения предусматривают более низкий характер вмешательства в права и свободы участников уголовного судопроизводства, а также определенные компенсационные гарантии (ежемесячное пособие, выплачиваемое временно отстраненному от должности лицу в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ) и в большинстве случаев не исключают возможность для собственника пользоваться арестованным имуществом.

Для принятия указанных судебных решений достаточно, например, добросовестного предположения, основанного на конкретных фактических данных, о том, что подозреваемый или обвиняемый, оставаясь на занимаемой им должности,

¹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П. Пункт 2 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». Преамбула // СПС «КонсультантПлюс».

будет препятствовать производству по делу; либо, касаясь наложения ареста на имущество, о предполагаемой причастности конкретного лица к преступной деятельности или предполагаемом преступном характере происхождения конкретного имущества.

2. Проверка законности и обоснованности действий (бездействия) и решений органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ст. 125 УПК РФ), рассмотрение ходатайств органа расследования о проведении следственного действия, уведомлений органа расследования о безотлагательном проведении следственного действия по проверке его законности (ст. 165 УПК РФ), рассмотрение протокола, составленного следователем (дознавателем), в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей (ст. 118 УПК РФ), аргументация судебного решения по которым требует наличия обстоятельств, подтверждающих существование определенных фактов, в совокупности дающих достаточные основания для принятия решения. Судебные решения, принимаемые по результатам рассмотрения указанных материалов, существенным образом ограничивают конституционные права и свободы лиц и требуют повышенного уровня уверенности в необходимости их принятия.

3. Разрешение ходатайств органа расследования об избрании (изменении) мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста, заключения под стражу (ст. 105¹–108 УПК РФ), аргументация судебного решения по которым содержит высокую степень вероятности существования определенных событий либо наступления определенных последствий, создающих необходимый уровень убеждения для принятия процессуального решения.

Предложенная классификация, на наш взгляд, будет способствовать вынесению при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства правосудных решений, обеспечению прав граждан

на судебную защиту от незаконных действий и решений органов государственной власти, а также повышению авторитета судебной власти¹.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Сущность процесса доказывания, являющегося основой уголовного судопроизводства на каждой его стадии, определяется сочетанием его и познавательного, и удостоверительного, и аргументационного характера с целью принятия объективного решения по делу, оптимальным соотношением этих составляющих элементов.

2. Суд, оценивая предоставляемые сторонами доказательства, имеет собственные самостоятельные «активные» полномочия по исследованию доказательств в той части, в которой это требуется в целях проверки и оценки доказательственной базы, предоставляемой участниками процесса со стороны защиты и обвинения. Суд выполняет возложенную на него законом обязанность по созданию условий для всестороннего и полного исследования доказательств сторонами в уголовном процессе.

3. Рассмотрение судом материалов досудебного производства — это деятельность суда, регламентированная уголовно-процессуальным законом, по проверке законности и обоснованности действий (бездействия) и решений органов уголовного преследования (их должностных лиц) и прокурора, направленная на разрешение правового спора, связанного с ограничением конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства и иных заинтересованных лиц, включая доступ граждан к правосудию, в целях предупреждения их нарушения или устранения таковых. Уголовно-процессуальная деятельность суда в ходе досудебного производства в аспекте процесса доказывания выполняет важнейшую роль в соблюдении стороной обвинения объективности при установлении всех обстоятельств дела. При помощи именно данного вида

¹ Устинов А. А. Доказательственные стандарты при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российское правосудие. 2020. № 9. С. 91–98.

уголовно-процессуальной деятельности суд правомочен активно воздействовать на сторону обвинения в случае несоблюдения последней указанного важнейшего условия в ходе предварительного следствия и дознания.

4. При осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства суд по результатам разрешения правового спора между участниками процесса принимает процессуальное решение на основе исследования и оценки необходимых для его объективности доказательств по характерной для состязательного уголовного процесса модели: [наличие правового спора] → [судебный порядок его разрешения] → [процесс доказывания] → [принятие процессуального решения]. Вместе с тем с учетом неравнозначности правовых последствий указанных споров критерий достаточности доказательств для установления значимых обстоятельств по ним неодинаков.

5. Процесс доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства имеет свои характерные отличия: 1) по предмету доказывания, то есть по устанавливаемым фактическим обстоятельствам, круг которых значительно сужен с учетом будущего рассмотрения дела по существу и связанных с этим запретов предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния; 2) по субъектам доказывания, в число которых входит меньшее число лиц, участие которых в самом судебном процессе не обязательно; 3) по степени «активности» суда, лишеного своих «активных» полномочий по назначению экспертиз, вызова для допроса эксперта и некоторых других; 4) по способу доказывания, с учетом «усеченного» судебного следствия.

6. Доказывание при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства представляет собой процесс собирания, исследования, проверки и оценки доказательств судом, направленный на установление фактических обстоятельств, формирующих основания для принятия

судом промежуточных судебных решений и не касающихся предмета судебного разбирательства уголовного дела по существу, а также процесс аргументации принимаемых судом решений на основе собранных доказательств.

7. Для определения степени достаточности результатов процессуального доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства при аргументации принимаемых судебных решений предлагаем применять следующие критерии: «обоснованное подозрение», «достаточное основание», «весомое убеждение».

Критерий «обоснованное подозрение» представляет собой начальный уровень аргументации принимаемого судебного решения, подтверждающий добросовестное предположение о возможности совершения лицом определенных действий, определяемое с учетом конкретных фактических данных (например, предположение, что обвиняемый, оставаясь на занимаемой им должности, будет препятствовать производству по делу).

Критерий «достаточное основание» — это уровень аргументации судом добросовестного убеждения о существовании определенных фактов, в совокупности дающих основания для принятия решения (например, факты, подтверждающие подозрение лица в совершении преступления и возможность нахождения орудий преступления у подозреваемого при разрешении ходатайств о производстве обыска). Данный критерий определяется по результатам фактического анализа информации, имеющей доказательственное значение, но не предусматривает абсолютную уверенность в необходимости принятия процессуального решения.

Критерий «весомое убеждение» — это необходимый уровень аргументации судом уверенности в соответствии действительности установленных обстоятельств, позволяющих принять процессуальное решение (например, наличие фактов, свидетельствующих о подготовке обвиняемым побега, при принятии решения о его заключении под стражу). Он применяется при повышенной степени вмешательства

в права и свободы лица, при наличии особенностей процессуального статуса субъекта, к которому применяется определенная принудительная мера.

8. При осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства каждый из приведенных критериев аргументации судебных решений применим для вынесения определенных процессуальных решений соразмерно наступающим в результате их принятия последствиям. Чем существеннее в процессе уголовно-процессуальной деятельности затрагиваются важнейшие права и свободы лиц, тем выше должны быть уровень доказанности фактических обстоятельств, требуемый для вынесения решения, и степень обоснованности выводов суда. Для определения соответствующего уровня их доказанности предлагается классифицировать виды уголовно-процессуальной деятельности суда на досудебной стадии в зависимости от уровня ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства и степени аргументации принимаемых судебных решений:

а) разрешение ходатайств органа расследования об избрании мер процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество (ст. 114–115 УПК РФ), аргументация судебного решения по которым требует обоснованности подозрения о возможности совершения лицом определенных действий, определяемой с учетом конкретных фактических данных, установленных процессуальным способом. Принимаемые по данным материалам судебные решения предусматривают более низкий характер вмешательства в права и свободы участников уголовного судопроизводства, а также определенные компенсационные гарантии (ежемесячное пособие, выплачиваемое временно отстраненному от должности лицу в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ) и в большинстве случаев не исключают возможность для собственника пользоваться арестованным имуществом;

б) проверка законности и обоснованности действий (бездействия) и решений органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора, способных причинить ущерб

конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ст. 125 УПК РФ), рассмотрение ходатайств органа расследования о проведении следственного действия, уведомлений органа расследования о безотлагательном проведении следственного действия по проверке его законности (ст. 165 УПК РФ), рассмотрение протокола, составленного следователем (дознавателем), в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей (ст. 118 УПК РФ), аргументация судебного решения по которым требует наличия обстоятельств, подтверждающих существование определенных фактов, в совокупности дающих достаточные основания для принятия решения. Судебные решения, принимаемые по результатам рассмотрения указанных материалов, существенным образом ограничивают конституционные права и свободы лиц и требуют повышенного уровня уверенности в необходимости их принятия;

в) разрешение ходатайств органа расследования об избрании (изменении) мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста, заключения под стражу (ст. 105¹–108 УПК РФ), аргументация судебного решения по которым содержит высокую степень вероятности существования определенных событий либо наступления определенных последствий, создающих необходимый уровень убеждения для принятия процессуального решения.

§ 2. Развитие законодательства об уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства

Для того чтобы проанализировать современные подходы к предмету настоящего исследования, актуальные задачи и возникающие в этой связи проблемы правоприменительного характера при судебном доказывании на досудебной стадии уголовного процесса, следует обратиться к развитию отечественного законодательства, регулирующего уголовно-процессуальную деятельность суда в ходе досудебного производства, в котором отражаются не только результаты научного прогресса, но и важнейшие общественные изменения. В результате анализа развития законодательства мы имеем возможность проследить, насколько позитивно (негативно) регулятор влиял и на научные, и на общественно-политические процессы, а также выяснить исторические последствия такого влияния. Следует вспомнить слова Н. М. Коркунова о том, что «нельзя понять и положительного права, не имея понятия о том, какими теоретическими воззрениями руководствовались люди, создавшие обычаи, законодательство, судебную практику»¹.

Действительно, в правовых вопросах основополагающее значение имеет выстроенное на опыте предыдущих научных достижений или, напротив, заблуждений ясное представление о том, каким образом необходимо развиваться процессу правового регулирования, находящемуся в состоянии постоянного совершенствования. Исследование вопросов, касающихся осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства, зарождения этой деятельности на досудебной стадии, ее дальнейшего развития и совершенствования с точки зрения нормативного закрепления позволяют понять сущность указанного института, определить его основные направления развития,

¹ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 2–3.

выяснить способы совершенствования, усмотреть необходимость последующих изменений¹. Как верно отмечает В. И. Кононенко, исторически последовательно сменяющиеся и одновременно существующие нормы права предоставляют нам возможность оценить новое правовое явление в сравнении с аналогичным правовым явлением предыдущей эпохи².

Появление в уголовном процессе разных стран данного вида уголовно-процессуальной деятельности происходило неодинаково и по времени, и по форме, но было обусловлено необходимостью осуществления проверки законности применения уполномоченными лицами мер, ограничивающих права и свободы граждан.

Исторически данный вид уголовно-процессуальной деятельности зародился в Англии в результате принятия процедуры «Habeas Corpus», в соответствии с которой в 1275 г. Вестминстерским статутом, как отмечает М. А. Чельцов-Бебутов, было провозглашено «право на обжалование свободному и независимому судье действий органов королевской власти, посмевших заключить их под стражу»³.

В российском уголовном процессе указанный институт начал применяться только спустя почти 600 лет, в ходе судебной реформы XIX в., с которой традиционно связывается начало важнейших преобразований отечественного уголовного судопроизводства⁴.

В развитии данного института в российском уголовном процессе, по нашему мнению, можно выделить следующие периоды⁵: возникновение судебной

¹ Устинов А. А. Генезис отечественного законодательства о судебном контроле за досудебным производством // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 2 (44). С. 143–151.

² Кононенко В. И. Особенности толкования и применения законодательства в уголовном судопроизводстве России по Судебным Уставам 1864 г. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 150.

³ Чельцов-Бебутов М. А. Возникновение судебной проверки ареста // Курс уголовно-процессуального права: очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 354–356.

⁴ Устинов А. А. Генезис отечественного законодательства о судебном контроле за досудебным производством // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 2 (44). С. 143–151.

⁵ Аргументация указанного условного разделения приведена в данном параграфе ниже.

деятельности по осуществлению контроля за органами предварительного расследования (начало 1860-х гг.); ее дальнейшее развитие в результате судебной реформы 1864 г. (1864–1917 гг.); реформирование указанных контрольных полномочий суда (1917–1923 гг.); упразднение судебной деятельности на досудебной стадии (1923–1983 гг.); возрождение судебной деятельности в ходе досудебного производства и усиление судебных контрольных полномочий (1983–2001 гг.); совершенствование уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства (2001 г. — настоящее время).

Разберем подробнее указанные этапы развития данного уголовно-процессуального института. А. Ф. Кони во «Введении к систематическому комментарию Устава Уголовного судопроизводства», отмечая несовершенство национального дореформенного уголовного процесса, называет его «бессвязным собранием самых разнородных и разновременных постановлений, механически сливавших воедино статьи уложения Царя Алексея Михайловича, указы Петра и, как выразился в 1835 году Государственный Совет, „виды правительства“, обнародованные в 1784, 1796–1809 и 1823 годах»¹.

Полагаем, что прямым следствием неурегулированности судебной процедуры явилось отсутствие должного контроля за деятельностью органов полиции. Усугублялось это и тем, что полиция не только имела полномочия органа дознания, но и осуществляла производство предварительного следствия.

В 1832 г. в России была проведена первая в истории кодификация законодательства, которая систематизировала отечественные правовые нормы в Свод законов Российской империи². Безусловно, данное событие было важным этапом развития российского уголовного процесса, однако в области осуществления

¹ Кони А. Ф. Введение к систематическому комментарию Устава Уголовного судопроизводства. М., 1913. С. 3. URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file548.pdf> (дата обращения: 07.12.2019).

² Свод законов Российской империи. Т. 15: Законы уголовные. СПб., 1857. URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/c02/15.pdf> (дата обращения: 07.12.2019).

контрольных процедур за полицейскими функциями ситуация оставалась на прежнем уровне. По словам И. Я. Фойницкого, в период действия Свода законов 1832 г. «царил полный произвол полиции»: в период предварительного расследования «задержанные лица нередко забывались в тюрьмах», конкретных условий и оснований применения мер пресечения уголовно-процессуальный закон не предусматривал, «каждая власть могла заключить человека под стражу»; ситуация усугублялось и тем, что «не было определено, подлежит ли такое постановление полиции обжалованию, ревизии или нет; содержащийся в тюрьме более трех дней мог жаловаться совестному судье в том лишь случае, когда ему не объявлено, за что он содержится, или когда он не приведен к допросу, но и это правило не распространялось на преступления государственные, на смертоубийство, поджигательство, разбой, кражу и мошенничество»¹.

Таким образом, дореформенный российский уголовный процесс находился на том этапе развития, когда возникла необходимость в осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства².

Первым шагом в процессе становления данного вида судебной деятельности в России явилось издание в 1860 г. «Наказа судебным следователям», которым предписывалось «по каждому факту задержания составлять письменное постановление и передавать его суду в течение суток для проверки»³.

С этого момента российское правосудие в области судебной деятельности в ходе досудебного производства, как и в целом весь отечественный уголовный процесс, встало на этап прогрессивного реформирования, продолжавшийся более 50 лет.

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 323.

² Устинов А. А. Генезис отечественного законодательства о судебном контроле за досудебным производством // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 2 (44). С. 143–151.

³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. С. 323–324.

В 1862 г. Александр II утверждает «Основные положения уголовного судопроизводства». В них законодателем было впервые указано, что «власть обвинительная отделяется от судебной. Власть обвинительная, то есть обнаружение преступлений и преследование виновных, принадлежит прокурорам. Власть судебная, то есть рассмотрение уголовных дел и постановление приговоров, принадлежит судам без всякого участия властей административных». Также были сформулированы основные правила доказывания, гласящие, что «приговор постановляется не иначе, как по проверке и дополнении в заседании суда доказательств, обнаруженных предварительным следствием». Была исключена формальность в оценке доказательств; при определении вины (или невиновности) подсудимых судьи должны были руководствоваться «внутренним убеждением, основанным на совокупности обстоятельств, обнаруженных при производстве следствия и суда». Провозглашалась открытость судебного разбирательства и публичное проведение судебных заседаний, за исключением случаев, указанных в законе. Закреплялись принципы инстанционности: «Дела о преступлениях, не изъятых особыми постановлениями из общей подсудности, ведаются: мировыми судьями, их съездами, окружными судами, судебными палатами и кассационными департаментами Правительствующего Сената», а также кассационного пересмотра дел: «Каждое дело решается не более как в двух судебных инстанциях. Окончательные судебные приговоры могут быть отменяемы только в особом порядке кассации»¹.

Совершенно очевидно, что указанные «Положения», провозглашенные высшей властью Российской империи, закрепили основные условия для осуществления судебной деятельности, в том числе на досудебной стадии уголовного процесса. Установленное ясное распределение административных и судебных полномочий вывело судебную власть из обвинительной плоскости,

¹ Шувалова В. А. О сущности судебной реформы 1864 г. в России // Советское государство и право. 1964. № 10. С. 121–127.

определило ее самостоятельность. Закрепление процессуальных правил по проверке судом всех доказательств, собранных на предварительном следствии, включая дополнительно представленные сторонами, при публичном осуществлении правосудия и объективной оценке судом указанных доказательств в их совокупности наряду с возможностью обжалования судебных решений в кассационном порядке наделило судебную власть существенными правообеспечивающими функциями и правовыми инструментами проверки выполнения требований закона органами расследования¹.

Развитие отечественного уголовного процесса, включая совершенствование судебной деятельности на стадии досудебного производства, продолжилось в результате проведения судебной реформы 1864 г., которая, по утверждению М. А. Чельцова-Бебутова, как составная часть «реформ 60-х годов», обозначила «переход России от феодальной монархии к буржуазной»². Она явилась настоящим историческим «прорывом», определив формирование новой системы судебных органов, становление современного порядка уголовного судопроизводства, введение регламентированных процедур в уголовно-процессуальном законодательстве³.

20 ноября 1864 г. были изданы «Судебные уставы», состоявшие из четырех законов: «Учреждение судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав гражданского судопроизводства» и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями».

Как указывает И. Я. Фойницкий, при разработке уставов «условия для судебного законодательства сложились в высшей степени благоприятно, и девиз,

¹ Устинов А. А. Генезис отечественного законодательства о судебном контроле за досудебным производством // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 2 (44). С. 143–151.

² Чельцов-Бебутов М. А. Судебная реформа 1864 года // Курс уголовно-процессуального права: очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 749.

³ Устинов А. А. Генезис отечественного законодательства о судебном контроле за досудебным производством // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 2 (44). С. 143–151.

твердо им намеченный, гласил: правосудие для народа и, по возможности, посредством народа. Не ограждение привилегий сильных, а охрана слабых, не увеличение прочности государственной власти, и без того могущественной, а предоставление судебной защиты всем поровну, меньшинству, как и большинству, стали его задачей. Потому-то судебные уставы в истории русской жизни знаменуют поворот от порядка полицейского к порядку правовому, от правительственной опеки к системе самостоятельности и самодеятельности народной»¹.

Представляется познавательным проанализировать положения главы 12 «О порядке обжалования следственных действий вообще» Устава уголовного судопроизводства². Данной главой, в развитие принципа равенства всех перед законом и судом, вводился четкий порядок судебной деятельности по проверке действий органов предварительного следствия. Глава включала в себя два отделения: «Порядок принесения жалоб» и «Порядок рассмотрения жалоб». Отделения состояли всего из десяти и девяти статей соответственно, в которых лаконичным образом были определены предмет данного вида судебной деятельности, субъекты обжалования, круг участников, регламент, сокращенные сроки, порядок исполнения принятого судебного решения.

Существенное значение для новой процедуры уголовно-процессуальной деятельности суда имело то, что право принесения жалоб предоставлялось всем участвующим в деле лицам на «всякое следственное действие, нарушающее или стесняющее их права». Иные участники (свидетели, понятые, «другие призываемые к следствию лица») также могли приносить жалобы, но лишь на «притеснения и неправильные взыскания, коим они сами подверглись при следствии» (ст. 491–492). Разграничивался порядок подачи жалоб на действия полиции, которые в соответствии со ст. 493 приносились прокурору, а жалобы

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб. 1996. С. 41–42.

² Устав Уголовного судопроизводства. URL: <http://base.garant.ru/57791498/49/> (дата обращения: 07.12.2019).

на непосредственные действия следователя или принятые последним по требованию прокурора (либо его товарища) подлежали рассмотрению окружным судом. На оперативность осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства указывала возможность подачи жалобы (как письменной, так и «словесной», вносимой в протокол) и до поступления дела в суд (ст. 494–495). Особое внимание было уделено возможности подачи жалобы лицом, содержащимся под стражей, которому предоставлялись все необходимые к тому способы. Согласно порядку, установленному ст. 497, жалоба подавалась тому должностному лицу, на действия которого она приносилась, для направления ее по принадлежности. При этом подавший жалобу мог требовать выдачу ему соответствующей расписки (ст. 498). Для осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства были определены минимальные сроки. Так, поданная жалоба с надлежащим по ней объяснением направлялась по принадлежности в течение трех дней со времени ее подачи, а в случаях, когда жалоба приносилась на лишение свободы, — в течение суток (ст. 499). Также было введено общее для данного вида уголовно-процессуальной деятельности правило, предусматривающее, что принесение жалобы до ее разрешения не приостанавливало ни производство следствия, ни исполнение отдельных следственных действий (ст. 500)¹.

По порядку рассмотрения жалоб была избрана следующая модель. При поступлении жалобы суд незамедлительно приступал к ее разрешению в распорядительном заседании. Предмет жалобы и все относящиеся к ней сведения докладывались одним из членов суда. Истребование следственных материалов допускалось только в случаях невозможности обсудить принесенную жалобу. Заявителю, в случае его участия, предоставлялась возможность обосновать доводы

¹ Устинов А. А. Генезис отечественного законодательства о судебном контроле за досудебным производством // Вестник Брянского Государственного университета. 2020. № 2 (44). С. 143–151.

жалобы. Перед разрешением жалобы заслушивалось заключение прокурора (ст. 501–505). По результатам рассмотрения жалобы определение суда вносилось в протокол с указанием оснований для ее разрешения. Также предусматривалась возможность в случае необходимости передачи дела в производство другого следователя, при этом в определении суда указывались основания и перечень следственных действий, признанных судом недействительными и подлежащих возобновлению (ст. 506–507). В соответствии со ст. 508 определение суда, принятое по результатам рассмотрения жалобы, оглашалось в судебном заседании и подлежало немедленному исполнению. По требованию заявителя копия определения суда выдавалась ему в трехдневный срок (ст. 509)¹.

Анализ указанных положений показывает, что достаточно упрощенная модель осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности на досудебной стадии и доступность указанной процедуры, введенной на территории всего Российского государства Уставом уголовного судопроизводства, преследовали своей целью оперативное, то есть своевременное, восстановление нарушенных прав участников уголовного судопроизводства. Однако, учитывая начальный этап развития этого правоприменительного процесса, массового характера процедура осуществления данного вида уголовно-процессуальной деятельности не имела. Так, в 1867, 1870, 1875, 1881 гг. окружными судами центральной России было удовлетворено только 45, 83, 28 и 26 жалоб соответственно².

Вместе с тем полагаем, что влияние данных изменений на развитие отечественной судебной системы было огромным. Следует согласиться с оценкой И. Я. Фойницкого, что по результатам судебной реформы «отделение судебной власти от административной поставило судебную деятельность на высоту, какой она никогда прежде не достигала». И. Я. Фойницкий, называя судебную реформу

¹ Там же.

² См.: Попова А. Д. Правда и милость да царствуют в судах (из истории реализации Судебной реформы 1864 года). Рязань, 2005. С. 311.

не чем иным, как «памятником, утвердившим в нашей жизни драгоценные ростки законности и правды», связывает с ней общий подъем юридического сообщества России на протяжении целых 35 лет¹.

Однако ход исторического процесса, связанный с революционными событиями 1917 г., изменил систему уголовного судопроизводства в государстве. При создании новой системы уголовного процесса был ликвидирован ряд процессуальных институтов, включая уголовно-процессуальную деятельность суда на досудебной стадии.

Так, изданием 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Декрета № 1 «О суде» существовавшая судебная система была упразднена. В соответствии с п. 5 данного документа суды должны были руководствоваться «в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию»².

В течение 1917–1920 гг. происходит упразднение системы судебных контрольных полномочий. Этот этап, в отличие, к сожалению, от предшествующего, развивался стремительно. Потребовалось не так много времени для разрушения действовавшей более полувека процедуры осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности на досудебной стадии.

25 мая 1922 г. был принят первый УПК РСФСР, в котором тем не менее были сохранены некоторые элементы контрольных судебных функций. Так, лицо, незаконно содержащееся под стражей, могло быть освобождено судом; судебной инстанцией также проверялась законность задержания; кроме того, в судебном порядке мог рассматриваться вопрос о мере пресечения в случае несогласия следователя с указаниями прокурора. К полномочиям суда были отнесены в том числе

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. С. 43–44.

² Декрет «О суде» № 1 от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_sude1.htm (дата обращения: 27.03.2020).

разрешение вопросов об отводе следователя, о продлении срока содержания под стражей, принятие решений о приостановлении (возобновлении) предварительного следствия или о его прекращении. Также первый советский УПК содержал главу об обжаловании действий следователя¹. Так, в частности, стороны и другие заинтересованные лица могли приносить жалобы на действия следователя, нарушающие или стесняющие их права. Жалоба (письменная либо устная, подлежащая внесению в протокол) подавалась в районный суд (или прокурору) по месту производства предварительного следствия (ст. 216). Устанавливался семидневный срок на подачу жалобы со дня, когда заявителю стало известно об обжалуемом действии следователя, за исключением жалоб на избрание меры пресечения, волокиту и незаконные действия следователя, которые сроком не ограничивались (ст. 219). Подача жалобы не приостанавливала действия следователя (ст. 220). Суд обязан был рассмотреть жалобу в течение трех суток со дня ее получения (ст. 222). Положения ст. 223 не исключали участия заявителя в судебном заседании. В соответствии со ст. 224 вынесенное судом по жалобе определение объявлялось заявителю и приводилось в исполнение незамедлительно².

Вместе с тем указанным положениям УПК РСФСР довелось просуществовать всего менее года. Так, уже 11 ноября 1922 г. было принято Положение о судостроительстве РСФСР³, на основе которого 15 февраля 1923 г. был утвержден новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР⁴, просуществовавший почти 28 лет. Указанным уголовно-процессуальным законом уголовно-процессуальная деятельность суда в ходе досудебного производства была заменена на прокурорский

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. Глава XVIII // СПС «КонсультантПлюс».

² Устинов А. А. Генезис отечественного законодательства о судебном контроле за досудебным производством // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 2 (44). С. 143–151.

³ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года «О введении в действие Положения о судостроительстве РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. // СПС «КонсультантПлюс».

надзор. Возможность судебной проверки законности действий (бездействия) органов предварительного расследования и обоснованности их решений теперь имела только на стадии судебного разбирательства дела по существу. Таким образом, данная судебная процедура осуществлялась уже после окончания предварительного следствия (дознания), спустя достаточно продолжительное время, и полностью исключалась по уголовным делам, производство по которым было прекращено (частично прекращено) или приостановлено.

В данный период развития уголовного процесса законодатель исходил из достаточности ведомственного контроля и прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием в целях соблюдения законности в ходе досудебного производства.

Отсутствие соответствующих судебных полномочий послужило предпосылкой для массовых нарушений прав и свобод граждан со стороны органов расследования в период сталинских репрессий и негативно отразилось на национальном уголовном судопроизводстве в целом. В 30-х гг. XX в. в процессе борьбы с врагами революции и классовыми оппонентами происходит появление и укрепление чрезвычайных процессуальных процедур, когда приговоры стали постановляться даже не судебными органами, а «особым совещанием», «двойками», «тройками», а доказательствами вины признавались сомнительные донесения осведомителей, самооговор, «компрометирующие связи», «политическая неблагонадежность».

Так, принятым в день убийства в Ленинграде С. М. Кирова Постановлением ЦИК от 1 декабря 1934 г. по уголовным делам о террористических организациях и актах срок предварительного следствия сокращался до 10 дней, устанавливался порядок вручения обвиняемому обвинительного заключения за одни сутки до рассмотрения дела в суде, исключалось участие обвинителя и защитника в судебном разбирательстве, не допускалось кассационное обжалование приговора¹.

¹ Постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» // СПС «КонсультантПлюс».

В 1937 г. также был введен запрет на кассационное обжалование приговоров по уголовным делам о контрреволюционных вредительствах и диверсиях. По делам данной категории также был сокращен до одних суток срок вручения копии обвинительного заключения¹. Народным Комиссариатом Юстиции принимались различные циркуляры, устанавливающие «особый» порядок производства по «политическим» уголовным делам, ограничивавшие обвиняемых (подсудимых) в реализации важнейших процессуальных прав. При этом производство по делам об общеуголовных преступлениях осуществлялось в соответствии с УПК РСФСР. Данная ситуация привела к тому, что в уголовном процессе отсутствовал единый процессуальный закон, регулирующий порядок уголовного судопроизводства, применялись многочисленные «особые» режимы рассмотрения отдельных категорий уголовных дел, а осуществление судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства вообще исключалось².

С началом 40-х гг. прошлого века в нашем государстве наступает труднейшее военное время, потребности которого вынужденно обусловили ужесточение процессуального порядка расследования и рассмотрения уголовных дел в боевых условиях на фронте и в тылу.

После окончания Великой Отечественной войны в уголовно-процессуальном праве советского периода начался новый этап развития, связанный с кодификацией уголовно-процессуального права, а также с исключением применения «особых» производств вне УПК и соблюдением прав личности.

¹ Постановление ЦИК СССР от 14 сентября 1937 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» // СПС «КонсультантПлюс».

² Устинов А. А. Генезис отечественного законодательства о судебном контроле за досудебным производством // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 2 (44). С. 143–151.

В 1958 г. были приняты «Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик»¹, в соответствии с которыми в 1960 г. был утвержден новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР².

Считаем, что при разработке данных документов были использованы не только результаты правоприменения ранее действовавшего уголовно-процессуального закона и научно-исследовательской деятельности, но и уже существовавшие в то время международные стандарты прав и свобод человека³.

Вместе с тем с принятием указанных нормативных актов процедура осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства и соотношение ее с прокурорским надзором по сравнению с довоенным периодом не претерпела изменений⁴, что не соответствовало ни общим тенденциям развития законодательства, направленным на укрепление законности и правопорядка, ни получившему свою реализацию с принятием Конституции СССР 1977 г. процессу расширения конституционных прав граждан⁵, ни уровню общественного развития страны, что определяло необходимость совершенствования отечественного уголовного судопроизводства в данной области.

Полагаем, что первые проявления процесса возрождения уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства произошли в 1983 г., когда в УПК РСФСР были внесены изменения о вынесении судом частного определения (постановления)⁶, которым в случае обнаружения нарушений

¹ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

³ Устинов А. А. Генезис отечественного законодательства о судебном контроле за досудебным производством // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 2 (44). С. 143–151.

⁴ Закон «О прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49. Ст. 843.

⁵ Конституция СССР от 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 49.

⁶ Ст. 21² УПК РСФСР введена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 г. (Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1983. № 32. Ст. 1153).

прав граждан и других нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия, суд обязывал принять соответствующие меры, направленные на устранение указанных нарушений. При этом перечень оснований для вынесения данного судебного решения не являлся исчерпывающим, а органы предварительного расследования обязаны были не позднее месячного срока принять необходимые меры и о результатах сообщить суду, вынесшему частное определение (постановление).

Процесс усиления полномочий суда на досудебной стадии уголовного процесса продолжился принятием в 1991 г. Концепции судебной реформы¹, установившей одним из важнейших направлений судебной реформы расширение возможностей обжалования в суде неправомερных действий должностных лиц, установление судебного контроля за законностью применения мер пресечения и других мер процессуального принуждения².

В этой связи в 1992 г. в целях обеспечения конституционных прав граждан на защиту и неприкосновенность личности Верховным Советом Российской Федерации в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР были внесены изменения³, устанавливающие процедуру осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства, в соответствии с которой лицо, подвергнувшееся аресту, получило право на обжалование и судебную проверку законности и обоснованности содержания его под стражей. При этом постановление судьи об освобождении лица из-под стражи, вынесенное в результате судебной проверки, подлежало немедленному исполнению. Также были расширены права

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 10801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

² Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В. М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 99.

³ Закон РФ от 23 мая 1992 года № 2825-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Российская газета. 1992. № 137.

подозреваемого и обвиняемого на защиту в ходе досудебного производства, а на суд в рамках полномочий по судебному контролю возлагалась обязанность обеспечить подозреваемому и обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами, а также охрану их личных и имущественных прав¹.

Указанные изменения соответствовали положениям Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.²

Таким образом, считаем, что с 1992 г., по прошествии 70 лет, в российском уголовном судопроизводстве состоялось возрождение процедуры осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства. Как отмечает М. В. Беляев, «в соответствии с идеями состязательности уголовного судопроизводства система производства по уголовным делам стала выстраиваться таким образом, что суд был лишен обвинительного уклона, обусловленные потребностями времени идеи судебной защиты прав и свобод граждан, гарантированной Конституцией РФ, возможности ограничения важнейших конституционных прав и свобод граждан только на основании решения независимого и самостоятельного органа, свободного от ведомственных интересов, которым в уголовном процессе является суд, обусловили появление судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам»³.

На первоначальном этапе к контрольным полномочиям суда относилась лишь проверка законности и обоснованности решений органов предварительного расследования, санкционированных прокурором, о заключении подозреваемых, обвиняемых под стражу и о продлении срока содержания обвиняемых под стражей.

¹ Устинов А. А. Генезис отечественного законодательства о судебном контроле за досудебным производством // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 2 (44). С. 143–151.

² Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 года № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

³ Беляев М. В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 454.

Однако в дальнейшем, с принятием в 1993 г. Конституции Российской Федерации, в 1996 г. — Уголовного кодекса Российской Федерации¹, а в 2001 г. — Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (с последующими изменениями³), уголовно-процессуальная деятельность суда на досудебной стадии была расширена и стала распространяться на решения (действия и бездействие) органов предварительного расследования, собственно нарушающие конституционные права граждан.

Это явилось результатом реализации идеи назревшего изменения уголовного процесса, его принципов и форм в направлении гуманизации и демократизма.

Так, к исключительной компетенции суда, в том числе в ходе досудебного производства, было отнесено разрешение вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста; о продлении срока содержания под стражей; о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы; о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о производстве личного обыска, за исключением личного обыска подозреваемого в порядке ст. 93 УПК РФ; о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 17 июня 1996 г., № 25, ст. 2954: по состоянию на 30 декабря 2021 г.]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: по состоянию на 30 декабря 2021 г.] // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 2. Ст. 29.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации“» от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Российская газета. 2007. 10 июня; Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов следствия» от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ // Российская газета. 2010. 30 декабря; Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Российская газета. 2013. 5 марта.

о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию и выемке ее в учреждениях связи; о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; о временном отстранении обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 УПК РФ; о контроле и записи телефонных и иных переговоров¹.

Также к полномочиям суда в ходе досудебного производства было отнесено рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, предусмотренных ст. 125 УПК РФ.

При этом в основу процесса осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства были положены такие принципы, как, во-первых, оперативность. Срок рассмотрения ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу не должен превышать восьми часов с момента поступления материалов в суд (ч. 4 ст. 108 УПК РФ); предусмотрено незамедлительное уведомление родственников подозреваемого или обвиняемого о месте содержания его под стражей или об изменении места содержания под стражей (ч. 11 ст. 108 УПК РФ); срок проверки судом законности и обоснованности действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора составляет не более пяти суток со дня поступления жалобы (ч. 3 ст. 125 УПК РФ); рассмотрение судом ходатайства о производстве следственного действия, связанного с ограничением конституционных прав граждан, осуществляется не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства (ч. 2 ст. 165 УПК РФ). Во-вторых, открытость. В соответствии с указанным принципом, исходя из общих положений уголовно-процессуального закона, рассмотрение жалоб

¹ Устинов А. А. Генезис отечественного законодательства о судебном контроле за досудебным производством // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 2 (44). С. 143–151.

в порядке ст. 125 УПК РФ в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства происходит в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных ст. 241 УПК РФ. В-третьих, допустимость обращения в суд с жалобой на действия (бездействие) и решения органов дознания, их должностных лиц или следователя в случаях несогласия заявителя с постановлением прокурора или руководителя следственного органа, вынесенного в соответствии со ст. 124 УПК РФ. В-четвертых, осуществление судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства на основе сменяемости судей. Так, не допускается возложение полномочий по рассмотрению ходатайств об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу на одного и того же судью на постоянной основе. Эти полномочия распределяются между судьями соответствующего суда в соответствии с принципом распределения уголовных дел (ч. 13 ст. 108 УПК РФ)¹. В-пятых, возможность повторного участия судьи в деле в случае осуществления полномочий в порядке ч. 2 ст. 29 УПК РФ в стадии предварительного расследования (ст. 63 УПК РФ)². В-шестых, возможность обжалования решений судьи в вышестоящие судебные инстанции в порядке апелляционного и кассационного производства (ч. 1 ст. 127 УПК РФ)³.

Следует отметить, что возрожденная в отечественном уголовном процессе уголовно-процессуальной деятельность суда на досудебной стадии уголовного судопроизводства в целях соблюдения конституционных прав и свобод граждан в ходе предварительного расследования направлена на реализацию провозглашенного

¹ Часть 13 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации введена Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ.

² Положения ч. 2 ст. 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливавшие запрет на участие судьи в рассмотрении уголовного дела в случае принятия им в ходе досудебного производства решений о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока содержания обвиняемого под стражей, исключены Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ.

³ Устинов А. А. Генезис отечественного законодательства о судебном контроле за досудебным производством // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 2 (44). С. 143–151.

Конституцией Российской Федерации принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон¹. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П указано, что наличие данной процедуры в отношении действий и решений субъектов, осуществляющих уголовное преследование, включая контроль со стороны апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, обеспечивает в рамках уголовного судопроизводства выполнение государством своей обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, их обеспечению правосудием (ст. 2 и 18 Конституции Российской Федерации)².

Таким образом, полагаем, что возрождение полноценной уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства стало не только действенным способом полноценной реализации судом функций судебной власти, но и, что более значимо, усилило роль суда в уголовном процессе³.

Вместе с тем, как наглядно продемонстрировано автором, в течение всего периода развития в России данного вида уголовно-процессуальной деятельности как процессуального института отмечается отсутствие в ней законодательно закрепленной системы доказывания, что существенно осложняет процесс принятия судебных решений. Существующий до настоящего времени формальный подход к доказыванию при рассмотрении судом материалов досудебного производства, поверхностность и односторонность их исследования, произвольность и непоследовательность действий субъектов доказывания, отсутствие

¹ Часть 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». Абзац 4 пункта 3 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Устинов А. А. Генезис отечественного законодательства о судебном контроле за досудебным производством // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 2 (44). С. 143–151.

дифференцированного подхода к доказыванию при рассмотрении различных материалов в ходе досудебного производства снижают эффективность деятельности суда в данной сфере, формализуют процесс защиты прав человека и его основных свобод.

С учетом исторического опыта развития уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства можно сделать следующие выводы:

1. Появление в российском уголовном процессе данного вида судебной деятельности произошло в 60-х гг. XIX в. в процессе важнейших преобразований отечественного уголовного судопроизводства в ходе судебной реформы XIX в. Оно было вызвано необходимостью осуществления проверки законности применения на досудебной стадии уполномоченными лицами мер, ограничивающих права и свободы граждан.

2. Историческое развитие данного института в российском уголовном процессе состоит из нескольких периодов: возникновение судебной деятельности по осуществлению контроля за органами предварительного расследования (начало 60-х гг. XIX в.); их дальнейшее развитие в результате судебной реформы 1864 г. (1864–1917 гг.); реформирование указанных контрольных полномочий суда (1917–1923 гг.); упразднение судебной деятельности на досудебной стадии (1923–1983 гг.); возрождение судебной деятельности в ходе досудебного производства и усиление судебных контрольных полномочий (1983–2001 гг.); совершенствование уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства (2001 г. — настоящее время).

3. Упразднение судебной деятельности на досудебной стадии историческими событиями советского периода показало негативные последствия отсутствия в уголовном судопроизводстве указанного института, привело к существенным нарушениям законных прав и свобод граждан в ходе предварительного расследования. Осуществление данной судебной процедуры только после

окончания предварительного следствия (дознания), с учетом временной продолжительности, показало свою нецелесообразность и малоэффективность. Отсутствие данной судебной деятельности по уголовным делам, производство по которым было прекращено (частично прекращено) или приостановлено, не позволяло гарантировать по ним защиту интересов процессуальных участников. Кроме того, отсутствие соответствующих судебных полномочий послужило предпосылкой для массовых нарушений прав и свобод граждан в период сталинских репрессий и негативно отразилось на национальном уголовном судопроизводстве в целом.

4. Возрождение судебной деятельности на досудебной стадии уголовного процесса стало возможным при закреплении принципа состязательности уголовного судопроизводства и было обусловлено необходимостью судебной защиты прав и свобод граждан, гарантированной Конституцией РФ, при ограничении их конституционных прав и свобод только на основании судебного решения. Это явилось результатом реализации идеи назревшего изменения уголовного процесса, его принципов и форм в направлении гуманизации и демократизма.

5. Уголовно-процессуальная деятельность суда в ходе досудебного производства призвана своевременно и эффективно обеспечить право каждого на судебную защиту его прав и свобод, а также иных конституционных ценностей в ходе досудебного производства. Данная уголовно-процессуальная деятельность является действенным способом полноценной реализации судом функций судебной власти.

6. В течение всего периода развития в России данного вида уголовно-процессуальной деятельности суда как процессуального института отмечается отсутствие в нем системы доказывания, что существенно осложняет процесс принятия судебных решений при рассмотрении различных материалов в ходе досудебного

производства, снижает эффективность деятельности суда в данной сфере, формализует процесс защиты прав человека и его основных свобод.

§ 3. Система доказывания и ее элементы при рассмотрении судом материалов досудебного производства

В науке уголовного процесса доказывание определяется в двух аспектах: более широком — как процесс собирания, проверки и оценки доказательств — и более узком — как обоснование выводов по делу¹. Вместе с тем указанные аспекты взаимосвязаны между собой: выводы субъекта доказывания основываются на результатах проверки и оценки собранных доказательств, в то же время в процессе собирания доказательств их оформление осуществляется в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в целях обеспечения их допустимости². Как справедливо отмечал С. А. Шейфер, «оценка доказательств пронизывает все этапы доказывания», а «процесс извлечения знаний есть в то же время и процесс обоснования их правильности, неотделимый от того, что составляет содержание «доказывания-обоснования»³.

Для осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства характерна ситуация, когда при рассмотрении судом вопроса о мере пресечения сторона защиты представляет для допроса свидетеля для выяснения данных, характеризующих личность обвиняемого (подозреваемого). В данном случае суд должен выяснить у свидетеля обстоятельства, касающиеся характера взаимоотношений с обвиняемым, их продолжительности, родства

¹ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1971. Т. 1. С. 298–299; Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. С. 156–158.

² Устинов А. А. Особенности доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу // Российский судья. 2020. № 7. С. 36–41.

³ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 8.

(свойства), и другие в целях проверки достоверности данного доказательства. В этом проявляется взаимосвязь исследования доказательств и установления юридически значимых обстоятельств. П. А. Лупинская подчеркивала взаимосвязь элементов процесса доказывания и отсутствие оснований для их искусственного разделения, аргументируя это тем, что доказательство может проверяться уже в ходе его получения, например путем постановки контрольных вопросов при допросе¹.

Среди элементов в системе доказывания Р. С. Белкин, М. С. Строгович выделяли собирание доказательств, проверку доказательств и оценку доказательств². С. В. Курылев не признавал оценку доказательств в качестве элемента системы, указывая, что она является мыслительным процессом, характерным для всех этапов доказывания, не подлежит нормативному регулированию и представляет собой конечный итог процесса доказывания³. Ученые-процессуалисты Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд, напротив, указывали четвертый элемент системы доказывания: обоснование выводов по делу в целях установления истины и решения задач уголовного процесса⁴, а В. С. Балакшин предлагал в качестве элемента системы доказывания закрепление доказательств⁵. С. Б. Россинский приходит к выводу о сложности структурного строения процесса доказывания по уголовному делу и выделяет в нем пять элементов: собирание (формирование) доказательств; исследование

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2004. С. 256.

² См.: Белкин Р. С. Собирание, исследование и оценка доказательств. М., 1961. С. 133; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1971. Т. 1. С. 298.

³ См.: Курылев С. В. Установление истины в советском правосудии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1976. С. 16.

⁴ См.: Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 208.

⁵ Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: важнейшие проблемы в свете УПК РФ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 27–28.

доказательств; проверка доказательств; оценка доказательств; использование доказательств¹.

Действующий уголовно-процессуальный закон содержит нормативное определение доказывания, закрепленное в ст. 85 УПК РФ, которая указывает, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, что свидетельствует о законодательном определении элементов, входящих в его состав. По нашему мнению, следует согласиться с Н. А. Колоколовым, который указывает, что существо судебного контроля состоит в собирании, проверке и оценке совокупности доказательств². Полагаем, что следует относить к элементам доказывания именно указанные в ст. 85 УПК РФ составляющие, принимая во внимание, что в этом отношении процесс доказывания в целом не имеет явных отличий от доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства.

По общему правилу процесс доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства сводится к взаимосвязи всех элементов доказывания (собирание, проверка и оценка доказательств), их взаимодействию между собой. Каждому из указанных элементов доказывания соответствует определенная направленность, которая, например, для собирания доказательств заключается в выполнении подготовительной задачи доказывания по выявлению и закреплению доказательственного материала, для проверки — в установлении его относимости и допустимости, а для оценки — в выяснении достоверности и процессуальной «значимости» каждого отдельного доказательства и решении вопроса об определении достаточности совокупности

¹ См.: Россинский С. Б. О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора С.А. Шейфера) // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 4. С. 54.

² См.: Колоколов Н. А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования. М.: Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 162, 164.

собранных доказательств для установление обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Кроме того, в процессе указанного взаимодействия элементов доказывания сведения, предоставляемые сторонами, получают доказательственное значение после проверки судом их относимости, допустимости, а также оценки в совокупности с остальным объемом доказательственного материала. Следует согласиться с П. С. Пастуховым, что формирование уголовно-процессуального доказательства означает качественный переход от фактических данных, которыми оперируют стороны для подтверждения своих правопритязаний, утверждений, к состоянию внутренней убежденности судьи в существовании определенных доказываемых фактов по делу¹.

В целях изучения процесса доказывания при рассмотрении судом материалов на досудебной стадии целесообразно исследовать его применительно к определенным видам уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства, выделить его общие и отличительные признаки при осуществлении данного вида уголовно-процессуальной деятельности, а также выяснить взаимосвязь и сочетание элементов системы доказывания.

Начнем с рассмотрения взаимосвязи составных элементов структуры доказывания (собирания, проверки и оценки доказательств) при осуществлении судом разных видов уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства.

Так, при разрешении материалов в порядке ст. 165 УПК РФ процесс собирания доказательств, как правило, ограничен рамками того доказательственного объема, который предоставлен стороной обвинения (следователем, дознавателем) в подтверждение обоснованности производства следственного действия, указанного в ходатайстве, ограничивающего конституционные права и свободы граждан,

¹ Пастухов П. С. Доказывание по уголовному делу до суда и в суде // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 160.

либо законности ранее проведенного следственного действия в случае его безотлагательности в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

В ходе производства по жалобам (ст. 125 УПК РФ), напротив, процесс собирания доказательств расширен активностью суда по истребованию необходимых материалов, проведению допросов достаточно широкого круга лиц и выполнению других процессуальных действий для проверки законности и обоснованности действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица, а также подтверждения или опровержения доводов участников процесса. По обоснованному утверждению С. М. Даровских, эффективным средством выявления и устранения ошибок органов предварительного расследования является возможность суда самостоятельно инициировать в ходе судебного разбирательства исследование любого возникшего в ходе судебного заседания вопроса, например о вызове свидетеля, о повторном обращении к вопросу о признании доказательства недопустимым и т. д.¹

При рассмотрении судом вопросов, касающихся мер пресечения, процесс собирания доказательств, как правило, возложен на стороны: сторона обвинения предоставляет материалы, касающиеся оснований избрания меры пресечения, процессуальные документы о движении уголовного дела, документы, удостоверяющие личность подозреваемого (обвиняемого), а также характеризующие его сведения, в том числе о состоянии его здоровья, наличии иждивенцев, фактов привлечения к административной и уголовной ответственности и др.; стороной защиты, помимо сведений о личности подозреваемого (обвиняемого), предоставляются доказательства, указывающие на возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения, либо доказательства отсутствия оснований для применения меры пресечения, указанной в ходатайстве органа предварительного

¹ Даровских С. М. Процессуальные средства и способы выявления и устранения ошибок, допущенных в ходе уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2018. Т. 28, № 1. С. 108.

расследования, или обстоятельств, препятствующих содержанию подозреваемого (обвиняемого) под стражей (например, по состоянию здоровья), и пр.

Проверка доказательств при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства производится в процессе исследования и анализа собранных доказательств, их сопоставления между собой, а также изучения источников их получения. В ходе рассмотрения ходатайств о производстве следственного действия проверка доказательств осуществляется непосредственно судом, а при рассмотрении материалов в порядке ст. 125 УПК и при решении вопроса о мере пресечения проверка доказательств осуществляется при активном участии сторон обвинения и защиты, которыми в ходе проверки также предоставляются дополнительные доказательства, подтверждающие их доводы либо опровергающие выводы противоположной стороны, в чем проявляется взаимосвязь и сочетание процесса собирания и проверки доказательств как элементов системы доказывания.

В результате оценки доказательств суд приходит к выводу о достоверности (либо недостоверности) доказательств, представленных сторонами, и достаточности (или недостаточности) их совокупности для установления обстоятельств, относящихся к предмету доказывания, и соответственно осуществляет разрешение ходатайства или жалобы. При этом, поскольку данный доказательственный процесс происходит при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства, оценка судом доказательств в рамках, например, рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ жалоб заявителя на необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела либо жалоб потерпевшего на незаконное прекращение уголовного преследования (уголовного дела) за отсутствием состава (события) преступления касается правильности выводов следователя (дознавателя), в том числе связанных с его «собственной», «самостоятельной» оценкой собранных доказательств. Таким образом, при оценке судом доказательств по рассматриваемому материалу досудебного производства проверяются выводы

по оценке доказательств иных субъектов доказывания (следователя, дознавателя), что указывает на взаимосвязь элементов системы доказывания на различных уровнях процедуры осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства. Это в очередной раз подтверждает сложность рассматриваемой в настоящей работе системы доказывания.

Процесс доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства можно объединить его общей целью, поскольку и при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, и при даче судом разрешений на проведение процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, и при применении судом мер пресечения общей для данных видов уголовно-процессуальной деятельности целью доказывания является вынесение законного, обоснованного и мотивированного судебного решения.

Объектом доказывания, характерным также для осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства в целом, выступает вся совокупность значимых для принятия соответствующего законного решения обстоятельств. Иными словами, к объекту доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства следует отнести тот круг вопросов, которым необходимо дать правовую оценку для правильного и объективного рассмотрения судебного материала.

Общие цель и объект доказывания в данном случае predetermined единой направленностью данного вида уголовно-процессуальной деятельности на охрану свобод и неприкосновенности личности в уголовном процессе на досудебной стадии.

Вместе с тем при различных видах уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства система доказывания имеет и свои отличительные признаки, а также особое сочетание составляющих ее элементов.

Прежде всего это касается предмета доказывания, который в науке уголовного процесса определяется в качестве особой процессуальной категории, включающей

в себя факты, имеющие материально-правовое значение, без установления которых нельзя разрешить дело по существу и применить норму материального права¹. Для обозначенных выше видов уголовно-процессуальной деятельности на досудебной стадии предмет доказывания имеет свои характерные особенности.

Следует указать, что подробным образом процесс доказывания по основным видам уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства будет описан в следующей главе настоящей работы, а ниже мы остановимся на основных положениях, отличительных моментах и взаимосвязи элементов доказывания.

Итак, при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ к предмету доказывания относятся обстоятельства, связанные с законностью и обоснованностью обжалуемых действий (бездействия). Именно обжалуемые заявителем действия (или бездействие) определяют конкретный предмет доказывания по данной категории досудебного производства.

В свою очередь, предмет доказывания при разрешении ходатайств в порядке ст. 165 УПК РФ включает в себя обстоятельства, касающиеся обоснованности производства указанного в ходатайстве следственного действия, а также процессуального порядка его возбуждения перед судом. Поэтому в этой части предмет доказывания определяется содержанием, необходимостью, видом и условиями того следственного действия, за разрешением производства которого соответствующее должностное лицо органа предварительного расследования обратилось в суд.

К предмету доказывания при применении судами мер пресечения следует отнести обстоятельства, подтверждающие основания для избрания судом меры пресечения, также указывающие на необходимость применения конкретной меры

¹ См.: Боруленков Ю. П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика): монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 395.

пресечения и, кроме того, свидетельствующие о возможности (невозможности) применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Таким образом, мы видим, что предмет доказывания достаточно многообразен, его индивидуальная определенность зависит от вида и предмета уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства. В то же время важно отметить, что при осуществлении всех видов уголовно-процессуальной деятельности на досудебной стадии необходимо правильное определение предмета доказывания, поскольку это является «условием целенаправленной деятельности органов расследования и суда, обеспечения полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств»¹. Как указывают А. С. Александров и С. А. Фролов, с одной стороны, существенное расширение предмета доказывания ведет к трате больших усилий на установление обстоятельств, не влияющих на исход дела, с другой — неоправданное его сужение приводит к неполноте и односторонности, в результате чего существенные для дела обстоятельства могут остаться не установленными. Обе крайности отрицательно сказываются на производстве по делу². На это обращали внимание еще советские процессуалисты. Например, Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд, также подчеркивая необходимость правильного определения предмета доказывания, недопущение ни его «непомерного расширения», ни «недозволенного ограничения», отмечали в качестве самых распространенных оснований отмены судебных актов вышестоящими инстанциями именно неполноту и односторонность на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, которыми, согласно ст. 343 УПК РСФСР, признавались предварительное или судебное следствие, в ходе которого остались

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жигин. 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1973. С. 139.

² См.: Александров А. С., Фролов С. А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. С. 101, 103, 114.

невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значения при вынесении судебного решения¹.

Важность правильного определения предмета доказывания остается актуальной и в настоящее время, что подтверждается современной судебной практикой. Так, апелляционным постановлением Камчатского краевого суда от 21 сентября 2018 г. отменено постановление суда первой инстанции об отказе в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу лицу, подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, — в растрате бюджетных денежных средств путем приобретения юридическим лицом нежилых помещений, их ремонта и последующей продажей через подконтрольную коммерческую фирму муниципальному учреждению по завышенной цене. Судом апелляционной инстанции данное лицо арестовано сроком на два месяца. Между тем кассационная инстанция, отменяя решение суда второй инстанции, указала на неправильность определения предмета доказывания в части неустановления по делу обстоятельств, исключающих избрание заключения под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, при отсутствии обстоятельств, указанных в п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, что прямо предусмотрено ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ. Президиум Камчатского краевого суда отменил апелляционное постановление и прекратил производство по данному материалу с учетом изменения следователем, в производстве которого находилось уголовное дело, в отношении данного лица меры пресечения с заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении².

¹ См.: Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 69–70.

² См.: Постановление президиума Камчатского краевого суда от 22 мая 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 8. С. 43–44.

Указанные судебные ошибки, связанные с неправильным определением предмета доказывания, не единичны. Так, постановлением районного суда, оставленным без изменения апелляционной инстанцией, заявителю отказано в принятии к рассмотрению жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие следователя по нерассмотрению в ходе предварительного следствия его ходатайств. Суды первой и апелляционной инстанций, делая вывод об отсутствии предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, сослались на предусмотренную ст. 38 УПК РФ процессуальную самостоятельность следователя в принятии решений о производстве следственных и иных процессуальных действий, в связи с чем пришли к выводу, что нерассмотрение следователем ходатайств потерпевшего не способно причинить ущерб его конституционным правам, свободам, затруднить доступ к правосудию. Кассационная инстанция обратила внимание на ошибку судов, неправильно определивших предмет доказывания по данному делу, и указала, что уголовно-процессуальный закон, наделив ряд лиц, в том числе потерпевшего, правом заявлять следователю ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, предусматривает сроки рассмотрения ходатайства (ст. 121 УПК РФ) и обязанность следователя вынести соответствующее постановление, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство. В соответствии со ст. 122 УПК РФ решение по ходатайству может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 УПК РФ. Таким образом, бездействие следователя по нерассмотрению в ходе предварительного следствия ходатайств потерпевшего подлежали обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ, в связи с чем судебные решения отменены с передачей материала на новое судебное рассмотрение¹.

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2020 г. № 77-2172/2020. URL: <https://1kas.sudrf.ru> (дата обращения: 19.12.2020).

Субъекты доказывания для определенных видов уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства также имеют свои отличия, но не по их составу, к которому привычным образом относят представителей сторон обвинения и защиты, а по кругу субъектов, который, например, в процессе доказывания при даче судом разрешений на проведение процессуальных действий в порядке ст. 165 УПК РФ ограничен только следователем (дознавателем) и прокурором, за исключением рассмотрения вопросов, касающихся реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств, которые предусматривают участие в доказывании подозреваемого (обвиняемого), их защитников, законных представителей, а также собственника или иного законного владельца предмета, признанного вещественным доказательством по уголовному делу. При применении судами мер пресечения круг субъектов доказывания существенно шире и включает в себя: со стороны обвинения — следователя, дознавателя (как лиц, заявивших ходатайство), руководителя следственного органа либо органа дознания, прокурора, а также потерпевшего, его представителя; со стороны защиты — обвиняемого (подозреваемого), их законных представителей и защитников. Применительно к доказыванию при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства круг субъектов доказывания максимально расширен, поскольку включает в себя, с одной стороны, лиц, наделенных правом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, и лиц, представляющих их интересы (заявитель, его представители), а с другой — лиц, чье решение, действие (бездействие) обжалуется (должностные лица), и прокурора¹.

В этой связи в практике нередки случаи допускаемых судебных ошибок, связанных с нарушением прав субъектов доказывания на их надлежащее извещение о месте, дате и времени рассмотрения материала.

¹ Устинов А. А. Особенности доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу // Российский судья. 2020. № 7. С. 36–41.

Например, апелляционной инстанцией отменено постановление городского суда об отказе в удовлетворении жалобы заявителя в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконным решения заместителя руководителя следственного подразделения. Заявитель, отбывающий наказание в виде лишения свободы и содержащийся в спецучреждении, был извещен в день рассмотрения жалобы, на что было указано апелляционной инстанцией в качестве основания для отмены постановления суда первой инстанции¹.

Таким образом, круг субъектов доказывания варьируется в зависимости от вида уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства от минимального их состава при рассмотрении ходатайств в порядке ст. 165 УПК РФ до широкого их перечня при рассмотрении жалоб в ходе досудебного производства по делу, причем этот перечень даже не ограничивается участниками уголовного судопроизводства, а включает в себя и иных лиц, полагающих, что их права и свободы нарушены решениями, действиями (бездействием) осуществляющих уголовное преследование должностных лиц.

Данная особенность системы доказывания при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства определяет ее существенное значение в уголовном судопроизводстве, а необходимость оперативного рассмотрения судом материалов досудебного производства в связи с сокращенными сроками повышает сложность данного доказательственного процесса.

Степень участия в процессе доказывания его субъектов также различна и имеет определенную специфику. В настоящее время в процессе доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства сторона обвинения имеет доминирующее над защитой положение. Этому способствует не только фактическое отсутствие противоположной стороны

¹ Апелляционное постановление Московского областного суда от 26 июня 2014 г. № 22к-3707/14 // СПС «КонсультантПлюс».

в процессе, например по рассмотрению ходатайств о разрешении на производство следственного действия в порядке ст. 165 УПК РФ, но и предоставление стороной обвинения большей части доказательственных данных.

Практическими работниками, в том числе и сотрудниками правоохранительных органов, обращается внимание на то, что материалы, собранные органом предварительного расследования и предоставляемые в суд, подлежат изучению судьей еще до начала рассмотрения, в ходе подготовки к судебному заседанию. Например, М. В. Муравьев указывает, что в процессе предварительного изучения данных материалов в подготовленном стороной обвинения виде происходит формирование внутреннего убеждения судьи в нужном обвинителю ключе, что ставит судебское мнение в зависимое от предварительного расследования положение, хотя субъекты доказывания должны иметь равные возможности убеждать судью в условиях свободного, открытого судебного заседания в присутствии всех заинтересованных в исходе дела лиц¹. В этой связи в тех случаях, когда уголовно-процессуальным законом предусмотрено участие сторон в судебном заседании, представляется необходимым определенное «выравнивание» положений субъектов доказывания посредством детального «устного» исследования доказательств в судебном заседании, обязанности опровержения стороной обвинения доводов защиты, состязательного процесса доказывания и создания председательствующим судьей процессуальной «конкуренции» между участниками путем всесторонней проверки их доводов.

В уголовном процессе доказывание происходит при непосредственном исследовании доказательств, перечень которых предусмотрен ст. 74 УПК РФ. Вместе с тем данный перечень не является исчерпывающим. В качестве средств доказывания участниками процесса при соблюдении определенных условий могут быть

¹ См.: Муравьев М. В. Актуальность реформирования уголовно-процессуального доказательственного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). С. 179.

использованы любые имеющие доказательственное значение материалы. Для доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства к указанным условиям относятся следующие: во-первых, данные материалы должны быть получены без нарушения закона; во-вторых, они должны подтверждать (или опровергать) те обстоятельства, которые относятся к предмету доказывания по данному виду уголовно-процессуальной деятельности.

Кроме того, в процессе правоприменительной практики наблюдается достаточно устоявшаяся тенденция предоставления каждым из субъектов доказывания, которых закон наделяет в этой части процессуальной самостоятельностью, по большей части «типовых» доказательств. Например, следователем (дознавателем) при рассмотрении судом ходатайств о производстве следственного действия или разрешении вопроса о мере пресечения либо при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ предоставляются доказательства, подтверждающие процессуальные основания заявленного ходатайства, обоснованности или соблюдения соответствующего процессуального порядка, то есть так называемые «процедурные» доказательства. Стороной защиты, напротив, преимущественно предоставляются доказательства, касающиеся сведений о личности обвиняемого (подозреваемого), его совместном проживании с иными лицами, принадлежности конкретного имущества определенным лицам, то есть так называемые «характеризующие» доказательства. Таким образом, при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства субъекты и средства доказывания являются взаимопределяющими составными элементами системы доказывания.

Следует также заметить, что бремя доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства по общему правилу уголовного судопроизводства возложено на сторону обвинения, которая, полагаем, в состязательном процессе должна предоставить суду не только

доказательства, подтверждающие свои аргументы, но и доказательства, опровергающие доводы и возражения стороны защиты.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Процесс доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства сводится к взаимосвязи всех элементов доказывания, их взаимодействию между собой, а каждому из элементов доказывания соответствует определенная направленность: собирание доказательств выполняет подготовительную задачу доказывания по выявлению и закреплению доказательственного материала, проверка устанавливает его относимость и допустимость, оценка выясняет достоверность и процессуальную «значимость» каждого отдельного доказательства и решает вопрос об определении достаточности совокупности собранных доказательств для установления обстоятельств, составляющих предмет доказывания.

2. При оценке судом доказательств по рассматриваемому материалу досудебного производства (по жалобам на необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, на незаконное прекращение уголовного преследования и т. п.) проверяются выводы по оценке доказательств иных субъектов доказывания (следователя, дознавателя), что указывает на взаимосвязь элементов системы доказывания на различных уровнях процедуры осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства.

3. Процесс доказывания при осуществлении различных видов уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства объединен общей целью и общим объектом, что предопределено единой направленностью данной уголовно-процессуальной деятельности на охрану свобод и неприкосновенности личности в уголовном процессе на досудебной стадии.

4. Система доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства различается не только по предмету доказывания, который индивидуально определен видом и предметом данной

уголовно-процессуальной деятельности, но и по кругу субъектов доказывания, который варьируется также в зависимости от ее вида: от минимального состава при рассмотрении ходатайств в порядке ст. 165 УПК РФ до широкого перечня при рассмотрении жалоб в ходе досудебного производства. Данная особенность осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства определяет ее существенное значение в уголовном судопроизводстве, а необходимость оперативного рассмотрения судом материалов досудебного производства в связи с сокращенными сроками повышает сложность данного доказательственного процесса.

5. Процессуальные полномочия субъектов доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства в случаях, когда уголовно-процессуальным законом предусмотрено их участие в судебном заседании, требуют определенного «выравнивания» посредством установления детального «устного» исследования доказательств в ходе процесса, обязанности опровержения стороной обвинения доводов защиты, состязательного процесса доказывания и создания председательствующим судьей процессуальной «конкуренции» между участниками путем всесторонней проверки их доводов.

6. В процессе доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства качестве средств доказывания участниками процесса могут быть использованы любые имеющие доказательственное значение материалы при соблюдении следующих условий: данные материалы должны быть получены без нарушения закона; они должны подтверждать (или опровергать) те обстоятельства, которые относятся к предмету доказывания по данному виду уголовно-процессуальной деятельности.

7. При осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства субъекты и средства доказывания являются взаимоопределяющими составными элементами системы доказывания, поскольку каждым субъектом доказывания, которого закон наделяет в этой части

процессуальной самостоятельностью, по большей части предоставляются определенные «типовые» доказательства.

Глава 2.

Особенности доказывания при осуществлении судом различных видов уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства

§ 1. Доказывание при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу

Центральное место при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства занимает рассмотрение судами жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц на досудебной стадии уголовного процесса, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам граждан либо затруднить их доступ к правосудию¹. Это подтверждается не только статистическими данными², но и вниманием законодателя к существенным образом корректируемому содержанию положений ст. 125 УПК РФ.

Сложившаяся ситуация вполне объяснима, поскольку возможность обжалования данных решений, действий (бездействия) должностных лиц является основным механизмом реализации судебной защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве, гарантированной ст. 46 Конституции Российской Федерации³. О. В. Химичева отмечает, что «системный анализ понятия, субъектов обжалования, процессуальных форм подачи и рассмотрения жалоб и иных вопросов может быть положен в основу совершенствования правового регулирования и практики реализации этой важнейшей гарантии прав не только участников уголовного судопроизводства, но и гораздо большего круга вовлеченных

¹ Устинов А. А. О процедуре судебного контроля по рассмотрению судом жалоб в порядке ст. 125 УПК // Законность. 2020. № 7. С. 46–49.

² По данным Обзоров о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018–2020 гг., подготовленных Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, по ст. 125 УПК рассмотрено 345,5 тыс. жалоб (<https://cdep.ru>).

³ Устинов А. А. Особенности доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу // Российский судья. 2020. № 7. С. 36–41.

в судопроизводство лиц»¹. В подтверждение значимости постулата о невозможности ограничения права граждан на судебную защиту Р. В. Ярцев, указывает, что в уголовном судопроизводстве, где широко применимы меры процессуального принуждения и существенным образом ограничиваются права и свободы граждан, «названная конституционная гарантия во многом объективировалась в относительно самостоятельный институт судебного контроля за действиями и решениями органов предварительного расследования и прокурора, ограничивающими конституционные права и свободы личности»², а «установленная законом возможность участника уголовного судопроизводства обратиться за защитой к суду является весомым аргументом для государства в лице его публичных процессуальных органов (органов уголовного преследования) с тем, чтобы ограничить пределы произвольного усмотрения без наличия к тому достаточных фактических и юридических оснований»³.

Важность указанного уголовно-процессуального института неоднократно подчеркивалась и учеными, и практическими работниками. В. И. Качалов и О. В. Качалова акцентируют внимание на том, что высочайшая ответственность, которую несет суд за вынесение законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу, предполагает правильное проведение процесса в целом, начиная еще с момента поступления информации о преступлении. Посредством осуществления рассматриваемого вида уголовно-процессуальной деятельности «форматируется» законность досудебного производства по уголовным делам,

¹ Химичева О. В., Шаров Д. В. О реализации свободы обжалования в уголовном процессе // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 101.

² Ярцев Р. В. Разъяснение уголовного законодательства: предложения к проекту Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» // Российский судья. 2008. № 10.

³ Ярцев Р. В. Институт судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности и средства его реализации в уголовном судопроизводстве России (на досудебном этапе): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 3.

соблюдение требований уголовно-процессуального закона в ходе возбуждения уголовного дела и предварительного расследования¹.

Судебный порядок рассмотрения указанных жалоб регламентирован ст. 125 УПК РФ, предусматривающей, что также подчеркивает важность данного института, осуществление производства по ним районными судами, то есть основным звеном системы судов общей юрисдикции, которые, как обоснованно отмечает М. С. Шалумов, являются наиболее приближенными к населению и потому способны обеспечить максимальный доступ к правосудию², широкий круг лиц, правомочных обращаться в суд с такой жалобой, рассмотрение жалоб в сокращенные сроки судопроизводства в открытом судебном заседании (за исключение случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ) с участием заинтересованных лиц³.

Учитывая очевидно важное значение данной правовой процедуры, несомненно, что при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ должны соблюдаться общие условия судебного разбирательства. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает, что, исходя из общих положений уголовно-процессуального законодательства, рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства⁴. Только соблюдение равенства сторон в условиях состязательности обеспечит справедливость судебной процедуры по рассмотрению данных жалоб⁵. С другой стороны, как

¹ Качалов В. И., Качалова О. В. О некоторых вопросах влияния суда на досудебное производство по уголовным делам // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 39.

² Шалумов М. С. Научная школа профессора М. С. Шалумова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 5. С. 151.

³ Устинов А. А. О процедуре судебного контроля по рассмотрению судом жалоб в порядке ст. 125 УПК // Законность. 2020. № 7. С. 46–49.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» (ред. от 29.11.2016). Пункт 1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Устинов А. А. Особенности доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу // Российский судья. 2020. № 7. С. 36–41.

правильно отмечает И. С. Дикарев, отсутствие в силу требований принципа состязательности у суда полномочий начинать и осуществлять уголовное преследование служит мощнейшим сдерживающим фактором против монополизации в его руках властных полномочий и превращения уголовного процесса в инквизиционный¹.

Проверка судом законности и обоснованности действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица осуществляется посредством представления участниками и исследования в судебном заседании доказательств, подтверждающих или опровергающих их доводы. Н. С. Курышева указывает, что «суд, осуществляя проверку обжалуемого действия или решения, в судебном следствии организует работу сторон по исследованию доказательств, принимая необходимые меры, способствует сторонам в проведении этого исследования, обеспечивает соблюдение очередности предоставления доказательств сторонами и порядка их исследования, а также фиксацию проводимых действий»².

При предметном рассмотрении процесса доказывания по разрешению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ следует исходить из общего, справедливо указанного Е. В. Носковой, представления о том, что данная деятельность тесно связана с производством по уголовному делу, но не является его частью³. Поэтому процесс доказывания по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ нельзя отождествлять с рассмотрением уголовного дела по существу⁴.

¹ Дикарев И. С. Досудебное производство по уголовным делам: система сдержек и противовесов // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой судебной реформы: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета. 2019. С. 121.

² Курышева Н. С. Вопросы производства по жалобе на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя и прокурора: монография. М.: Юрлитинформ, 2009.

³ См.: Носкова Е. В. Производство по рассмотрению и разрешению жалоб в порядке ст. 125 УПК: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011.

⁴ Устинов А. А. Особенности доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу // Российский судья. 2020. № 7. С. 36–41.

Целью доказывания при разрешении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ является вынесение судьей по результатам ее рассмотрения законного, обоснованного и мотивированного судебного решения, основанного на исследованных материалах, с проверкой всех доводов, приведенных заявителем. Результатом достижения указанной цели является обеспечение при производстве по уголовному делу законности как одного из основных принципов уголовного судопроизводства¹.

Объектом доказывания по рассмотрению судом жалоб выступает совокупность обстоятельств, оценка которых определяет правильное разрешение жалобы и вынесение по ней законного судебного решения.

Необходимо выделить предмет доказывания в данном рассматриваемом случае. К предмету доказывания при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, то есть к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, относится следующий круг вопросов: 1) приняты ли обжалуемые решения, совершены ли обжалуемые действия либо допущено ли обжалуемое бездействие на законных основаниях (то есть в соответствии с нормами материального и процессуального законов), надлежащим должностным лицом и в пределах его компетенции; 2) является ли принятое соответствующим должностным лицом решение либо совершенное им действие (допущенное бездействие) обоснованным (или необоснованным), то есть соответствует ли оно (или не соответствует) фактическим обстоятельствам дела? Следует отметить, что при этом предмет доказывания напрямую взаимосвязан непосредственно с предметом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ. Последний составляют постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела, иные решения и действия (бездействие) должностных лиц на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб

¹ Там же.

конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию. В связи с чем в зависимости от предмета обжалования, то есть от конкретных оспариваемых заявителем решений или действий (бездействия), определяются и обстоятельства, подлежащие доказыванию, для правильного и объективного рассмотрения жалобы. Таким образом, предмет доказывания детерминирован предметом уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства¹.

На стадии предварительной подготовки к рассмотрению жалобы необходимо установить, имеется ли предмет обжалования в соответствии со ст. 125 УПК РФ. В этой связи на подготовительном этапе производства по жалобе в качестве предмета доказывания можно выделить вопросы: 1) способны ли обжалуемые действия (бездействие) и решения должностных лиц причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены; 2) могут ли указанные действия (бездействие) и решения затруднить доступ граждан к правосудию; 3) не входят ли обжалуемые действия (бездействие) и решения в круг тех обстоятельств, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда при рассмотрении уголовного дела по существу, например проведение процессуальных действий по доказыванию, предъявлению обвинения, назначению экспертиз? В противном случае производство по жалобе, если она назначена к рассмотрению, подлежит прекращению, а до ее назначения судья выносит постановление об отказе в принятии к рассмотрению указанной жалобы².

¹ Устинов А. А. Особенности доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу // Российский судья. 2020. № 7. С. 36–41.

² Устинов А. А. Особенности доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу // Российский судья. 2020. № 7. С. 36–41.

Неправильное определение предмета обжалования влечет за собой принятие незаконного судебного решения. Так, постановлением судьи Центрального районного суда г. Читы от 9 января 2017 г., оставленным без изменения апелляционной инстанцией, удовлетворена жалоба адвоката в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление заместителя прокурора Забайкальского края о прекращении досудебного сотрудничества с обвиняемым Ш. Данные судебные акты были отменены в кассационном порядке, а производство по жалобе адвоката прекращено, поскольку постановлением прокурора заключенное с обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве было прекращено в связи с невыполнением последним его условий. Обжалуемое постановление прокурора вынесено при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и не является предметом обжалования в порядке ст. 125 УПК. Законность и обоснованность его может быть проверена в соответствии с главой 40¹ УПК РФ вышестоящим прокурором¹. Как обоснованно указывает О. В. Качалова, постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также связанные с ними действия следователя и прокурора сами по себе не причиняют ущерб конституционным правам заявителя и не затрудняют его доступ к правосудию², в связи с чем не могут относиться к предмету обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает право обжалования в суде решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, не только для участников уголовного судопроизводства, но и для иных лиц, полагающих, что имеют место нарушения их прав и свобод указанными решениями, действиями (бездействием), поскольку, как обоснованно отмечает О. В. Мичурина, всем лицам, вовлеченным в уголовно-процессуальную деятельность

¹ Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 30 ноября 2017 года № 44-У-163-2017 // Архив Забайкальского краевого суда.

² Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 107.

без приобретения статуса участника уголовного судопроизводства, должен быть гарантирован действенный правовой механизм соблюдения их прав¹. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, ограничение прав на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, на том лишь основании, что эти граждане не были признаны в установленном законом порядке участниками производства по уголовному делу, не допускается².

Так, постановлением Центрального районного суда г. Калининграда от 17 августа 2015 г. отказано в принятии жалобы Б., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, на постановление следователя о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ. Апелляционным постановлением Калининградского областного суда от 9 октября 2015 г. постановление суда оставлено без изменения. Принятые судебные акты в кассационном порядке отменены, жалоба Б. направлена в суд первой инстанции на стадию принятия к рассмотрению. При этом кассационная инстанция указала, что обжалуемым в порядке ст. 125 УПК РФ постановлением следователя возбуждено уголовное дело по факту совершения неустановленными лицами из числа руководителей и уполномоченных представителей учредителей (участников) ОАО, где Б. в тот период являлся членом совета директоров, действий, повлекших за собой банкротство указанного общества. Из содержания жалобы Б. и представленных им материалов суд кассационной инстанции пришел к выводу, что обжалуемое постановление следователя о возбуждении уголовного дела может затрагивать права и законные интересы заявителя³.

¹ Мичурина О. В. Гарантии соблюдения прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность без приобретения статуса участника уголовного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 192–195.

² См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Российская газета. 2017. 1 дек. (№ 273).

³ Постановление Президиума Калининградского областного суда от 14 июня 2016 года № 44-У-22-2016 // Архив Калининградского областного суда.

Как правильно указывает О. В. Химичева, в уголовно-процессуальные правоотношения часто вовлекаются субъекты, не обладающие определенным уголовно-процессуальным законом статусом. К их числу относятся лица, в отношении которых принимаются решения о проведении обыска или выемки, о наложении ареста на их имущество, а также те, которых нельзя лишить права обжаловать допущенное в отношении них нарушение закона¹.

Толкование позиций высших судебных инстанций позволяет утверждать, что круг субъектов доказывания при осуществлении данного вида уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства действительно достаточно широк. К нему следует отнести лиц, наделенных правом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, и представляющих их интересы (заявитель, его представители); лиц, непосредственно чье решение, действие (бездействие) обжалуется (должностные лица); прокурора, а также суд².

Доказывание при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ по общему правилу осуществляется при непосредственным исследованием доказательств. Научная концепция сущности уголовно-процессуального доказательства исходит из «единства фактических данных и процессуального источника этих данных»³, относя к доказательствам «весь тот фактический материал, которым следствие и суд оперируют в процессе своей деятельности при расследовании и разрешении уголовных дел и на основании которого они решают все вопросы существа этих дел»⁴. Такой научный подход применим к рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку, согласно сложившейся судебной практике, проверка законности решений

¹ Химичева О. В., Шаров Д. В. О реализации свободы обжалования в уголовном процессе // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 102.

² Устинов А. А. Особенности доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу // Российский судья. 2020. № 7. С. 36–41.

³ См.: Победкин А. В. Уголовно-процессуальное доказывание: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. С.128–135, 197.

⁴ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Основные положения науки уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 287–288.

и действий (бездействия) должностных лиц, касающихся заявленных требований граждан об устранении допущенных нарушений, ущемляющих их права и свободы, осуществляется судом на основе имеющихся данных и дополнительно представленных материалов¹. Таким образом, к средствам доказывания следует отнести не только доказательства, полученные из источников, указанных в ст. 74 УПК РФ, но и иные сведения, как, например, объяснения, а также электронные (цифровые) данные². Как правильно указывает В. В. Кальницкий, в данном случае «любые доказательства, содержащиеся в уголовном деле, должны быть равными со сведениями, вовлеченными в судебное исследование помимо уголовного дела, т. е. непосредственно полученными судом в досудебном производстве»³. Таким образом, в качестве средств доказывания при производстве по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ в широком смысле следует рассматривать фактические данные, касающиеся устанавливаемых судом обстоятельств, относящихся к предмету доказывания по жалобе, включая не только доказательства, но и иные материалы, имеющие доказательственное значение. Например, при рассмотрении жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела судья, проверяя наличие законных оснований для принятия указанного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» (ред. от 29.11.2016). Пункт 1 // СПС «КонсультантПлюс».

² Относительно того, являются ли электронные (цифровые) данные новым видом доказательств, не предусмотренным в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, существуют различные позиции. Так, С. В. Зуев полагает, что «несмотря на существенные особенности, электронная информация вполне может быть представлена в виде одного из традиционных доказательств — вещественного доказательства или иного документа» (см.: Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. д-ра юрид. наук С. В. Зуева. М., 2019. С. 253–270). Другие ученые считают, что «реализация идеи перехода на электронную форму уголовного дела потребует признания электронной информации самостоятельным видом доказательств, что позволит рассматривать электронный документ как разновидность данного доказательства» (см.: Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая фирма «Контракт», 2019. С. 79).

³ Кальницкий В. В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2009. С. 96.

процессуального решения и соблюдение порядка его вынесения, исследует собранные и дополнительно представленные материалы, в числе которых на данной стадии досудебного производства доказательств, указанных в ст. 74 УПК РФ, может и не быть. Однако выводы судьи будут основываться на оценке совокупности исследованных материалов¹.

Необходимо отметить, что для субъектов, в отношении которых подана жалоба, соответствующая обязанность опровергать ее доводы путем представления суду доказательств уголовно-процессуальным законом не закреплена. Также законодательно не регламентировано и наличие требований по приложению к жалобе документов или иных доказательств, подтверждающих доводы заявителя, ставшие причиной обращения в суд. Указанные обстоятельства затрудняют процесс осуществления данного вида уголовно-процессуальной деятельности и влияют на объективность принятия судебного решения. В судебной практике указанная проблема решается посредством, во-первых, предоставления субъектами доказывания дополнительных материалов по жалобе, во-вторых, истребования судом по собственной инициативе в ходе подготовительных действий материалов, послуживших основанием для решения или действия должностного лица, а также иные данных, необходимых для проверки доводов жалобы. При этом процессуальное оформление данной процедуры законом также не регламентировано. На практике результаты исследования указанных доказательств отражаются в протоколе судебного заседания, а копии таких материалов хранятся в производстве по жалобе.

Применительно к бремени доказывания, которое, по общему правилу производства по уголовному делу, лежит на стороне обвинения, при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ закон каких-либо требований не содержит. В этой связи, как справедливо отмечает Е. В. Носкова, совершенно неверным

¹ Устинов А. А. Особенности доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу // Российский судья. 2020. № 7. С. 36–41.

представляется положение о том, что органы и должностные лица, чьи решения, действия (бездействие) обжалуются в порядке досудебного производства по уголовному делу, не обязаны доказывать законность и обоснованность обжалуемых решений, действий (бездействия)¹. Должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, обязаны действовать только в рамках закона, регламентирующего их деятельность и полномочия, что прямо закреплено в ст. 7 УПК РФ как основной принцип уголовного судопроизводства, а в случае наличия сомнения в законности и обоснованности их решений, действий (бездействия) они должны это опровергнуть и подтвердить противоположные выводы². Как отмечает В. А. Лазарева, «обвиняемый защищен не столько своими правами, сколько обязанностями, возложенными на субъектов уголовного преследования»³. Кроме того, в соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации неотъемлемой составляющей права на судебную защиту является обеспечение заинтересованным лицам возможности представить суду доказательства в обоснование своей позиции, а также высказать свое мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и приводимых ею доводов⁴. Таким образом, следует заключить, что бремя доказывания доводов жалобы и обстоятельств, изложенных в ней, возложено на заявителя, а обязанность доказать законность и обоснованность обжалуемых решений, действий (бездействия) возложена на соответствующих должностных лиц⁵.

¹ Носкова Е. В. Пределы судебного разбирательства в особом производстве по жалобам, рассматриваемым судом в порядке ст. 125 УПК РФ // Уголовная юстиция. 2013. № 2. С. 31.

² Устинов А. А. Особенности доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу // Российский судья. 2020. № 7. С. 36–41.

³ Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учеб. пособие. Самара: Самар. ун-т, 2007. С. 13.

⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2003 г. № 173-О // Российская газета. 2003. 10 июля.

⁵ Устинов А. А. Особенности доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу // Российский судья. 2020. № 7. С. 36–41.

Немаловажное значение в процессе доказывания по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ имеют пределы доказывания. В науке уголовного процесса общее понятие пределов доказывания определяется как совокупность доказательств, необходимых и достаточных для установления обстоятельств, образующих предмет доказывания¹. При рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ существенное значение имеет отсутствие так называемых «обязательных доказательств». Под последними Р. С. Белкин понимает такие источники доказательств и доказательства, при отсутствии которых нельзя сделать вывод о полном и всестороннем расследовании уголовного дела, а собранные доказательства невозможно признать достаточными². Рассматривая жалобу, судья «отбирает» из всего объема доказательственного материала те доказательства, совокупность которых будет являться достаточной для ее разрешения. При этом выстраивается определенная системность. Судом, во-первых, проверяется соблюдение процессуального порядка вынесения обжалуемого решения; во-вторых, выясняется, обладало ли должностное лицо при этом соответствующим статусом и необходимыми полномочиями; в-третьих, имелись ли законные основания для принятия обжалуемого решения, действия (бездействия); в-четвертых, проверяются доводы заявителя, относящиеся к предмету рассмотрения жалобы. С другой стороны, пределы доказывания ограничиваются тем, что судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства уголовного дела по существу. Например, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния³. Исключение возможности «предрешения» при проверке законности

¹ См.: Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 93–94.

² Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств: сущность и методы. М., 1966. С. 85.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» (ред. от 29.11.2016). Пункт 1 // СПС «КонсультантПлюс».

и обоснованности обжалуемого решения, действия (бездействия) вопросов, рассматриваемых при разбирательстве дела по существу, осуществляется судом исходя из фактических обстоятельств данного дела и конкретных доводов жалобы¹.

Данный аспект в процессе доказывания при рассмотрении жалоб является достаточно проблемным. Определение «границ» между соблюдением требования об исключении «предрешения» вопросов, разрешаемых при рассмотрении дела по существу, и необходимостью «объективной» проверки законности и обоснованности обжалуемого решения вызывает у правоприменителя повышенную сложность. Безусловно, что при рассмотрении доводов жалобы судья проверяет соблюдение норм, регулирующих процессуальный порядок принятия обжалуемого решения, полномочия должностного лица, выполнение других процессуальных требований. Вместе с тем при обжаловании, например, постановления о прекращении уголовного дела судья выясняет полноту проверки указанных заявителем обстоятельств и их способность повлиять на вывод о наличии оснований для прекращения уголовного дела, а это зачастую требует оценки доказательств².

Так, при рассмотрении жалобы адвоката на постановление следователя СУ СК России по Воронежской области об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции по признакам преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, за отсутствием в их действиях состава преступления судья Ленинского районного суда г. Воронежа не нашел оснований для ее удовлетворения. При этом суд первой инстанции не только изложил добытые следователем доказательства, но и дал им оценку, придя к выводу о том, что они в совокупности опровергают вину работников полиции. По указанным основаниям

¹ Устинов А. А. Особенности доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу // Российский судья. 2020. № 7. С. 36–41.

² Устинов А. А. О процедуре судебного контроля по рассмотрению судом жалоб в порядке ст. 125 УПК // Законность. 2020. № 7. С. 46–49.

постановление судьи было отменено в кассационном порядке судебной коллегией по уголовным делам Воронежского областного суда¹.

В случае обжалования постановления о возбуждении уголовного дела судьей в числе прочего необходимо проверить, имеются ли поводы и основание для возбуждения уголовного дела, что в нередких случаях приводит к даче правовой оценки обстоятельствам либо действиям подозреваемых лиц². Так, постановлением Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 23 октября 2012 г., оставленным без изменения кассационной инстанцией, признано незаконным и необоснованным постановление заместителя руководителя отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Ростовской области о возбуждении уголовного дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту мошеннических действий сотрудников ОАО. При этом суд первой инстанции, проверяя доводы заявителя, приходя к выводу об истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности, дал юридическую оценку действиям неустановленных лиц, а также указал об отсутствии корыстного мотива и данных об изъятии денежных средств. Указанные выводы, предрешение которых, с учетом сложившейся судебной практики, недопустимо при рассмотрении жалоб в порядке осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства, явились основанием для отмены принятых судебных решений в порядке надзора. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что суд при рассмотрении жалоб заявителей в порядке ст. 125 УПК РФ проверил не только достаточность данных, указывающих на признаки преступления, но и в нарушение уголовно-процессуального закона сделал выводы, которые могут содержаться в итоговом решении по делу, то есть вышел за пределы своих полномочий³.

¹ Кассационное определение Воронежского областного суда от 7 июня 2012 г. № 22-1228 // СПС «КонсультантПлюс».

² Устинов А. А. О процедуре судебного контроля по рассмотрению судом жалоб в порядке ст. 125 УПК // Законность. 2020. № 7. С. 46–49.

³ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2013 г. № 41-Дп13-44 // СПС «КонсультантПлюс».

Так, Р. В. Ярцев констатирует, что к числу наиболее распространенных ошибок, допускаемых судьями первой инстанции при разбирательстве по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ, относятся не только их рассмотрение не в полном объеме, отсутствие анализа и правовой оценки доводов жалобы, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, несогласованность описательно-мотивировочной и резолютивной частей постановления, непринятие решения по доводам жалобы, но и нарушение их пределов, в том числе в части компетенции суда относительно оценки доказательств и вмешательства в деятельность должностных лиц органов уголовного преследования¹.

Указанными примерами демонстрируется, что следствием такого рода «судебных ошибок» в конечном счете является безрезультативность уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства в целом. Для решения данной проблемы необходимо осуществление определенных изменений по следующим направлениям.

Во-первых, введение института следственных судей. Несмотря на то что этот вопрос обсуждается на протяжении более десятка лет, данная проблематика не теряет своей актуальности, будучи обусловлена потребностями системы уголовного судопроизводства современной России. В. А. Давыдов указывает, что совершенствование процедуры досудебного производства в целях сбалансирования возможностей стороны защиты с возможностями стороны обвинения, усиления элементов состязательности, повышения степени судебной защиты лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, ставит на повестку дня вопрос о более активной роли суда на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и введении института следственных судей².

¹ Ярцев Р. В., Безруков О. А. Жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ: ошибки судов и злоупотребление правом // Уголовный процесс. 2017. № 6. С. 66–74.

² Давыдов В. А., Качалова О. В. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 75.

Напомним, что среди процессуалистов, занимающихся вопросами уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства, в течение длительного времени продолжает обсуждаться необходимость применения данного института. Н. Н. Ковтун, Н. Г. Муратова, А. В. Смирнов и другие¹ неоднократно указывали, что его введение позволит реализовать задачи повышения эффективности судебного контроля, обеспечения состязательности в ходе досудебного производства, рационализации судебной деятельности. При этом не стоит забывать об опыте таких государств, как Германия², Франция³, США, где различные модели института следственных судей успешно применяются в национальном уголовном судопроизводстве достаточно длительное время⁴ и осуществляют функции, связанные с выполнением проверочных и контрольных полномочий за деятельностью органов предварительного расследования, депонированием доказательств, преданием суду.

В отечественном досудебном производстве создание в настоящее время института специализированных следственных судей, как правильно полагает О. В. Качалова, позволит при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства повысить степень беспристрастности судей, исключив возможность совершения одним и тем же судьей действий

¹ Ковтун Н. Н. Специализированный следственный судья: за и против // Российская юстиция. 2010. № 9; Муратова Н. Г. Следственный судья в судебной системе Франции и России // I Международный симпозиум: сб. ст. ученых Казанского ун-та: на рус. и франц. яз. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. С. 373–378; Смирнов А. В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе // РАПСИ. 2015. URL: <http://www.iaaj.net/node/1723> (дата обращения: 17.04.2020); Багмет А. М., Цветков Ю. А. Следственный судья как зеркало процессуальной революции // Российский судья. 2015. № 9. С. 21–24.

² См.: Коновалов С. Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Французской Республики. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/.

⁴ См.: Головкин Л. В. Развитие российского предварительного следствия и сравнительно-правовые архетипы досудебного производства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. трудов. Вып. 3. М., 2014. С. 190–193.

по осуществлению судебного контроля и рассмотрению уголовного дела по существу¹.

Примером эффективности указанного института на постсоветском пространстве может служить опыт Республики Казахстан, где во всех областных центрах, а также в городах Астане, Алматы и Туркестан созданы специализированные межрайонные следственные суды, которые начали свою деятельность с 1 июля 2018 г. Специализированные следственные суды созданы как самостоятельный орган судебной власти, независимый от судов общей юрисдикции. Поскольку УПК Республики Казахстан устанавливает прямой запрет на участие следственного судьи в рассмотрении уголовного дела по существу, последние специализируются исключительно на осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства по уголовным делам в целях соблюдения прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве. Так, например, в 2019 г. следственные судьи удовлетворили 42% (почти половину) жалоб на действия органов следствия, дознания и прокуроров². Данный, без сомнения положительный и значимый, результат деятельности следственных судей в Республики Казахстан может быть успешно применен в российской правовой системе³.

Для совершенствования судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства, сущностью которой является уголовно-процессуальное доказывание, необходимо расширение полномочий суда именно в этой сфере. Правильная организация процесса по определению имеющих юридическое значение обстоятельств и их доказыванию является действительно необходимым условием объективного рассмотрения жалобы. От этого напрямую

¹ См.: Качалова О. В., Мергенова Г. Ж. Следственные судьи: казахстанский опыт и российские перспективы // Уголовный процесс. 2020. № 4. С. 61.

² См.: Там же. С. 62–63.

³ Устинов А. А. О процедуре судебного контроля по рассмотрению судом жалоб в порядке ст. 125 УПК // Законность. 2020. № 7. С. 46–49.

зависит конечный результат — принятие правосудного решения. В этой связи суду необходимо полно и объективно выполнить следующие задачи: 1) установить предмет доказывания; 2) обеспечить собирание доказательств; 3) выполнить проверку доказательств, в том числе через установление их источников, сопоставление их с другими, подтверждающими или опровергающими, доказательствами, получение иных доказательств; 4) исследовать доказательства; 5) дать оценку исследованным доказательствам и иным материалам с учетом их познавательной взаимосвязи и достаточности для принятия судебного решения¹. При этом Д. В. Зотов, напоминая о работе философского закона перехода количества в качество, правильно указывает, что «достаточность как качественный элемент, основанная на количественных пределах доказывания, позволяет приблизиться к решению того или иного процессуального вопроса»².

Поэтому суд, разрешая в порядке ст. 125 УПК РФ жалобу, должен принимать процессуальное решение в соответствии с критерием «достаточное основание» (ранее упоминавшимся в настоящем исследовании), предусматривающим, что представленные сторонами доказательства и дополнительно истребованный судом доказательственный материал в своей совокупности и взаимосвязи достаточны для признания наличия (отсутствия) обстоятельств, подтверждающих существование определенных фактов, в совокупности дающих достаточные основания для принятия процессуального решения по жалобе³.

Данный критерий следует указать в качестве примера при изложении официального толкования положений ст. 125 УПК РФ в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ», дополнив п. 21

¹ Там же.

² Зотов Д. В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) // Журнал российского права. 2018. № 2.

³ Устинов А. А. О процедуре судебного контроля по рассмотрению судом жалоб в порядке ст. 125 УПК // Законность. 2020. № 7. С. 46–49.

следующей формулировкой: «При этом судья должен прийти к обоснованному выводу, что представленные сторонами доказательства и дополнительно истребованный судом доказательственный материал в своей совокупности и взаимосвязи достаточны для признания наличия (отсутствия) обстоятельств, подтверждающих существование определенных фактов, в совокупности дающих достаточные основания для принятия процессуального решения по жалобе»¹.

Результаты проведенного анкетирования подтверждают целесообразность указанных предложений. Более 95% опрошенных практических работников высказались за их применение².

В итоге по результатам рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ суд выносит постановление либо о признании действия (бездействия) или решения должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение, либо об оставлении жалобы без удовлетворения. На данное судебное решение распространяются требования ч. 4 ст. 7 УПК РФ, в соответствии с которыми оно должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, при рассмотрении жалобы суд не должен ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки фактической обоснованности оспариваемых действий (бездействия) и решений. Такая оценка закономерно включает в себя и полномочие суда указать соответствующему органу или должностному лицу на конкретные нарушения, которые ими допущены и которые они обязаны устранить³. Невыполнение данной обязанности может служить основанием не только для обжалования связанных

¹ См. приложение 2 «Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации „О внесении дополнений и изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам“».

² См. приложение 3 «Результаты анкетирования судей, прокуроров, следователей, адвокатов».

³ Устинов А. А. О процедуре судебного контроля по рассмотрению судом жалоб в порядке ст. 125 УПК // Законность. 2020. № 7. С. 46–49.

с этим действий (бездействия) прокурору или в суд, но и для принятия мер ответственности за неисполнение судебного решения¹. Как справедливо отмечают В. И. Качалов и О. В. Качалова, заявитель «должен прийти в суд один раз и уйти с решением, которое дает четкое представление о том, какие действия должны быть предприняты следственными органами в случае, если суд пришел к выводу о незаконности их бездействия»².

Обратимся в этой связи к практике Европейского суда по правам человека, поскольку, как отмечает В. В. Ершов, международное и внутригосударственное право, реализуемое в России, объективно существует в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права³. ЕСПЧ применительно к процедуре судебного порядка рассмотрения жалоб неоднократно указывал на отсутствие надлежащего осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства, особенно на первоначальном этапе производства по уголовному делу, и установление неоднократных нарушений ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴, связанных с прослушиванием телефонных переговоров и видеонаблюдением⁵, производством обысков⁶ и др. В то же время ЕСПЧ прямо указал, что наличие реальной возможности ходатайствовать

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2017 года № 30-П. Пункт 5, абзац 6 // Российская газета. 2017. 1 дек. (№ 273).

² Качалов В. И., Качалова О. В. О некоторых вопросах влияния суда на досудебное производство по уголовным делам // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 41.

³ Ершов В. В. О формах международного права, реализуемых в России // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 427. С. 199.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

⁵ См.: Постановления ЕСПЧ по делам «Роман Захаров против РФ» (Roman Zakharov v. Russia [GC], no. 47143/06, ECHR 4 December 2015); «Зубков и другие против РФ» (Zubkov and Others v. Russia, nos. 29431/05 and 2 others, 7 November 2017).

⁶ См.: Постановления ЕСПЧ по делам «Аванесян против РФ» (Avanesyan v. Russia, no. 41152/06, 18 September 2014); «Круглов и другие против РФ» (Kruglov and Others v. Russia, no. 11264/04 and 15 others, § 132, 4 February 2020).

об исключении незаконно добытых доказательств на досудебной стадии порождает презумпцию справедливости судебного разбирательства¹. Вместе с тем наличие такого рода презумпции возможно только в условиях реального, действенного осуществления данного вида уголовно-процессуальной деятельности, который, по обоснованному утверждению Е. В. Марковичевой и П. М. Стольников, значим не только для обеспечения конституционных прав тех или иных субъектов, но и для корректировки деятельности следователя, не отвечающей назначению уголовного судопроизводства².

Как отмечает Р. В. Ярцев, «на досудебном этапе уголовного судопроизводства деятельность органов предварительного расследования, как известно, связана с ограничением конституционных прав и свобод личности; и применение принудительного воздействия со стороны государства является скорее правилом, нежели исключением. В связи с этим установленная законом возможность участника уголовного судопроизводства обратиться за защитой к суду является весомым аргументом для государства (в лице его органов уголовного преследования) с тем, чтобы ограничить пределы произвольного усмотрения без наличия к тому достаточных фактических и юридических оснований»³.

С учетом изложенных позиций позволим заключить, что для усиления эффективности осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства требуется принятие определенных, достаточно существенных мер.

¹ См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Бюзе против Белгии» (Beuze v. Belgium Russia [GC], no. 71409/10, § 150, 9 November 2018).

² Марковичева Е. В., Стольников П. М. Защита прав участников процесса при осуществлении судебного контроля за процессуальным усмотрением следователя // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 35. С. 103–111.

³ Ярцев Р. В. Разъяснение уголовного законодательства: предложения к проекту Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» // Российский судья. 2008. № 10.

Безусловно, данный вид уголовно-процессуальной деятельности должен работать как хорошо отлаженный механизм. При этом значимость данной процедуры проявляется в ее эффективности и оперативности. Вместе с тем в настоящее время в рамках судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ у заявителя отсутствует возможность оспорить недопустимое доказательство, которое было, например, получено следователем, применившим физическое насилие, или подготовлено экспертом, вышедшим за пределы своей компетенции. Отсутствие такой возможности на досудебной стадии приводит к существенному нарушению прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, поскольку наличие такого рода «лжедоказательств» предполагает их использование в ходе досудебного производства в качестве подтверждения оснований для, например, проведения таких следственных действий, как обыск, выемка, осмотр и др., для избрания меры пресечения и принятия мер процессуального принуждения, что может породить цепочку дальнейших нарушений¹. Напомним о том, что, как верно отмечает В. И. Кононенко, для реализации нормы уголовно-процессуального права необходимы такие условия, как четкое и ясное формулирование законодателем содержания нормы и ее наличие². В этой связи для исключения возможности допущения такого рода нарушений необходимо предусмотреть в рамках процедуры судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ рассмотрение жалоб о недопустимости доказательств лицами, чьи конституционные права и свободы могут быть нарушены в результате их получения и закрепления, либо лицами, представляющими их интересы³. Что касается проблемы

¹ Устинов А. А. О процедуре судебного контроля по рассмотрению судом жалоб в порядке ст. 125 УПК // Законность. 2020. № 7. С. 46–49.

² Кононенко В. И. Судебная практика: роль и значение в применении судами норм уголовно-процессуального права // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сборник материалов международной научно-практической конференции. Симферополь, 2018. С. 239.

³ Устинов А. А. О процедуре судебного контроля по рассмотрению судом жалоб в порядке ст. 125 УПК // Законность. 2020. № 7. С. 46–49.

обеспечения допустимости доказательств, И. С. Дикарев обоснованно отмечает, что «уголовно-процессуальный закон устанавливает порядок, который должен соблюдаться, а значит, несоблюдение этого порядка и составляет то самое нарушение, которое может повлечь за собой признание доказательства недопустимым. Принятый ныне подход, несомненно, предъявляет весьма высокие требования к практической деятельности должностных лиц и органов, ведущих уголовный процесс. Но в нем же заложены необходимые для достижения назначения уголовного судопроизводства гарантии»¹.

Необходимо также установить пресекательный срок на обращение в суд с такой жалобой — в течение 10 суток с момента, когда заинтересованное лицо узнало или должно было узнать о получении или закреплении такого доказательства, а также незамедлительное их рассмотрение — в трехдневный срок с момента поступления жалобы в суд².

По результатам проведенного анкетирования большая часть опрошенных практических работников (около 65%) согласны с необходимостью рассмотрения в рамках процедуры судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ жалоб о недопустимости доказательств заинтересованными лицами, с предлагаемыми выше сроками обращения в суд и с незамедлительностью их рассмотрения³.

Вместе с тем срок рассмотрения других жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ в целях полноценного проведения процедуры уголовно-процессуального доказывания, реализации его субъектами процессуальных возможностей по предоставлению необходимого доказательственного материала для объективного рассмотрения жалобы и принятия законного решения предлагается

¹ Дикарев И. С. Проблемы обеспечения допустимости доказательств при производстве неотложных следственных действий органами дознания Вооруженных Сил Российской Федерации // Военное право. 2020 № 3 (61). С. 283.

² Устинов А. А. О процедуре судебного контроля по рассмотрению судом жалоб в порядке ст. 125 УПК // Законность. 2020. № 7. С. 46–49.

³ См. приложение 3 «Результаты анкетирования судей, прокуроров, следователей, адвокатов».

увеличить до 10 суток. Также необходимо установить ограниченный срок для подачи таких жалоб — 30 суток с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о действиях (бездействии) либо решениях должностных лиц, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам заявителя либо затруднить ему доступ к правосудию. Данные предложения поддерживаются подавляющим большинством опрошенных респондентов (более 85%)¹.

Следует отметить, что предложения, касающиеся увеличения срока рассмотрения данной категории жалоб и введения сокращенного срока для обращения в суд, высказывались ранее и учеными, и практиками², но до настоящего времени не реализованы. Вместе с тем, на наш взгляд, предлагаемый 10-дневный срок для подачи жалобы является недостаточным в связи с необходимостью подготовки заявителем мотивированной жалобы, оказания ему юридических услуг и т. п., а 14-дневный срок для рассмотрения жалобы судьей не в полной мере соответствует принципу оперативности осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства. В этой связи предлагаемые выше сроки (10 и 30 суток) будут в большей степени способствовать и обеспечению реализации права заинтересованных лиц на судебную защиту, и оперативности данной процедуры.

¹ Там же.

² О. В. Химичева предлагает установить 10-дневный срок для подачи жалобы с возможностью восстановления в случае его пропуска по уважительной причине и такой же срок для рассмотрения жалобы судьей с момента поступления в суд (см.: Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 10–11). Р. В. Ярцев указывает на необходимость увеличения срока рассмотрения жалобы до 14 суток (см.: Ярцев Р. В. Судебный контроль как средство правовой защиты в случае неэффективности расследования // Уголовный процесс. 2012. № 10. С. 60–63). В Проекте федерального закона № 163784-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части совершенствования порядка судебного контроля в досудебном производстве и судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций)» (<https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/the-legal-position-of-the-federal-chamber-of-lawyers-of-the-russian-federation%2024/>) на рассмотрение жалобы устанавливается срок не более 14 суток.

Кроме того, для эффективности рассматриваемого вида уголовно-процессуальной деятельности предлагается установить обязательность предварительного досудебного порядка обжалования решений и действий (бездействия) должностных лиц органов предварительного расследования прокурору, руководителю следственного органа. Данное предложение ранее высказывалось процессуалистами¹, но к настоящему времени необходимость его практического применения становится более актуальной, поскольку одновременная подача жалоб в суд и прокурору, руководителю следственного органа (в порядке ст. 124 УПК РФ) усложняет процесс их рассмотрения, влечет за собой дублирование процедуры обжалования, приводит к излишней нагрузке на судебные инстанции. Кроме того, как обоснованно отмечает С. М. Даровских, ведомственный контроль позволяет выявлять допускаемые следователями нарушения, ошибки, злоупотребления непосредственно в ходе расследования либо в самые кратчайшие сроки после их совершения и незамедлительно принимать меры к их устранению². Для рациональности и оптимизации осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства необходимо ввести «ступенчатое обжалование», устанавливающее, что жалоба на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, рассматривается прокурором, руководителем следственного органа в порядке ст. 124 УПК РФ, а в случае отказа в удовлетворении жалобы или ее нерассмотрении в установленный законом срок заявитель обращается в суд в соответствии с порядком, установленным ст. 125 УПК РФ. Предлагаемое «ступенчатое

¹ Носкова Е. В. Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 8; Ярцев Р. В., Безруков О. А. Жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ: ошибки судов и злоупотребление правом // Уголовный процесс. 2017. № 6. С. 66–74; Беляев М. В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 339–340.

² Даровских С. М. Некоторые вопросы осуществления ведомственного контроля при производстве предварительного расследования // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4 (7). С. 27.

обжалование» не относится к рассмотрению жалоб о недопустимости доказательств, поскольку последние в целях оперативного их разрешения должны направляться непосредственно в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Данная процедура будет способствовать недопущению злоупотребления правом обжалования в ходе досудебного производства, усилению процессуальной значимости и роли прокурора на досудебной стадии, снижению судебной нагрузки и повышению качества уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства.

Согласно результатам проведенного анкетирования, за введение «ступенчатого обжалования» выступили более 83% опрошенных практических работников¹.

Необходимо отметить, что процедура рассмотрения судом жалоб в ходе досудебного производства, направленная на устранение допущенных должностными лицами на досудебной стадии нарушений, ущемляющих права и свободы граждан, находится в настоящее время на пути дальнейшего совершенствования. Составляющим элементом данного процесса должно быть прежде всего проявление большего внимания к вопросам доказывания по данной категории судебного производства.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. К предмету доказывания при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ относится следующий круг вопросов: 1) приняты ли обжалуемые решения, совершены ли обжалуемые действия, допущено ли обжалуемое бездействие на законных основаниях (то есть в соответствии с нормами материального и процессуального законов), надлежащим должностным лицом и в пределах его компетенции; 2) является ли принятое соответствующим должностным лицом решение либо совершенное им действие (допущенное бездействие) обоснованным (или необоснованным), то есть соответствует ли оно или не соответствует

¹ См. приложение 3 «Результаты анкетирования судей, прокуроров, следователей, адвокатов».

фактическим обстоятельствам дела? Предмет доказывания в рассматриваемом случае напрямую связан непосредственно с предметом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, детерминирован предметом уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства.

2. В качестве средств доказывания при производстве по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ в широком смысле следует рассматривать фактические данные, касающиеся устанавливаемых судом обстоятельств, относящихся к предмету доказывания по жалобе, включая не только доказательства, но и иные материалы, имеющие доказательственное значение.

3. Бремя доказывания доводов жалобы и обстоятельств, изложенных в ней, возложено на заявителя, а обязанность доказать законность и обоснованность обжалуемых решений, действий (бездействия) возложена на соответствующих должностных лиц.

4. При рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ судом, во-первых, проверяется соблюдение процессуального порядка вынесения обжалуемого решения; во-вторых, выясняется, обладало ли должностное лицо при этом соответствующим статусом и необходимыми полномочиями; в-третьих, имелись ли законные основания для принятия обжалуемого решения, действия (бездействия); в-четвертых, проверяются доводы заявителя, относящиеся к предмету рассмотрения жалобы. Пределы доказывания ограничиваются тем, что судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства уголовного дела по существу. Исключение при проверке законности и обоснованности обжалуемого решения, действия (бездействия) возможности «предрешения» вопросов, рассматриваемых при разбирательстве дела по существу, осуществляется судом исходя из фактических обстоятельств данного дела и конкретных доводов жалобы.

5. Необходимым условием для объективного рассмотрения жалобы является правильная организация процесса по определению имеющих юридическое значение

обстоятельств и их доказыванию. В этой связи суду необходимо полно и объективно выполнить следующие задачи: 1) установить предмет доказывания; 2) обеспечить собирание доказательств; 3) выполнить проверку доказательств, в том числе через установление их источников, сопоставление их с другими подтверждающими или опровергающими доказательствами, получение иных доказательств; 4) исследовать доказательства; 5) дать оценку исследованным доказательствам и иным материалам с учетом их познавательной взаимосвязи и достаточности для принятия судебного решения. В итоге судья должен вынести постановление, аргументировав его в соответствии с критерием «достаточное основание», предусматривающим, что представленные сторонами доказательства и дополнительно истребованный судом доказательственный материал в своей совокупности и взаимосвязи достаточны для признания наличия (отсутствия) обстоятельств, подтверждающих существование определенных фактов, в совокупности дающих достаточные основания для принятия процессуального решения по жалобе.

6. Для осуществления задачи повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства необходимо введение института специализированных следственных судей, что позволит соблюсти требования о беспристрастности судей, об исключении их участия в рассмотрении уголовного дела по существу, об усилении состязательности процесса и о повышении степени защищенности его участников.

7. В целях исключения возможности допущения существенных нарушений прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, необходимо предусмотреть в рамках процедуры судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ рассмотрение жалоб о недопустимости доказательств лицами, чьи конституционные права и свободы могут быть нарушены в результате получения и закрепления этих доказательств, либо лицами, представляющими их интересы. Необходимо также установить пресекательный срок на обращение в суд с такой жалобой — в течение 10 суток с момента, когда заинтересованное лицо узнало или

должно было узнать о получении или закреплении такого доказательства, а также установить незамедлительное их рассмотрение — в трехдневный срок с момента поступления жалобы в суд.

8. Срок рассмотрения других жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ в целях полноценного проведения процедуры уголовно-процессуального доказывания, реализации его субъектами процессуальных возможностей по предоставлению необходимого доказательственного материала для объективного рассмотрения жалобы и принятия законного решения предлагается увеличить до 10 суток. Также необходимо установить ограниченный срок для подачи таких жалоб — 30 суток с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о действиях (бездействии) либо решениях должностных лиц, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам заявителя либо затруднить ему доступ к правосудию. Указанные изменения будут способствовать оперативности данной процедуры.

9. Для эффективности рассматриваемого вида уголовно-процессуальной деятельности предлагается установить обязательность предварительного досудебного порядка обжалования решений и действий (бездействия) должностных лиц органов предварительного расследования прокурору, руководителю следственного органа. При этом жалоба на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, должна рассматриваться прокурором, руководителем следственного органа в порядке ст. 124 УПК РФ, а в случае отказа в удовлетворении жалобы или ее нерассмотрении в установленный законом срок заявитель вправе обратиться в суд в соответствии с порядком, установленным ст. 125 УПК РФ. Предлагаемое «ступенчатое обжалование» не относится к рассмотрению жалоб о недопустимости доказательств, поскольку последние в целях оперативного их разрешения должны направляться непосредственно в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Данная процедура будет способствовать

недопущению злоупотребления правом обжалования в ходе досудебного производства, усилению процессуальной значимости и роли прокурора на досудебной стадии, снижению судебной нагрузки и повышению качества уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства.

§ 2. Совершенствование процессуального доказывания при даче судом разрешений на проведение процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан

В процедуре уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства рассмотрение судом ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, занимает особое место, являясь самой востребованной и распространенной формой его осуществления¹.

Значимость данной процедуры обусловлена несколькими аспектами. Во-первых, исходя из содержательной стороны данного процесса, именно следственные действия являются основой формирования доказательств по уголовному делу, главным способом их получения и проверки на досудебной стадии. А. Б. Соловьев, обращая внимание на «преимущество» следственных действий в процессе собирания доказательств, указывает, что они характеризуются детальной процессуальной регламентацией, а также «активностью» производящего их субъекта². Во-вторых, учитывая практическое применение данной процедуры, дача судом разрешений в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ, является одной из самых демонстративных форм реализации на досудебной стадии уголовного процесса конституционных положений, стоящих на защите основных прав и свобод граждан,

¹ Устинов А. А. Некоторые аспекты совершенствования доказывания при рассмотрении судом материалов в порядке ст. 165 УПК РФ // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 71–74.

² См.: Соловьев А. Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии): науч.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2003. С. 47.

ограничение которых без соответствующего судебного решения недопустимо¹. Развитие отечественного уголовного судопроизводства на современном этапе направлено на повышение уровня реальной защищенности прав и свобод личности, недопустимости их необоснованного и произвольного ограничения².

На значимость рассмотрения данного вида материалов уголовного дела в ходе досудебного производства также указывает Верховный Суд Российской Федерации, обращая внимание на то, что следственные и иные процессуальные действия, производство которых осуществляется не иначе как на основании судебного решения либо в исключительных случаях допускается с последующей проверкой их законности судом, связаны с ограничением конституционных прав граждан на частную собственность, неприкосновенность жилища, частной жизни, на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23, 25, 35, 36 Конституции Российской Федерации), что обязывает суды при применении порядка, предусмотренного ст. 165 УПК РФ, неукоснительно соблюдать гарантии, установленные в отношении названных прав Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом³.

На практическую важность данного процессуального института указывают и статистические данные. Согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2018–2020 гг. судами рассмотрено

¹ Устинов А. А. К вопросу о совершенствовании процессуального доказывания при даче судом разрешений на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Конституция и модернизация законодательства: материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. С. 518–526.

² Давыдов В. А., Качалова О. В. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 71–72.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)». Преамбула // Российская газета. 2017. 9 июня (№ 125).

более 550 тыс. ходатайств о производстве обыска и (или) выемки в жилище, включая осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, более 340 тыс. ходатайств о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи, наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, более 930 тыс. ходатайств о контроле и записи телефонных и иных переговоров, о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами¹.

Существенное значение данного вида уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства неоднократно отмечалось многими учеными, в частности А. П. Гуськовой, Н. Г. Муратовой, в качестве необходимого процессуального механизма обеспечения прав личности в досудебном производстве². Вместе с тем и учеными, и практическими работниками отмечается необходимость планомерного совершенствования указанного уголовно-процессуального института³.

Очевидная актуальность вопросов дальнейшего развития данной процедуры заставляет нас начать с ее содержательной стороны и обратиться к сути указанного «специального» порядка производства определенных следственных действий.

¹ См.: Обзоры о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018–2020 гг. URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 30.08.2021).

² См.: Гуськова А. П. Уголовно-процессуальные средства защиты прав и свобод человека и гражданина посредством реализации судебного контроля // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: сб. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2006. Ч. 4. С. 27; Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2004. С. 146.

³ См.: Быков В. М. Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения // Законность. 2012. № 7. С. 45; Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. С. 302.

В науке уголовного процесса под следственными действиями понимаются закрепленные уголовно-процессуальным законом отдельные комплексы познавательных и удостоверительных операций, направленные на формирование, исследование, использование и оценку доказательств¹. В частности, А. Р. Белкин указывает, что следственное действие представляет собой комплекс познавательных и удостоверительных операций, выполняемых в их совокупности в целях доказывания обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу².

Несомненно, что при производстве определенных следственных действий существенным образом ограничиваются конституционные права и свободы граждан, в связи с чем разрешение их проведения отнесено законодателем к предмету уголовно-процессуальной деятельности суда в ходе досудебного производства.

Данный судебный порядок получения разрешения на производство следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, регламентирован ст. 165 УПК РФ, в соответствии с которой суд по ходатайству следственных органов принимает решение о законности и обоснованности производства перечисленных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ следственных действий, к которым, как известно, относятся осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц, обыск, выемка в жилище, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, личный обыск, за исключением личного обыска подозреваемого, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи, наложение ареста на имущество, реализация, утилизация или уничтожение вещественных доказательств, осуществление

¹ См.: Баев О. Я., Солодов Д. А. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России. 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Белкин А. Р., Гинзбург А. Я. Криминалистическая тактика: учебник / под общ. ред. А. Ф. Аубакирова. Алматы, 1998. С. 40.

контроля и записи переговоров, получение информации о соединениях абонентов и их абонентских устройств. Кроме того, указанной нормой закреплен и судебный порядок проверки законности и обоснованности производства следственных действий, произведенных безотлагательно (ч. 5 ст. 165 УПК)¹.

В данном случае судебный порядок предусматривает соблюдение, с одной стороны, публичных интересов по обеспечению расследования уголовного дела и установлению всех имеющих правовое значение обстоятельств, а с другой стороны, частных интересов граждан по соблюдению их конституционных прав и свобод независимо от их процессуального статуса (или его отсутствия).

Осуществление данного вида уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства в форме разрешения (либо отказа) производства указанных следственных действий имеет, во-первых, превентивное значение, заключающееся в упреждении неправомερных действий либо решений, нарушающих права и свободы граждан, а во-вторых, узаконивающее значение в виде придания законной силы правомερным действиям и легализации собранных доказательств².

Как отмечает Ю. Г. Овчинников, на стадии предварительного расследования при производстве следственных действий, учитывая возможность государственных органов и должностных лиц при наличии оснований ограничивать конституционные права и законные интересы личности, не исключены случаи, когда данные ограничения могут выходить за рамки допустимости при принятии ряда

¹ Устинов А. А. К вопросу о совершенствовании процессуального доказывания при даче судом разрешений на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Конституция и модернизация законодательства: материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. С. 518–526.

² Устинов А. А. К вопросу о совершенствовании процессуального доказывания при даче судом разрешений на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Конституция и модернизация законодательства: материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. С. 518–526.

решений лицами, ведущими производство по уголовному делу¹. Кроме того, как правильно отмечает О. В. Мичурина, требования уголовно-процессуального закона, касающиеся уважения чести и достоинства личности, должны неукоснительно соблюдаться всеми государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, вынужденными в силу особенностей их профессиональной деятельности вторгаться в сферу конституционных прав и свобод человека, а в некоторых случаях осуществлять принудительные действия против воли лиц, к которым обращены их требования².

Для устранения подобного рода нарушений необходимо уделить особое внимание вопросу доказывания при рассмотрении данной категории материалов как основе принятия правосудного судебного решения. Итак, перейдем к его рассмотрению.

Целью доказывания при разрешении ходатайства в порядке ст. 165 УПК РФ является вынесение судьей по результатам его рассмотрения законного, обоснованного и мотивированного судебного решения, основанного на исследованных материалах, с проверкой оснований для производства указанного в ходатайстве следственного действия. К объекту доказывания при рассмотрении судом ходатайств относится совокупность конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих процессуально-достаточные основания для проведения конкретного следственного действия. При этом необходимо отметить, что активность по производству следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы граждан, исходит не от суда, а от органа предварительного расследования,

¹ См.: Овчинников Ю. Г. Эффективность судебного контроля за следственными действиями, ограничивающими конституционные права граждан: теоретический и практический взгляд на проблему // Российский судья. 2019. № 5.

² Мичурина О. В. О соблюдении разумного баланса между допустимостью принуждения и его запретом при производстве отдельных следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 152–156.

обращающегося с соответствующим ходатайством, рассматривая которое судья проверяет обоснованность производства указанного в нем следственного действия¹.

Круг субъектов доказывания при рассмотрении ходатайства о производстве следственного действия уголовно-процессуальным законом максимально сужен. В него включены лишь следователь (или дознаватель) и прокурор. Исключение составляет рассмотрение ходатайства о реализации, утилизации или уничтожении вещественных доказательств в соответствии с ч. 3¹ ст. 165 УПК РФ, где субъектами доказывания выступают также подозреваемый (обвиняемый), их защитники, законные представители, а также собственник или иной законный владелец предмета, признанного вещественным доказательством по уголовному делу.

Несмотря на ограниченный состав участников, правильность его определения при доказывании по данной категории материалов имеет важное правовое значение. Например, постановлением Тайшетского городского суда Иркутской области от 9 августа 2016 г., оставленным без изменения апелляционной инстанцией, разрешено передать на реализацию в госучреждение вещественные доказательства (крупную партию древесины). При этом суд апелляционной инстанции отказал стороне защиты в исследовании и приобщении к материалам сведений, подтверждающих принадлежность изъятого вещественного доказательства. Вместе с тем, поскольку положениями п. 1¹ ч. 2 ст. 82 УПК РФ предусмотрена возможность передачи на ответственное хранение владельцу больших партий товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, вопрос об установлении возможного владельца вещественного доказательства, а также привлечении его в качестве участника процесса, наделении его полномочиями по доказыванию фактических обстоятельств имеет в данном случае значение для правильного разрешения

¹ Устинов А. А. К вопросу о совершенствовании процессуального доказывания при даче судом разрешений на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Конституция и модернизация законодательства: материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. С. 518–526.

ходатайства следователя. По указанным основаниям апелляционное постановление отменено судом кассационной инстанции¹.

В целом процесс доказывания при разрешении ходатайства о производстве следственного действия включает в себя два составляющих элемента. Во-первых, это проверка соблюдения требований уголовно-процессуального закона при заявлении ходатайства. Во-вторых, установление наличия (либо отсутствия) фактических обстоятельств, служащих основанием для производства указанного в ходатайстве следственного действия.

Для каждого из этих элементов необходимо выделить предмет доказывания. Так, к первому относится круг вопросов, касающихся соответствия поступившего ходатайства требованиям ч. 1 и 2 ст. 165 УПК РФ, включая правильность его подсудности суду, в который оно направлено, наличие уголовного дела, по которому оно заявлено, в производстве подписавшего его следователя, согласия руководителя следственного органа или прокурора на проведение следственного действия, указание в ходатайстве полных сведений о проводимом следственном действии, наличие приложенных к ходатайству материалов, необходимых для его рассмотрения, включая копии процессуальных документов о движении уголовного дела. Например, при рассмотрении ходатайства о реализации, утилизации или уничтожении вещественных доказательств к предмету доказывания относятся сведения о собственниках или иных законных владельцах предмета, признанного вещественным доказательством, которые должны содержаться в представленных суду материалах и включать в себя адреса их места жительства и другую контактную информацию². Как указывают В. А. Лазарева и А. К. Утарбаев, в некоторых случаях судьи оставляют без должной проверки «не только

¹ Постановление Президиума Иркутского областного суда от 17 октября 2016 года № 44у-103/16 // Архив Иркутского областного суда.

² Устинов А. А. К вопросу о совершенствовании процессуального доказывания при даче судом разрешений на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Конституция и модернизация законодательства: материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. С. 518–526.

обоснованность, но и формальную законность ходатайства о производстве следственного действия», не уделяя внимания сведениям о возбуждении уголовного дела, полномочиях следователя и пр.¹

Правильное определение данных вопросов имеет важное доказательственное значения для принятия законного судебного решения, поскольку, например, следователь следственной группы, в отличие от ее руководителя, не может возбудить перед судом ходатайство в порядке ст. 165 УПК РФ. Также в случае неустановления судом места предварительного следствия по уголовному делу, в рамках которого заявлено ходатайство о проведении следственного действия, либо места его производства данное ходатайство не может быть рассмотрено, поскольку это не позволяет определить порядок подсудности по правилам ч. 2 ст. 165 УПК РФ и решить вопрос о рассмотрении ходатайства по существу или об отказе в принятии поступившего в суд ходатайства. В любом случае при установлении судом обстоятельств, относящихся к данному предмету доказывания, свидетельствующих о несоответствии поступившего ходатайства требованиям уголовно-процессуального закона, препятствующих его рассмотрению, данное ходатайство не подлежит рассмотрению по существу и возвращается в орган предварительного расследования для надлежащего оформления².

К предмету доказывания по второму элементу следует отнести вопросы, касающиеся обоснованности производства определенного следственного действия. Суду посредством исследования представленных материалов необходимо установить наличие (либо отсутствие) предусмотренных для этого конкретных законных оснований. Так, судом при рассмотрении ходатайства о наложении ареста на имущество устанавливается в том числе соразмерность стоимости указанного

¹ См.: Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для магистров. М.: Юрайт, 2011. С. 234, 242.

² Устинов А. А. К вопросу о совершенствовании процессуального доказывания при даче судом разрешений на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Конституция и модернизация законодательства: материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. С. 518–526.

имущества размеру причиненного преступлением ущерба либо размеру предусмотренного уголовным законом штрафа, а при разрешении ходатайства о производстве обыска судом устанавливается достаточность данных для предположения, что в жилище могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела¹. Судебные ошибки, касающиеся данного предмета доказывания, приводят к отмене принятого судом решения. Например, судом кассационной инстанции отменено постановление Басманного районного суда г. Москвы, которым признано законным производство обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, поскольку в представленных и исследованных судом первой инстанции материалах отсутствовали какие-либо данные, подтверждающие причастность лица, в жилище которого был произведен обыск, к совершенному разбойному нападению либо свидетельствующие о том, что в его жилище могут находиться похищенные денежные средства и ценности, предметы одежды, оружие и боеприпасы, а также иные имеющие значение для уголовного дела предметы и документы. Суд первой инстанции не обосновал свои выводы о законности произведенного обыска какими-либо фактическими обстоятельствами, которые послужили бы основанием для проведения следственного действия. Постановление суда отменено, материал направлен на новое судебное рассмотрение².

В этой связи следует отметить, что суд в ходе проверки обоснованности производства указанного в ходатайстве следственного действия, учитывая направленность последнего на ограничение конституционных прав и свобод, должен установить не только наличие для этого процессуальных оснований, но и наличие фактической связи между лицом, в отношении которого предполагается проведение данного следственного действия, преступлением, по факту которого возбуждено

¹ Там же.

² Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 года № 7У-212/2019 [77-44/2019] // СПС «КонсультантПлюс».

уголовное дело, и законными основаниями производства запрашиваемого следственного действия. В противном случае, то есть при отсутствии указанных фактических данных, относящихся к описанному предмету доказывания, оснований для производства следственных действий не имеется.

В данном случае правильный подход к предмету доказывания будет способствовать недопущению практики безоговорочного удовлетворения ходатайств о производстве следственных действий и нивелированию деятельности суда в данной сфере. Вместе с тем судья при разрешении указанных вопросов, соотнося круг устанавливаемых по делу обстоятельств с основаниями для производства конкретного следственного действия, не должен подменять собой орган, осуществляющий расследование. Именно последний должен выстраивать версии, определять направления поиска доказательств, а также порядок проведения следственных действий по их обнаружению и собиранию. Судья в данном случае обязан сосредоточиться на проверке обоснованности производства конкретного следственного действия, указанного в ходатайстве инициатора его производства¹. Как правильно указывает А. В. Солодилов, в результате осуществления судебного контроля не должно происходить смещения уголовно-процессуальных функций, превращения его в руководство предварительным расследованием².

По общему правилу доказывание по рассматриваемым судом ходатайствам осуществляется при непосредственном исследовании доказательств. К средствам доказывания по данным материалам относятся любые доказательства, полученные из источников, указанных в ст. 74 УПК РФ. Вместе с тем в качестве указанных доказательств необходимо использовать и электронные (цифровые) данные, которые

¹ Устинов А. А. Некоторые аспекты совершенствования доказывания при рассмотрении судом материалов в порядке ст. 165 УПК РФ // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 71–74.

² См.: Солодилов А. В. Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 199. С.81

рядом ученых выделяются в качестве самостоятельного вида доказательств¹. В любом случае к средствам доказывания при получении разрешения на производство следственных действий в порядке ст. 165 УПК РФ следует отнести те имеющие доказательственное значение материалы, которые касаются обстоятельств, относящихся к предмету доказывания по ходатайству органа расследования.

По результатам рассмотрения ходатайства в порядке ст. 165 УПК РФ суд выносит постановление либо о разрешении производства следственного действия, либо о мотивированном отказе в его производстве. Исключения составляют случаи безотлагательности в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, когда судья проверяет законность уже произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности.

Как уже отмечалось выше, дальнейшее развитие процедуры данного вида уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства неоднократно обсуждалось процессуалистами, занимающимися и научными, и практическими вопросами², что вполне закономерно, исходя из ее значимости и существенности в плане правовых гарантий обеспечения прав и свобод личности.

В аспекте совершенствования доказывания по рассматриваемой категории материалов наиболее актуальным вопросом является возможность достижения эффективного сочетания, с одной стороны, оперативности осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства, с другой —

¹ См.: Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев [и др.]. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая фирма «Контракт», 2019. С. 79.

² См.: Кальницкий В. В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право. 2004. № 1. С. 73–75; Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для магистров. М.: Юрайт, 2011. С. 234, 242; Россинский С. Б. Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище? Ч. 1, 2 // Российский судья. 2009. № 8. С. 17–22; № 9. С. 19–22.

соблюдения конституционных прав граждан, с третьей — процессуальной самостоятельности следователя в ходе предварительного расследования.

В целях соблюдения правильности осуществления процессуального доказывания судья должен не только верно определить указанные выше объект и предмет доказывания, выяснить субъектный состав, но и по результатам проверки соблюдения требований уголовно-процессуального закона при заявлении ходатайства и оснований для производства указанного в нем следственного действия принять процессуальное решение в соответствии с критерием «достаточное основание», предусматривающим, что установленные судом на основе имеющегося доказательственного материала сведения в своей совокупности и взаимосвязи достаточны для признания наличия (отсутствия) обстоятельств, подтверждающих существование определенных фактов, в совокупности дающих достаточные основания для производства следственного действия¹.

Данный критерий необходимо отразить в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», дополнив п. 12 следующей формулировкой: «При этом судья должен прийти к обоснованному выводу, что установленные судом на основе имеющегося доказательственного материала сведения в своей совокупности и взаимосвязи достаточны для признания наличия (отсутствия) обстоятельств, подтверждающих существование определенных фактов, в совокупности дающих достаточные основания для производства следственного действия»².

¹ Устинов А. А. Некоторые аспекты совершенствования доказывания при рассмотрении судом материалов в порядке ст. 165 УПК РФ // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 71–74.

² См. приложение 2 «Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации „О внесении дополнений и изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации“».

При проведении анкетирования среди практических работников подавляющее большинство (97%) высказалось за целесообразность указанных предложений¹.

Общий порядок обращения в суд с ходатайствами предшествует производству следственного действия, за исключением безотлагательных случаев, когда судом проверяется законность уже произведенного следственного действия. В этой связи оперативность обращения и рассмотрения ходатайства о проведении следственного действия, требующего судебного разрешения, особенно с учетом того, что в большинстве случаев такие следственные действия проводятся на первоначальном этапе расследования, имеет важное значение². Не случайно С. М. Даровских и О. И. Даровских указывают на то, что одним из критериев, определяющих эффективность уголовно-процессуальной деятельности, является своевременность³. Однако, по оценке С. Б. Россинского, в настоящее время процедура обращения в суд излишне забюрократизирована и требует подготовки большого количества различных документов⁴. Ф. М. Кобзарев обращает внимание на отсутствие в уголовно-процессуальном законе определения содержания ходатайства и материалов, предоставляемых следователем или дознавателем в суд для получения разрешения на производство рассматриваемых следственных действий⁵. Так, Н. А. Колоколов указывает на конкретные процессуальные документы, которые должны быть собраны и представлены в суд (протоколы допросов, опознаний,

¹ См. приложение 3 «Результаты анкетирования судей, прокуроров, следователей, адвокатов».

² Устинов А. А. Некоторые аспекты совершенствования доказывания при рассмотрении судом материалов в порядке ст. 165 УПК РФ // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 71–74.

³ Даровских С. М., Даровских О. И. Своевременность — как критерий эффективности уголовно-процессуальной деятельности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 3. С. 12.

⁴ Россинский С. Б. Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий // Вестник Томского государственного университета., 2017. № 423. С. 227.

⁵ Кобзарев Ф. М. К вопросу о совершенствовании правового регулирования следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве // Расследование преступления: проблемы и пути их решения. 2020. № 3 (29). С. 69.

очных ставок, заключения эксперта)¹. Достаточно объемный перечень прилагаемых к ходатайству материалов рекомендован Верховным Судом Российской Федерации². Поэтому оперативность обращения и рассмотрения таких материалов является недостаточной. Более того, Р. А. Зинец, М. А. Фомин указывают, что это порождает тенденцию к использованию следователями полномочий по проведению следственных действий в безотлагательном порядке³, что приводит к злоупотреблению таким правом.

При решении данной проблемы возможно использование современных электронных технологий, применение которых, как справедливо указывает Е. В. Марковичева, требует продуманной стратегии, обсуждения всех плюсов и минусов нарастающей цифровизации уголовного судопроизводства, формулировки предложений по системному изменению уголовно-процессуального законодательства⁴.

Будем исходить из того, что в целях сохранения конфиденциальности и обеспечения внезапности следственных действий порядок получения разрешения на их производство (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3¹ и ч. 5 ст. 165 УПК РФ) предусматривает их судебное рассмотрение с участием только следователя и

¹ Колоколов Н. А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 214.

² Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», к ходатайству прилагаются материалы, требующиеся для его рассмотрения (копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу, материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и др.).

³ См.: Зинец Р. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: процессуальные и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 124; Фомин М. А. Обыск в современном уголовном процессе России: учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 43.

⁴ Марковичева Е. В. Цифровизация уголовного процесса: мифы и реальность // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета. 2020. С. 217.

прокурора, без привлечения участников процесса «противоположной» стороны, что не противоречит положениям Конституции Российской Федерации и не лишает сторону защиты права обжаловать судебное решение. Об этом неоднократно высказывался Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая жалобы граждан на отсутствие возможности участвовать в судебном заседании по рассмотрению судами ходатайств в порядке ст. 165, 115 УПК РФ¹. Поскольку при судебном порядке получения разрешения на производство следственного действия в нем не участвуют иные заинтересованные лица (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3¹ и ч. 5 ст. 165 УПК РФ), целесообразно законодательно определить возможность направления в суд данных ходатайств, подтверждающих материалы и заключения прокурора об их обоснованности (необоснованности) в электронном виде и разрешения их судьей без участия сторон вне состязательного процесса. При этом будет исключена формальность проведения судебного заседания, оптимизирована нагрузка не только следователя, дознавателя, прокурора, но и секретаря судебного заседания. Последний будет освобожден от обязанности ведения протокола судебного заседания, который в нередких случаях имеет шаблонное содержание. Более того, важное значение данного порядка заключается в том, что он позволит обеспечить и оперативность, и конфиденциальность рассмотрения материалов, а также поставит в более схожие условия участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты,

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 124-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2016 г. № 977-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хруника Александра Юлиановича на нарушение его конституционных прав частями первой и девятой статьи 115, частями третьей, четвертой и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

соблюдая разумный баланс их интересов, и будет способствовать независимости осуществления правосудия¹.

Кроме того, в целях оптимизации указанной процедуры рассмотрения ходатайств органа предварительного расследования необходимо предоставить судье техническую возможность оперативно получать электронную информацию, касающуюся специального статуса лиц, в отношении которых заявлено ходатайство о проведении следственных действий, ограничивающих их конституционные права и свободы (депутат, адвокат, следователь, прокурор, член избирательной комиссии и т. п.), принадлежности имущества (сведения о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, регистрации транспортного средства и др.), кадастровой стоимости недвижимого имущества, сведений об объявлении физического лица банкротом, что исключает производство в отношении него исполнительных действий. С учетом отсутствия состязательности, но в условиях необходимости соблюдения частных и публичных интересов в целях проверки обоснованности производства заявленного в ходатайстве следственного действия судья при наличии данной технической возможности может установить и соблюдение процессуального порядка возбуждения уголовного дела, согласования ходатайства в отношении отдельных категорий лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, и соразмерность стоимости имущества, подлежащего аресту, величине возможных имущественных взысканий, и правильное определение состава участников по рассматриваемому ходатайству, и другие моменты соблюдения требований уголовно-процессуального закона по заявленному ходатайству. Отсутствие данной значимой для разрешения ходатайства информации делает невозможным принятие обоснованного судебного решения, препятствует оперативности и незамедлительности осуществления данного вида уголовно-процессуальной деятельности в сроки, предусмотренные ч. 2 ст. 165 УПК РФ. Напротив, возможность получения указанной информации расширит

¹ Устинов А. А. Некоторые аспекты совершенствования доказывания при рассмотрении судом материалов в порядке ст. 165 УПК РФ // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 71–74.

процессуальные полномочия суда по сбору доказательств, будет способствовать оптимизации процесса доказывания и экономии процессуальных ресурсов¹.

В целях недопущения произвольного пользования указанными информационными базами данных необходимо разработать специальную программу автоматического контроля за соответствием запрашиваемой информации дате рассмотрения и кругу лиц (имущества), указанным в ходатайстве. При выявлении несоответствия соответствующая информация должна поступать системному администратору вышестоящего суда, быть доложена его председателю и направляться им председателю районного (городского) суда, где рассматривалось ходатайство, для необходимой проверки, а в случае ее подтверждения — для направления в дисциплинарную комиссию Совета судей субъекта Российской Федерации для проведения соответствующей дисциплинарной процедуры².

Поскольку, как обоснованно отмечает О. В. Мичурина, в последнее время в связи с многочисленными технологическими достижениями возрос интерес к искусственному интеллекту и потенциальным сферам его применения, в том числе в судопроизводстве³, для минимизации возможности злоупотреблений при использовании вышеуказанных информационных ресурсов также может быть применена программа на основе искусственного интеллекта, которая позволила бы при регистрации в суде соответствующего материала с ходатайством органа предварительного расследования и принятии его к производству судьей в автоматическом режиме «технически» осуществлять проверку по всем необходимым учетам сведений, необходимых для его правильного разрешения, включая наличие специального статуса, сведений об имуществе и пр. Следует отметить, что предлагаемый «автоматический режим» никоим образом не относится

¹ Там же.

² Устинов А. А. Некоторые аспекты совершенствования доказывания при рассмотрении судом материалов в порядке ст. 165 УПК РФ // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 71–74.

³ Мичурина О. В. Искусственный интеллект против внутреннего убеждения: взгляд в будущее уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 65.

к процессу оценки доказательств судьей при принятии процессуального решения в порядке ст. 165 УПК РФ.

В современных условиях внедрение предлагаемых электронных возможностей по разрешению ходатайств будет способствовать совершенствованию процессуального доказывания при рассмотрении судом материалов в порядке ст. 165 УПК РФ и повышению эффективности данного вида судебной деятельности в ходе досудебного производства в целях обеспечения конституционных прав граждан на судебную защиту¹.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Осуществление рассматриваемого в данном параграфе вида уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства в форме разрешения (либо отказа) производства указанных следственных действий имеет, во-первых, превентивное значение, заключающееся в упреждении неправомерных действий либо решений, нарушающих права и свободы граждан, а во-вторых, узаконивающее значение в виде предания законной силы правомерным действиям и легализации собранных доказательств.

2. К объекту доказывания при рассмотрении судом ходатайств относится совокупность конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих процессуально достаточные основания для проведения конкретного следственного действия.

3. Круг субъектов доказывания при рассмотрении ходатайства о производстве следственного действия уголовно-процессуальным законом максимально сужен. В него включены лишь следователь (или дознаватель) и прокурор. Исключение составляет рассмотрение ходатайства о реализации, утилизации или уничтожении вещественных доказательств в соответствии с ч. 3¹ ст. 165 УПК РФ, где субъектами

¹ Устинов А. А. Некоторые аспекты совершенствования доказывания при рассмотрении судом материалов в порядке ст. 165 УПК РФ // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 71–74.

доказывания выступают также подозреваемый (обвиняемый), их защитники, законные представители, а также собственник или иной законный владелец предмета, признанного вещественным доказательством по уголовному делу.

4. Процесс доказывания при разрешении ходатайства о производстве следственного действия включает в себя два составляющих элемента. Во-первых, это проверка соблюдения требований уголовно-процессуального закона при заявлении ходатайства. Во-вторых, установление наличия (либо отсутствия) фактических обстоятельств, служащих основанием для производства указанного в ходатайстве следственного действия.

К предмету доказывания первого из них относится круг вопросов, касающихся соответствия поступившего ходатайства требованиям ч. 1 и 2 ст. 165 УПК РФ, включая правильность его подсудности суду, в который оно направлено, наличие уголовного дела, по которому оно заявлено, в производстве подписавшего его следователя, согласие руководителя следственного органа или прокурора на проведение следственного действия, указание в ходатайстве полных сведений о проводимом следственном действии, наличие приложенных к ходатайству материалов, необходимых для его рассмотрения, включая копии процессуальных документов о движении уголовного дела.

К предмету доказывания по второму элементу следует отнести вопросы, касающиеся обоснованности производства определенного следственного действия. Суду посредством исследования представленных материалов необходимо установить наличие (либо отсутствие) предусмотренных для этого конкретных законных оснований. Суд, проверяя обоснованность производства указанного в ходатайстве следственного действия, учитывая направленность последнего на ограничение конституционных прав и свобод, должен не только проверить наличие процессуальных оснований для этого, но и установить наличие фактической связи между лицом, в отношении которого предполагается проведение данного следственного действия, преступлением, по факту которого возбуждено

уголовное дело, и законными основаниями производства запрашиваемого следственного действия. В противном случае, при отсутствии указанных фактических данных, относящихся к описанному предмету доказывания, оснований для производства следственных действий не имеется.

5. По результатам проверки соблюдения требований уголовно-процессуального закона при заявлении ходатайства и оснований для производства указанного в нем следственного действия судья должен принять процессуальное решение, аргументировав его в соответствии с критерием «достаточное основание», предусматривающим, что установленные судом на основе имеющегося доказательственного материала сведения в своей совокупности и взаимосвязи достаточны для признания наличия (отсутствия) обстоятельств, подтверждающих существование определенных фактов, в совокупности дающих достаточные основания для производства следственного действия.

6. Поскольку при судебном порядке получения разрешения на производство следственного действия в нем не участвуют иные заинтересованные лица (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3¹ и ч. 5 ст. 165 УПК РФ), целесообразно законодательно определить возможность направления в суд данных ходатайств, подтверждающих материалов и заключения прокурора об их обоснованности (необоснованности) в электронном виде и разрешения их судьей без участия сторон вне состязательного процесса. При этом будет исключена формальность проведения судебного заседания, оптимизирована нагрузка не только следователя, дознавателя, прокурора, но и секретаря судебного заседания. Предлагаемый порядок позволит обеспечить и оперативность, и конфиденциальность рассмотрения материалов, а также поставит в более равные условия участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, соблюдая разумный баланс их интересов, и будет способствовать независимости осуществления правосудия.

7. В целях оптимизации процедуры рассмотрения ходатайств органа предварительного расследования необходимо предоставить судье техническую возможность оперативно получать электронную информацию, касающуюся специального статуса лиц, в отношении которых заявлено ходатайство о проведении следственных действий, ограничивающих их конституционные права и свободы (депутат, адвокат, следователь, прокурор, член избирательной комиссии и т. п.), принадлежности имущества (сведения о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, регистрации транспортного средства и др.), кадастровой стоимости недвижимого имущества, сведений об объявлении физического лица банкротом, что исключает производство в отношении него исполнительных действий. В целях недопущения произвольного пользования указанными информационными базами данных необходимо предусмотреть специальную программу автоматического контроля за соответствием запрашиваемой информации дате рассмотрения и кругу лиц (имущества), указанным в ходатайстве.

8. Для минимизации возможности злоупотреблений при использовании данных информационных ресурсов также может быть применена программа на основе искусственного интеллекта, которая позволила бы при регистрации в суде соответствующего материала с ходатайством органа предварительного расследования и принятии его к производству судьей в автоматическом режиме осуществлять проверку по всем необходимым учетам сведений, необходимых для его правильного разрешения, включая наличие специального статуса, сведений об имуществе и пр.

§ 3. Доказывание при избрании судами мер пресечения в досудебном производстве по уголовному делу

При рассмотрении судами в ходе досудебного производства материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, а также об их продлении наиболее существенным образом затрагивается одно из основополагающих прав человека — право на свободу и личную неприкосновенность, относящееся к числу наиболее значимых социальных благ, гарантированное ст. 22 Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права¹. Как отмечает Пленум Верховного Суда Российской Федерации, ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей. При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам, исходя из презумпции невиновности, следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности².

Именно на суд законодателем возложены полномочия по избранию (продлению сроков) мер пресечения, которые наиболее существенным образом ограничивают конституционное право граждан на свободу и личную неприкосновенность, что, как справедливо отмечает Е. В. Марковичева, представляет собой сложную задачу по обеспечению разумного компромисса

¹ Устинов А. А. Применение судами мер пресечения: некоторые аспекты доказывания // Право: история, теория, практика: сборник статей и материалов / БГУ им. акад. И. Г. Петровского; Юридический факультет. Брянск, 2020. № 24. С. 145–155.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». Преамбула // Российская газета. 2013. 27 дек. (№ 294).

между необходимостью применения процессуального принуждения и обеспечением базовых прав и свобод человека¹. С одной стороны, как правильно утверждают С. М. Даровских и О. И. Даровских, применение мер принуждения является в том числе средством, обеспечивающим результативность предварительного расследования и судебного разбирательства, игнорирование которого чревато недостижением назначения уголовного судопроизводства². С другой стороны, О. В. Мичурина обоснованно указывает, что государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, должны стремиться к наименьшему ограничению этих прав и свобод, обусловленному лишь реальной необходимостью производства по уголовному делу³. При этом суд, принимая решения об избрании или продлении указанных мер пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, должен максимально полно обеспечить соблюдение данного конституционного права, что на практике представляет определенную сложность, поскольку суд, избирая меру пресечения, одновременно осуществляет и фактическое пресечение противоправного поведения, и предупреждение совершения такового в будущем, и недопущение воспрепятствованию производству по уголовному делу⁴. Как указывает О. И. Цоколова, меры процессуального принуждения могут выступать как меры процессуальной ответственности, защиты и превенции⁵.

¹ См.: Марковичева Е. В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 82.

² Даровских С. М., Даровских О. И. Система мер принуждения в уголовном судопроизводстве России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 62.

³ Мичурина О. В. О проблемах понимания неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 1. С. 97.

⁴ Устинов А. А. Обоснованность подозрения в причастности к совершенному преступлению при избрании судом меры пресечения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 27–33.

⁵ См.: Цоколова О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 11.

Для начала обратимся к статистике. Согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, среди рассмотренных районными (городскими) судами материалов при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства основными являются ходатайства об избрании (продлении) мер пресечения. Так, за 2017–2020 гг. судами рассмотрено почти 450 тыс. ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, около 800 тыс. ходатайств о продлении срока содержания под стражей, почти 135 тыс. ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста и его продлении, немногим менее 650 ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога, что суммарно составляет почти 1,5 млн ходатайств¹.

По обоснованному утверждению В. А. Давыдова и О. В. Качаловой, в последние годы существенным образом меняется отношение общества к мерам пресечения. Постепенное осознание большинством реальной значимости и ценности прав и свобод личности, недопустимости их необоснованного и произвольного ограничения стало оказывать существенное влияние и на подходы к применению при производстве по уголовным делам наиболее строгих мер пресечения, ограничивающих важнейшие права и свободы граждан².

На примере одного из регионов Центрального федерального округа (Брянской области) осуществим для наглядности краткий количественный анализ по применению судами мер пресечения. Приведенные ниже показатели процентного соотношения будут отражать среднюю общероссийскую судебную практику.

Так, за 2018–2020 гг. судами Брянской области рассмотрено почти 9000 ходатайств об избрании и продлении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий.

¹ См.: Обзоры о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017–2020 гг. URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 20.12.2021).

² Давыдов В. А., Качалова О. В. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 72.

Большинство рассмотренных материалов об избрании судом меры пресечения составляют ходатайства органов предварительного расследования о заключении подозреваемых и обвиняемых под стражу. Вместе с тем их количество сократилось в 2019 г. на 13%, а в 2020 г. — еще на 26% (1182 материалов — в 2018 г., 1028 — в 2019 г., 765 — в 2020 г.). Наибольшее количество в 2019 г. составили материалы в отношении лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении тяжких преступлений (42%), а в 2020 г. — в совершении особо тяжких преступлений (35%).

Для наглядности приведем более подробные сведения, касающиеся рассмотренных в 2020 г. судами региона материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, из 765 рассмотренных ходатайств касалось особо тяжких преступлений 271 ходатайство, из них удовлетворено 267 ходатайств, по двум отказано (в 2019 г. в числе 1021 рассмотренного ходатайства было 243 ходатайства по особо тяжким преступлениям, из них удовлетворено 240, по трем отказано); 256 ходатайств касались тяжких преступлений, из них удовлетворено 238, по 15 ходатайствам отказано (в 2019 г. к этой категории относились 430 ходатайств, из них удовлетворено 405, по 25 ходатайствам отказано); 190 ходатайств касались преступлений средней тяжести, из них 162 удовлетворено, по 23 ходатайствам отказано (в 2019 г. 284 ходатайств, из них удовлетворено 268, по шести отказано); 48 ходатайств в связи с преступлениями небольшой тяжести, из них 43 удовлетворено, по трем отказано (в 2019 г. 64 ходатайства, из них удовлетворено 57, по семи отказано). При этом, отказывая в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд в 18 случаях избрал иную, более мягкую, меру пресечения: в пяти случаях — залог, в семи — домашний арест, в шести — запрет определенных действий (в 2019 г. суд избрал иную, более мягкую, меру пресечения, в 11 случаях: в четырех — домашний арест, в семи — залог).

В 2020 г. судами Брянской области рассмотрено 65 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении женщин, что на 46%

меньше, чем в 2019 г. (121 ходатайство), при том что в 2019 г. количество таких ходатайств также сократилось по сравнению с 2018 г. на 24% (со 163 ходатайств до 121 ходатайства). Как правило, данная мера пресечения применялась в отношении женщин, подозреваемых (обвиняемых) в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, отрицательно характеризующихся, не имеющих постоянного источника дохода, судимых, лишенных родительских прав.

Кроме того, в 2020 г. судами Брянской области рассмотрено восемь ходатайств органов предварительного следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних (в 2019 г. — 10 ходатайств, в 2018 г. — 13 ходатайств).

Также следует указать сведения о судебной практике региона, касающейся продления срока содержания под стражей. Так, в 2020 г. судами по сравнению с предыдущим годом рассмотрено на 13% меньше указанных ходатайств: 1840 ходатайств в 2019 г., 1603 — в 2020 г., в то время как в 2019 г. количество данных материалов также сократилось на 14% (в 2018 г. — 2146 материалов). Наибольшее количество составили ходатайства в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких (44%) и тяжких преступлений (32%), тогда как в 2019 г. большее количество составили ходатайства по тяжким преступлениям (35%).

Из 1603 ходатайств, рассмотренных в 2020 г., 710 материалов касались особо тяжких преступлений (из них удовлетворено 708, по двум материалам отказано), 524 — тяжких преступлений (из них удовлетворено 517, по трем отказано), 274 — преступлений средней тяжести (из них 268 удовлетворено, по пяти отказано), 95 — преступлений небольшой тяжести (из них 94 удовлетворено, по одному отказано). Отмечается значительное снижение судебных решений о продлении срока содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении преступлений средней и небольшой тяжести, а также тяжких преступлений (на 36, 26 и 18% соответственно), а также увеличение количества судебных решений о продлении срока содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений (на 10%).

Отказывая в продлении срока содержания обвиняемого под стражей, суд в 2020 г. в 10 случаях избрал иную, более мягкую, меру пресечения (в двух случаях — домашний арест, в пяти — залог, в одном — запрет определенных действий), а в 2019 г. это произошло только в шести случаях (в двух случаях — домашний арест, в четырех — залог).

Отдельно следует указать статистические данные по иным мерам пресечения, применяемым судами. Так, в 2019 г. мера пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренная ст. 105¹ УПК РФ, судами Брянской области избиралась в 71 случае (в 2019 г. — в 17 случаях, в 2018 г. — только в трех); также рассмотрено семь ходатайств о продлении срока данной меры пресечения (в 2019 г. — три). Указанная мера пресечения избиралась судами как по ходатайству органа предварительного расследования, так и по инициативе суда в качестве альтернативной, более мягкой, при отказе в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или ее продлении¹. Также в 2020 г. мера пресечения в виде залога избиралась судами восемь раз, в 2019 г. — шесть раз, в 2018 г. — 10 раз; мера пресечения в виде домашнего ареста в 2020 г. избиралась 15 раз, в 2019 г. —

¹ Например, постановлением Брянского районного суда Брянской области от 25 июня 2019 г. по результатам рассмотрения ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, отказано в удовлетворении ходатайства и с учетом личности обвиняемого, имеющего постоянное место жительства и работы, положительных характеристик, наград, наличия иждивенцев, непривлечения ранее к уголовной ответственности избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий. При этом суд указал на отсутствие в предоставленных следователем материалах сведений о том, что подозреваемый может скрыться от органов следствия, оказать воздействие на участников уголовного судопроизводства, иным путем воспрепятствовать производству по делу. Также постановлением Бежицкого районного суда г. Брянска от 7 декабря 2019 г. рассмотрено ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей до четырех месяцев лица, обвиняемого по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, мотивированное невозможностью своевременного окончания предварительного следствия в связи с необходимостью получения заключений экспертиз, предъявления обвинения в окончательной редакции и выполнения процессуальных действий, направленных на окончание предварительного расследования. Суд, установив отсутствие как правовой, так и фактической сложности дела, повторное продление срока содержания под стражей по одним и тем же основаниям, пришел к выводу о неэффективности предварительного расследования, отказал в удовлетворении ходатайства следователя и избрал обвиняемому меру пресечения в виде запрета определенных действий.

четыре раза, в 2018 г. — 11 раз. Как правило, указанные меры пресечения применялись судами в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении ненасильственных преступлений. Также в 2020 г. рассмотрено 27 ходатайств о продлении срока домашнего ареста (в 2019 г. — 28 ходатайств).

В результате проведенного анализа можно прийти к выводу, что в развитии национальной уголовной политики, которая, как обоснованно указывает В. В. Николюк, «должна опираться на соответствующее доктринальное, экспертное сопровождение, предполагающее глубокий анализ проблем противодействия преступности, высокий уровень законопроектных работ, научно-практических рекомендаций, учитывающих позитивный международный опыт функционирования уголовной юстиции, прогнозирующих последствия правовых реформ, организационно-структурных преобразований в правоохранительных органах»¹, имеется положительная тенденция к сокращению количества удовлетворяемых судами ходатайств органов предварительного следствия об избрании (продлении) меры пресечения в виде заключения под стражу и к планомерному увеличению количества применяемых судами альтернативных мер пресечения (домашнего ареста, залога, запрета определенных действий), что имеет позитивное значение для судебной практики и является проявлением соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства о применении более строгой меры пресечения только в случае отсутствия возможности применения иной, более мягкой, ее альтернативы, что является составной частью процесса доказывания.

Особая важность процесса доказывания по рассматриваемой категории материалов заключается в необходимости применения существенных принудительных мер, направленных на временное лишение либо ограничение свободы обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого), то есть того лица,

¹ Николюк В. В. Современные уголовная политика и карательная практика в России: доктринальные и организационно-правовые аспекты // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции: в 2 т. Иркутск, 2018. Т. 1. С. 243.

которое еще не признано виновным и не осуждено за преступное поведение¹. Знаменитый дореволюционный процессуалист И. Я. Фойницкий обращал внимание, что «меры пресечения применяются не к виновным, а к лицам, вина которых подлежит доказыванию, о которых еще не все доказательства собраны, они могут оказаться совершенно невинными»². О важности объективного, полного, всестороннего исследования доказательств в части применения мер принуждения в присутствии лица, в отношении которого решается вопрос о заключении под стражу, указывают Л. В. Веницкий, Г. С. Русман³. Как отмечает О. И. Цоколова, поскольку указанные лица находятся под защитой принципа презумпции невиновности, ограничение их прав и свобод должно носить минимально необходимый характер, определяющими должны быть требования их изоляции, однако неизбежно вытекающие из этого ограничения не могут быть целью и сущностью содержания под стражей и по возможности должны сводиться к минимуму⁴.

Именно поэтому вопросы доказывания по данной категории досудебного производства представляют повышенный интерес и требуют предметного рассмотрения.

Целью доказывания при применении судом меры пресечения является вынесение законного, обоснованного и мотивированного судебного решения, основанного на полном исследовании необходимых материалов и объективной оценке доводов участвующих лиц. Только в случае достижения указанной цели применяемые судом ограничения конституционного права гражданина на свободу

¹ Устинов А. А. Обоснованность подозрения в причастности к совершенному преступлению при избрании судом меры пресечения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 27–33.

² См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2. СПб., 1907. С. 346.

³ Веницкий Л. В., Русман Г. С. Предварительное заключение под стражу // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2006. № 5 (60). С. 109.

⁴ См.: Цоколова О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 46.

и личную неприкосновенность будут соответствовать требованиям справедливости и соразмерности свободы личности и законных публичных интересов. Объектом доказывания при избрании (продлении, изменении) судом меры пресечения является совокупность значимых для принятия законного решения обстоятельств, необходимых для правильного разрешения соответствующего ходатайства¹.

Для верного определения предмета доказывания по рассматриваемой категории материалов в нем необходимо выделить три составляющих элемента.

Во-первых, к предмету доказывания относятся обстоятельства, подтверждающие основания для избрания судом меры пресечения, то есть обстоятельства, указывающие, что подозреваемый или обвиняемый могут продолжить преступную деятельность, либо скрыться от предварительного следствия или суда, либо сфальсифицировать доказательства по уголовному делу, вступить в сговор со свидетелями и пр. В любом случае данные обстоятельства, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, должны быть реальными и обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями².

Несоблюдение указанных требований является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет за собой отмену вынесенного судебного решения. Так, судом кассационной инстанции отменено постановление Славгородского городского суда Алтайского края от 25 декабря 2017 г. в отношении лица, обвиняемого в совершении открытого хищения денежных средств, поскольку суд первой инстанции, принимая решение о продлении срока содержания под стражей, ограничился лишь перечислением оснований, указанных в соответствующем ходатайстве, которые ранее уже учитывались судом как при

¹ Устинов А. А. Применение судами мер пресечения: некоторые аспекты доказывания // Право: история, теория, практика: сборник статей и материалов / БГУ им. акад. И. Г. Петровского; Юридический факультет. Брянск, 2020. № 24. С. 145–155.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Пункт 14 // Российская газета. 2003. 2 дек. (№ 244).

избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, так и при последующем продлении ему срока содержания под стражей, не выяснив при этом, сохранилась ли вероятность совершения обвиняемым действий, перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ в качестве оснований для избрания меры пресечения, и подтверждается ли это представленными материалами, а также не указал конкретные мотивы, обосновывающие необходимость продления обвиняемому срока содержания под стражей¹.

Как справедливо указывают О. В. Качалова и В. И. Качалов, наличие оснований для применения заключения под стражу должно быть представлено и доказано стороной обвинения, а также подробно отражено судом в соответствующем постановлении, со ссылками на факты дела и конкретные доказательства. В свете позиций Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека в качестве обстоятельств, указывающих на то, что обвиняемый (подозреваемый) может продолжить преступную деятельность, возможно учитывать факты уголовного преследования за совершение схожих с текущим обвинением умышленных преступлений, предыдущее поведение, совершение преступления в отношении членов своей семьи; в качестве обстоятельств, указывающих на наличие (либо отсутствие) у обвиняемого (подозреваемого) возможности скрыться от предварительного следствия или суда, следует учитывать, трудоустроено ли данное лицо, имеет ли постоянный доход либо средства для проживания за рубежом, семью, иждивенцев, гражданство другого государства либо двойное гражданство, объекты недвижимости в других странах, счета в банках; в качестве обстоятельств, указывающих на вероятность создания препятствий следствию, следует рассматривать попытки оказать какое-либо

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2019 г. № 51-УД18-16 // СПС «КонсультантПлюс».

влияние на участников процесса и их близких для фальсификации доказательств¹. Практика Европейского суда по правам человека позволяет объективно продемонстрировать конкретные примеры наличия (либо отсутствия) обстоятельств, подтверждающих основания для избрания судом меры пресечения. В частности, наличие иностранного гражданства и отсутствие постоянного места жительства в России обосновывают риск того, что обвиняемый может скрыться²; к этому основанию также относится наличие родственников, постоянно проживающих на территории других государств, денежных счетов³; с другой стороны, наличие заболеваний и необходимость в медицинском уходе существенно снижают риск побега⁴; кроме того, данные, указывающие на участие лица в организованной преступной деятельности, могут обосновывать арест на первоначальной стадии производства по делу⁵; основанием заключения под стражу может служить обоснованное подозрение в причастности к попыткам запугать свидетелей⁶.

Следует заметить, что позиции данной международной судебной инстанции, рассматривающей значительное количество жалоб, касающихся применения мер пресечения, и указывающей на существующие недостатки национальных судебных систем (не только Российской Федерации), во многом направляют и законодательный, и судебные органы нашего государства на путь дальнейшего

¹ См.: Качалова О. В., Качалов В. И. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: обоснованность применения и продления: учебно-методические материалы, подготовленные в рамках программ сотрудничества Совета Европы и Российской Федерации. М.: Деловой стиль, 2019. С. 16–27, 52–55.

² Постановление ЕСПЧ от 24 июня 2010 г. «Велиев (Veliyev) против Российской Федерации» (жалоба № 24202/05). § 154 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ЕСПЧ от 18 декабря 2012 г. «Сопин (Sorin) против Российской Федерации» (жалоба № 57319/10). § 42 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 г. «Арутюнян (Arutyunyan) против Российской Федерации» (жалоба № 48977/09). § 106 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление ЕСПЧ от 13 ноября 2012 г. «Пятков (Pyatkov) против Российской Федерации» (жалоба № 61767/08). § 112 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление ЕСПЧ от 15 марта 2011 г. «Сизов (Sizov) против Российской Федерации» (жалоба № 33123/08). § 53 // СПС «КонсультантПлюс».

правового совершенствования и планомерного реформирования¹, а судей — к пониманию важности процессуального института, связанного с мерами пресечения на досудебной стадии, и к более внимательному подходу к вопросу доказывания оснований их применения. Тем более, как обоснованно отмечают К. В. Муравьев и Е. Н. Полежаева, сведения, которые излагает орган предварительного расследования в ходатайстве, не всегда могут быть достоверными и отражать существующую ситуацию, касающуюся расследования уголовного дела².

Необходимо также отметить, что при рассмотрении указанных ходатайств, как правило, имеет место установление судом обстоятельств, подтверждающих не все из указанных в ст. 97 УПК РФ оснований для избрания меры пресечения, но определенных и имеющих по данному уголовному делу. Поэтому в части установления первой группы обстоятельств предмет доказывания носит вариативный характер, указывающий на наличие одного или нескольких оснований для избрания меры пресечения.

Во-вторых, в предмет доказывания входят обстоятельства, указывающие на необходимость избрания конкретной меры пресечения, то есть обстоятельства, подтверждающие, что определенная мера пресечения повлияет на поведение подозреваемого или обвиняемого в период предварительного расследования; при этом в каждом случае учитываются и тяжесть преступления, в совершении которого лицо обвиняется (подозревается), и сведения о его личности, возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и иные сведения. Необходимо отметить, что установление указанных обстоятельств возможно только при наличии

¹ См.: Малышева Ю. В. Реализация в уголовном процессе Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

² Муравьев К. В., Полежаева Е. Н. Проблемы продления сроков содержания под стражей: теория и практика // Сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции «Енисейские политико-правовые чтения». Красноярск, 2020. С. 282.

обоснованных данных, относящихся к первому составляющему элементу предмета доказывания, и не имеет значения в случае отсутствия таковых¹.

К третьему элементу предмета доказывания следует отнести обстоятельства, свидетельствующие о возможности (либо невозможности) избрания иной, более мягкой, меры пресечения. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что при избрании судом меры пресечения или продлении срока ее действия в каждом случае необходимо исследование обстоятельств о применении в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления любой категории иной, более мягкой, чем, например, заключение под стражу или домашний арест, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу². Согласно позиции высшей судебной инстанции, избрание меры пресечения не может быть обосновано только тяжестью преступления³, которая является необходимым условием применения заключения под стражу (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), а также обстоятельством, которое подлежит учету при избрании любой иной меры пресечения (ст. 99 УПК РФ). Однако тяжесть преступления не является «единственным» и «достаточным» основанием. В этой связи для принятия законного судебного решения необходимо правильно установить обстоятельства, входящие в данный составляющий элемент предмета доказывания. При наличии обстоятельств, не исключающих возможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения в отношении подозреваемых, обвиняемых, в том числе в совершении тяжких преступлений, суду следует отказать в удовлетворении

¹ Устинов А. А. Применение судами мер пресечения: некоторые аспекты доказывания // Право: история, теория, практика: сборник статей и материалов / БГУ им. акад. И. Г. Петровского; Юридический факультет. Брянск, 2020. № 24. С. 145–155.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». Абзац 2 п. 3 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017. Абзац 12 п. 1³ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

ходатайства органа предварительного расследования о применении более строгой меры пресечения. Как обоснованно указывают А. В. Гриненко и Д. А. Иванов, если задачи уголовного судопроизводства могут быть решены без применения принуждения или с применением принуждения сравнительно небольшой степени, то следователь, суд должны идти по пути наименьшего предупредительного воздействия¹.

Например, Устиновский районный суд г. Ижевска Удмуртской Республики 2 марта 2015 г. отказал в заключении под стражу лица, обвиняемого в совершении тяжкого преступления (грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья), сославшись на отсутствие доказательств того, что в отношении данного лица не может быть избрана иная, более мягкая, мера пресечения. Приняв во внимание данные о личности обвиняемого, который ранее не судим, имеет постоянное место жительства и работы, где характеризуется положительно, суд избрал в отношении него домашний арест².

При определении круга субъектов доказывания по рассматриваемой категории досудебных материалов следует отметить, что он не равнозначен числу лиц, участвующих в рассмотрении соответствующих ходатайств, поскольку в состав первого не могут быть включены, например, привлекаемый переводчик (ст. 59 УПК РФ) или специалист (ст. 58 УПК РФ). Вместе с тем субъектами доказывания со стороны обвинения являются прокурор, лицо, заявившее ходатайство (следователь, дознаватель), руководитель следственного органа либо органа дознания, потерпевший, его представитель; со стороны защиты — подозреваемый

¹ Гриненко А. В., Иванов Д. А. Совершенствование мер процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (40). С. 92.

² Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017. Пункт 1² // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

и обвиняемый, их защитники, законные представители. Также в число субъектов доказывания следует включить суд¹.

Поскольку, как правильно отмечает А. В. Гриненко, одним из проявлений принципа состязательности является равная возможность обеих сторон участвовать в процессе доказывания², лица, входящие в первые две группы, имеют равные процессуальные полномочия по доказыванию обстоятельств, отнесенных к предмету судебного рассмотрения. Однако прокурор, участие которого является обязательным, вправе по результатам исследования доказательств дать свое мотивированное заключение, которое может не совпадать с позицией следователя, заявившего ходатайство. А вот позиция защитника всегда должна соответствовать позиции защищаемого им лица. При этом, если защитник не приглашен самим подозреваемым (обвиняемым) или его законным представителем либо иными лицами по их поручению (согласию), участие защитника обеспечивается следователем (дознавателем), заявившим ходатайство, либо судом.

Применительно к субъектам доказывания следует отметить, что исследование и оценка доказательств при принятии решений о мере пресечения в ходе досудебного производства по уголовному делу осуществляется только районными судами. Именно к их исключительной компетенции, поскольку они представляют собой основной элемент судебной системы, уголовно-процессуальным законом отнесено рассмотрение данных материалов, невзирая ни на подследственность, ни на предполагаемую подсудность расследуемых дел, ни на орган, производящий предварительное расследование. Однако территориальная подсудность данных материалов альтернативна: они рассматриваются по месту производства предварительного расследования, определяемому по месту совершения деяния,

¹ Устинов А. А. Применение судами мер пресечения: некоторые аспекты доказывания // Право: история, теория, практика: сборник статей и материалов / БГУ им. акад. И. Г. Петровского; Юридический факультет. Брянск, 2020. № 24. С. 145–155.

² Гриненко А. В. Доказывание в состязательном уголовном процессе (досудебное производство) // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 3. С. 242.

содержащего признаки преступления, за исключением случаев, предусмотренных ст. 152 УПК, либо по месту задержания подозреваемого (или содержания под стражей при продлении срока).

Деятельность субъектов доказывания по данной категории досудебного производства не является исключительной, но вместе с тем, в отличие от общего доказательственного процесса, в основном направлена на «перспективные» выводы о будущем поведении лица, в отношении которого рассматривается ходатайство, на основе фактических данных, имевших место в прошлом либо настоящем, что в достаточной степени усложняет процесс доказывания и обязывает указанных субъектов проводить детальное и всестороннее исследование фактических обстоятельств¹.

Например, судом апелляционной инстанции отменено постановление Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 6 января 2015 г., которым было удовлетворено ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Д., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. Апелляционная инстанция учла, что тяжесть преступления, в совершении которого подозревается Д., сама по себе не может служить основанием для избрания столь суровой меры пресечения. Каких-либо достоверных данных о том, что подозреваемый Д. скроется от следствия и суда, может воспрепятствовать производству по делу и продолжить заниматься преступной деятельностью, в представленных материалах не имелось. В то же время в материалах дела имеются сведения о том, что Д. впервые привлекается к уголовной ответственности, имеет постоянное место жительства и регистрацию на территории Самарской области, личность его документально установлена, от органов предварительного следствия он не скрывался. Кроме того, он

¹ Устинов А. А. Применение судами мер пресечения: некоторые аспекты доказывания // Право: история, теория, практика: сборник статей и материалов / БГУ им. акад. И. Г. Петровского; Юридический факультет. Брянск, 2020. № 24. С. 145–155.

являлся студентом вуза, по месту жительства, учебы и службы в рядах Российской Армии характеризуется положительно, вину в совершении преступления признает¹.

Как и по иным материалам досудебного производства, при избрании (продлении, изменении) судом меры пресечения доказывание осуществляется путем непосредственного исследования доказательств. К средствам доказывания в данном случае относятся доказательства, предусмотренные ст. 74 УПК РФ, а также иные материалы, имеющие доказательственное значение и касающиеся обстоятельств, относящихся к любому из трех элементов, входящих в предмет доказывания.

Так, в судебном заседании подлежат исследованию материалы, предоставляемые органом расследования с ходатайством об избрании меры пресечения, включая процессуальные документы о движении уголовного дела (постановления о его возбуждении, принятии к производству, соединении нескольких уголовных дел в одно производство, осуществлении предварительного следствия следственной группой), о задержании подозреваемого (протоколы задержания и допроса), о предъявлении обвинения (постановление о привлечении в качестве обвиняемого, протокол допроса обвиняемого), сведения об участии защитника (копия ордера адвоката), материалы, касающиеся оснований избрания меры пресечения (заявления потерпевшего, явка с повинной, протоколы допросов потерпевших, свидетелей, специалистов, опознаний, очных ставок, заключения экспертов и пр.), документы, удостоверяющие личность подозреваемого (обвиняемого), а также характеризующие его сведения с места жительства, работы, о состоянии его здоровья, наличии иждивенцев, наград, званий, судимостей и др. Также подлежат исследованию предоставляемые стороной защиты сведения о личности подозреваемого (обвиняемого), доказательства, указывающие на возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения, либо

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017. Пункт 1³ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

на отсутствие оснований для применения меры пресечения, либо на обстоятельства, препятствующие содержанию подозреваемого (обвиняемого) под стражей (например, по состоянию здоровья), и пр. При этом, опираясь на общее правило производства по уголовному делу о возложении бремени доказывания на сторону обвинения, исходя из состязательности процесса, последняя должна предоставить суду доказательства, опровергающие доводы и возражения стороны защиты. В протоколе судебного заседания отражается, какие именно материалы представлены сторонами и исследованы судом; их копии хранятся в материалах судебного производства.

Необходимо отметить, что некоторые аспекты процесса доказывания при рассмотрении указанных материалов с учетом их вышеупомянутой исключительности представляют наибольшую актуальность и требуют определенного совершенствования. Остановимся на указанных аспектах более подробно.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 22 марта 2018 г. № 12-П, на должностное лицо органа предварительного расследования возлагается обязанность представить достаточные, убедительные *prima facie* (на первый взгляд) доказательства в обоснование допустимости избрания заключения под стражу (продления срока содержания под стражей), подтверждающие наличие события преступления, его квалификацию, причастность подозреваемого, обвиняемого к его совершению, а равно сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости, сведения о том, совершено ли инкриминируемое преступление в сфере предпринимательской деятельности, о наличии или отсутствии тяжелого заболевания, препятствующего содержанию под стражей (ч. 1¹ ст. 108 и ч. 1¹ ст. 110 УПК РФ), и другие имеющие значение для решения вопроса о мере пресечения сведения, которые,

включая обоснованность подозрения, проверяются судом, не входя в обсуждение вопроса о виновности¹.

Таким образом, одним из основополагающих условий избрания судом меры пресечения, ограничивающей право на свободу и личную неприкосновенность, является проведение обязательной проверки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению². Как отмечает В. В. Рудич, обоснованное подозрение, являясь существенным и необходимым признаком, без которого невозможно применение какой-либо меры пресечения, особенно заключения под стражу, представляет собой своего рода фильтр, который позволяет избежать необоснованного заключения под стражу³.

Проверяя обоснованность подозрения, суды исходят из того, что оно предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т. п.)⁴. Данный подход соответствует и практике Европейского суда по правам человека, где обоснованность подозрения как необходимое условие при заключении лица под стражу означает существование фактов (информации), которые способны убедить объективного

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2018 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Костромина» // Российская газета. 2018. 4 апреля (№ 70).

² Устинов А. А. Обоснованность подозрения в причастности к совершенному преступлению при избрании судом меры пресечения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 27–33.

³ См.: Рудич В. В. Реализация международно-правового стандарта обоснованности подозрения при избрании судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 25. С. 113–120.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». Пункт 2 // Российская газета. 2013. 27 дек. (№ 294).

наблюдателя в том, что данное лицо могло совершить преступление¹. Применительно к Российской Федерации в данном аспекте Европейский суд по правам человека предельно последовательно в постановлении от 23 октября 2012 г. по делу «Пичугин против Российской Федерации» указал, что «обоснованность» подозрения, на основании которого должно производиться задержание, является важной частью гарантии защиты от произвольного задержания или заключения под стражу, закрепленной в подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это требует наличия определенных фактов или информации, которые убедили бы объективного наблюдателя в том, что заинтересованное лицо могло совершить преступление, хотя то, что может считаться разумным, должно зависеть от всех обстоятельств дела. Цели официального расследования и содержания под стражей заключаются в том, чтобы подтвердить или опровергнуть конкретное подозрение, послужившее основанием для задержания².

Например, О. В. Качалова и В. И. Качалов, обратившись к международной судебной практике³, указывают, что Европейским судом по правам человека отсутствие обоснованного подозрения признавалось, в частности, при ссылке исключительно на ничем не подкрепленную оперативную информацию о том, что заявитель вовлечен в преступную деятельность⁴; либо когда в заявлении потерпевшего о совершенном в отношении него преступлении не был упомянут

¹ Постановление ЕСПЧ от 30 августа 1990 г. «Фокс, Кэмпбэл и Хартли против Великобритании» (идентификационный номер: ECH-1990-S-004) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление ЕСПЧ от 23 октября 2012 г. «Пичугин против Российской Федерации» (жалоба № 38623/03). § 124 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Качалова О. В., Качалов В. И. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: обоснованность применения и продления: учебно-методические материалы, подготовленные в рамках программ сотрудничества Совета Европы и Российской Федерации. М.: Деловой стиль, 2019. С. 11.

⁴ См.: Постановление ЕСПЧ от 8 октября 2009 г. «Лазороски против Бывшей Югославской Республики Македония» (жалоба № 4922/04). § 48 // СПС «КонсультантПлюс».

обвиняемый¹; или при ссылке судов на «материалы дела», если в них отсутствовали какие-либо доказательства, свидетельствующие о причастности обвиняемого к преступлению²; либо когда вмененные обвиняемому действия не содержали в себе состава преступления в момент их совершения³.

В то же время необходимо отметить немаловажный акцент, сделанный Конституционным Судом Российской Федерации, на том, что положения подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускающие законный арест или задержание лица, не предполагают необходимости получения следственными органами достаточных доказательств для предъявления обвинения как во время ареста, так и в период пребывания арестованного под стражей. Факты, обосновывающие подозрение при применении ареста, не обязательно должны обладать той же степенью убедительности, как и те, которые необходимы для предъявления обвинения — следующего этапа в процессе следствия по уголовному делу⁴.

При избрании судами мер пресечения обоснованность «подозрения» следует отграничить от процессуальной процедуры предъявления обвинения, то есть привлечения лица в качестве обвиняемого. Несмотря на справедливое указание С. Б. Россинского, что процедура выдвижения обвинения обеспечивает режим законности при применении мер пресечения, создает дополнительные гарантии защиты прав и свобод личности, ограждая от произвольного их ограничения⁵,

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 6 ноября 2007 г. «Степуляк против Молдавии» (жалоба № 8207/06). § 70 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление ЕСПЧ от 22 мая 2012 г. «Ильгар Маммадов против Азербайджана» (жалоба № 15172/13). § 97 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление ЕСПЧ от 27 ноября 2012 г. «Хачатрян и другие против Армении» (жалоба № 23978/06). § 136 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 330-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Россинский С. Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 30–36.

поскольку имеет существенное процессуальное значение, факт привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему органом предварительного расследования обвинения не может освободить суд от обязанности проверить обоснованность подозрения в причастности лица к преступлению, в совершении которого его обвиняют¹.

При этом, как правильно указывает О. В. Качалова, использования стандартной формулировки «представленные следователем материалы свидетельствуют о достаточности данных, подтверждающих обоснованность подозрения» без указания на конкретные факты и материалы и их анализа недостаточно. Сведения, подтверждающие обоснованность подозрения, должны быть конкретными². Г. И. Загорский, Ф. М. Кобзарев, М. С. Шалумов столь же обоснованно отмечают неопределенность законодательства касательно положений о содержании постановления органов расследования с ходатайством об избрании рассматриваемой меры пресечения (с указанием не только оснований, но и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного преследования при применении иной меры пресечения), о процедуре подготовки и рассмотрения судом данного ходатайства³.

В целях правовой определенности необходимо предложить примерный процессуальный алгоритм проверки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению при избрании в отношении него судом меры пресечения.

¹ Устинов А. А. Обоснованность подозрения в причастности к совершенному преступлению при избрании судом меры пресечения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 27–33.

² См.: Качалова О. В. Учет судом оснований и условий применения заключения под стражу в качестве меры пресечения // Судья. 2019. № 9. С. 60–64.

³ Загорский Г. И., Кобзарев Ф. М., Шалумов М. С. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу и сроки содержания под стражей: некоторые теоретико-правовые вопросы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38. С. 46.

При рассмотрении ходатайства органа предварительного расследования об избрании меры пресечения в отношении определенного лица, имеющего процессуальный статус обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого), суду в целях проверки обоснованности подозрения в причастности указанного лица к совершенному преступлению следует:

1. Изучить ходатайство и проверить, содержит ли оно конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно того лица, в отношении которого заявлено данное ходатайство. Например, в ходатайстве должны быть изложены сведения, сообщенные потерпевшими, свидетелями, о совершении данным лицом преступных действий, наличии при нем следов преступления, обнаружении в его жилище похищенного, изобличении его соучастниками преступной деятельности, нахождении его на месте преступления в момент его совершения и пр.

2. Проверить наличие приобщенных к ходатайству материалов, подтверждающих содержащиеся в ходатайстве сведения. Например, к материалу должны быть приобщены копии протоколов допроса потерпевшего, свидетелей, показания которых уличают данное лицо в совершении конкретного преступления, протоколы обыска, выемки, в ходе которых у обвиняемого (подозреваемого) изъяты орудия преступления, похищенные предметы, одежда со следами преступления, заключения эксперта по результатам дактилоскопических, медико-биологических или трассологических исследований, подтверждающих причастность лица к преступлению.

3. Изучить указанные материалы на предмет возможных противоречий либо процессуальных нарушений, влекущих за собой признание их недопустимым доказательством. Например, противоречивость свидетельских показаний, либо производство следственных действий по изъятию следов преступления с нарушением процессуального порядка (осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц или без судебного разрешения), либо проведение допросов в отсутствие

лиц, участие которых является обязательным (допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет, в отсутствие педагога или психолога).

4. Проверить процессуальный статус лица, в отношении которого заявлено ходатайство об избрании меры пресечения (указанному лицу должно быть в установленном порядке предъявлено обвинение, или в отношении него должно быть возбуждено данное уголовное дело, или оно должно быть уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке ст. 223¹ УПК, или оно должно быть задержано в порядке ст. 91–92 УПК РФ).

5. Исследовать в судебном заседании указанные в пунктах 2 и 4 материалы в условиях состязательности при обеспечении права лица, в отношении которого рассматривается ходатайство, на защиту и оказание ему квалифицированной юридической помощи, включая ознакомление с данными материалами до судебного заседания, проведение конфиденциальной беседы с защитником до начала процесса.

6. Заслушать доводы сторон относительно исследованных материалов, проверить дополнительно представленные в судебном заседании материалы на предмет их относимости.

7. Дать всем имеющимся и исследованным сведениям оценку в судебном решении, которая должна быть не формальной, а мотивированно-содержательной, то есть основанной на оценке всего исследованного доказательственного материала¹.

Для полноты и правильности осуществления судами проверки обоснованности подозрения в причастности обвиняемого (подозреваемого) к совершенному преступлению следует данный процессуальный алгоритм указать в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде

¹ Устинов А. А. Обоснованность подозрения в причастности к совершенному преступлению при избрании судом меры пресечения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 32–33.

заклучения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», изложив абзац 2 п. 2 в следующей редакции: «Обратить внимание судов на то, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан изучить ходатайство и проверить, содержит ли оно конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно того лица, в отношении которого заявлено данное ходатайство; проверить наличие приобщенных к ходатайству материалов, подтверждающих содержащиеся в ходатайстве сведения; изучить указанные материалы на предмет возможных противоречий либо процессуальных нарушений, влекущих за собой признание их недопустимым доказательством; проверить процессуальный статус лица, в отношении которого заявлено ходатайство о применении меры пресечения; исследовать в судебном заседании указанные материалы в условиях состязательности при обеспечении права лица, в отношении которого рассматривается ходатайство, на защиту и оказание ему квалифицированной юридической помощи; заслушать доводы сторон относительно исследованных материалов; проверить дополнительно представленные в судебном заседании материалы на предмет их относимости; дать всем имеющимся и исследованным сведениям оценку в судебном решении, которая должна быть не формальной, а мотивированно-содержательной, то есть основанной на оценке всего исследованного доказательственного материала»¹.

Указанные разъяснения будут способствовать более предметному анализу представляемых суду материалов и в итоге должны привести к снижению случаев

¹ См. приложение 2 «Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации „О внесении дополнений и изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации“».

необоснованного применения мер пресечения и к минимизации судебных ошибок. Следует отметить, что в ходе анкетирования практических работников за необходимость применения определенного процессуального алгоритма действий судьи по проверке обоснованности подозрения в причастности обвиняемого (подозреваемого) к совершенному преступлению высказались 80% опрошенных¹.

Также при оценке исследованных материалов, касающихся обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд, осуществляя уголовно-процессуальную деятельность в ходе досудебного производства, не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности данного лица. К. В. Муравьев обоснованно обращает внимание на то, что на данной стадии вопрос о доказанности обвинения не должен разрешаться: признак вины будет устанавливаться на последующих этапах расследования². Вместе с тем, несмотря на очевидную и ясную разницу между «подозрением в причастности» и «виновностью», в судебной практике допускается немало ошибок.

Так, постановлением Центрального районного суда г. Хабаровска от 29 сентября 2017 г., оставленным без изменения апелляционным постановлением Хабаровского краевого суда от 11 октября 2017 г., лицу, в отношении которого органом предварительного следствия возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. При этом суд первой инстанции при избрании указанному лицу данной меры пресечения предрешил вопрос о его виновности, установив, что преступление им совершено как руководителем территориального органа внутренних дел в период исполнения своих должностных обязанностей и непосредственно связано с использованием своих служебных полномочий,

¹ См. приложение 3 «Результаты анкетирования судей, прокуроров, следователей, адвокатов».

² Муравьев К. В. Обоснованные подозрения о причастности лица к преступлению как условие применения мер пресечения // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / под ред. Х. П. Пашаева. Горно-Алтайск, 2019. С.153.

а также отметил особо активную роль данного лица, которое фактически привлекло к совершению преступления своих подчиненных. Постановлением Президиума Хабаровского краевого суда от 23 апреля 2018 г. постановление суда апелляционной инстанции отменено, дело передано на новое апелляционное рассмотрение для устранения допущенных нарушений и принятия решения с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Аналогичные нарушения допускаются судами и при рассмотрении вопроса о продлении меры пресечения. Так, постановлением Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2018 г. лицу, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, продлен срок содержания под стражей на три месяца. При этом суд первой инстанции, приводя отрицательные характеристики данного лица, указал, что «по месту его жительства собирались лица криминальной направленности. Из материалов дела следует, что преступление совершено во время совместного распития спиртных напитков». Кроме того, суд сослался на непризнание обвиняемым своей вины в качестве обстоятельства, подтверждающего возможность оказать давление на свидетелей и других участников судопроизводства при условии нахождения на свободе, а также скрыться от суда. Президиум Верховного суда Республики Саха (Якутия), отменяя постановления суда первой инстанции и направляя материал на новое апелляционное рассмотрение, указал, что при разрешении вопроса, касающегося меры пресечения, судом были использованы недопустимые формулировки, свидетельствующие об установлении виновности обвиняемого, сделанные до удаления суда в совещательную комнату для вынесения итогового судебного решения, что противоречит принципам уголовного судопроизводства. Также судом кассационной инстанции было указано, что ссылка на факт непризнания обвиняемым своей вины как на основание для продления срока содержания под стражей является необоснованной¹.

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 25 октября 2018 г. № 44у-99 // СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, в некоторых случаях суды, рассматривая вопрос об избрании в отношении обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого) меры пресечения, проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, вопреки запрету входить в обсуждение вопроса о виновности лица, тем не менее приходят к такого рода выводам¹.

Например, апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Дагестан от 7 августа 2020 г. отменено постановление Магарамкентского районного суда от 19 июня 2020 г., которым в отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; материал судебного производства направлен на новое судебное разбирательство. Как указал суд апелляционной инстанции, основанием для отмены обжалуемого судебного решения послужило обстоятельство, что суд первой инстанции сослался на то, что материалами уголовного дела подтверждается причастность обвиняемого к инкриминируемому деянию, то есть фактически установил вину обвиняемого, что недопустимо на данной стадии уголовного процесса².

Также судьи в ряде случаев при применении меры пресечения подменяют понятия «обоснованность подозрения» понятием «обоснованность обвинения», указывая на невозможность проверки доводов защиты об отсутствии доказательств обоснованности подозрения в связи с тем, что в ходе досудебного производства суд не может оценить обоснованность предъявленного обвинения³. Такая позиция не соответствует требованиям, обязывающим суд в любом случае проверить обоснованность именно подозрения в причастности лица к совершенному

¹ Устинов А. А. Обоснованность подозрения в причастности к совершенному преступлению при избрании судом меры пресечения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 31.

² См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 7 августа 2020 г. по делу № 22-1340-2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 1 июля 2015 г. по делу № 10-9384 // СПС «КонсультантПлюс».

преступлению, но не обоснованность обвинения, оценка которого возможна только по итогам судебного разбирательства¹.

Приведенные судебные ошибки, к сожалению, являются типичными и неоднократно становились предметом рассмотрения не только вышестоящими национальными судебными инстанциями², но и объектом особого внимания Европейского суда по правам человека, отмечающего, что в постановлении о мере пресечения не должно содержаться прямого или косвенного указания на виновность лица в инкриминируемом ему преступлении; следует избегать формулировок, которые могут создать у сторон впечатление о предрешенности вопроса о виновности обвиняемого³. Для общего решения данной проблемы необходимо введение института следственных судей, о котором речь уже шла выше⁴. В случае отнесения к компетенции следственных судей вопросов, касающихся избрания (продления, изменения) мер пресечения в судебном порядке, будет исключена возможность участия одного и того же судьи в проверке обоснованности подозрения в причастности определенного лица к совершенному преступлению и в вынесении приговора в отношении этого же лица по результатам судебного разбирательства. Это еще раз подтверждает востребованность института следственных судей для национальной системы уголовного судопроизводства на современном этапе⁵.

Кроме того, необходимо акцентировать внимание на актуальности проблемы определения судом при избрании мер пресечения соразмерности ограничения

¹ Устинов А. А. Обоснованность подозрения в причастности к совершенному преступлению при избрании судом меры пресечения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 31.

² См.: Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 23 апреля 2018 г. № 44у-62/2018; Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 25 октября 2018 г. № 44У-99/2018; Постановление Президиума Верховного суда Республики Бурятия от 6 октября 2017 г. № 44У-103/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: Постановление ЕСПЧ от 31 января 2017 г. по делу «Вахитов и другие против России» (жалоба № 18232/11). § 67–71 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См. § 1 главы 2 настоящей работы.

⁵ Устинов А. А. Обоснованность подозрения в причастности к совершенному преступлению при избрании судом меры пресечения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 31–32.

свободы обвиняемого (подозреваемого) как обеспечительной меры с публичными задачами по надлежащей защите интересов потерпевших, общества и государства. Как отмечает К. В. Муравьев, соразмерность характера и сроков ограничений мер пресечения грозящему наказанию является одним из условий законности, обоснованности и справедливости применения мер процессуального принуждения¹.

В силу фундаментального характера права на свободу, которая является естественным состоянием человека, судебная практика, как международная, так и национальная, должна исходить из так называемой «презумпции свободы»². Однако суды не всегда руководствуются указанным принципом. Так, определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 г. № 77-23/2020 отменены постановление Центрального районного суда г. Тулы от 16 августа 2019 г. об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу К. и апелляционное постановление Тульского областного суда от 4 сентября 2019 г., которым данное судебное решение оставлено без изменения. Причинами их отмены послужило то, что суд первой инстанции в нарушение требований закона не мотивировал свой вывод о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и не сослался на результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих избрание К. именно этой меры пресечения, не привел доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств, а также не дал оценку доводам защиты об избрании более мягкой меры пресечения с учетом данных о личности К., которая впервые привлекается к уголовной ответственности, обвиняется в совершении одного преступления средней тяжести, имеет малолетнего ребенка, работает, характеризуется положительно³.

¹ Муравьев К. В. Меры процессуального принуждения — особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск, 2017. С. 120–143.

² См.: Постановление ЕСПЧ от 10 марта 2009 г. по делу «Быков (Bykov) против России» [Большая палата] (жалоба № 4378/02). § 61 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Обобщение кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции по рассмотрению в 2019 г. и первом полугодии 2020 г.

Как отмечалось ранее, необходимость обсуждения возможности избрания более мягкой меры пресечения даже при отсутствии ходатайства стороны защиты является для суда обязательной на любой стадии производства по уголовному делу. Данная обязанность распространяется не только на рассматриваемые судом ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, но и на ходатайства о применении меры пресечения в виде домашнего ареста, который, как указывает Е. В. Марковичева, предполагает полную или частичную изоляцию лица¹, а также о применении других мер пресечения. При этом суду надлежит учитывать также обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ, включая тяжесть преступления, сведения о личности обвиняемого (подозреваемого), его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (в том числе поведение лица после совершения преступления, в частности явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного в результате преступления вреда)². Суд, определяя соразмерность применения конкретной меры пресечения, должен надлежащим образом обосновать свои выводы, подкрепить их исследованными доказательствами и изложить их в мотивировочной части судебного решения. Недопустимо упоминание в судебных решениях односложных ссылок на «личность» обвиняемого, а также «обстоятельства» дела без приведения конкретных сведений, подтверждающих необходимость избрания определенной меры пресечения. В мотивировочной части судебного решения должен содержаться анализ

кассационных жалоб и представлений на судебные решения об избрании и продлении срока действия мер пресечения: утв. Президиумом Первого кассационного суда общей юрисдикции 23.09.2020. С. 4–5.

¹ См.: Марковичева Е. В. Трансформация домашнего ареста в Российском уголовном судопроизводстве // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования / Орловский юридический институт МВД РФ. 2019. № 1. С. 24–25.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». Пункт 6 // Российская газета. 2013. 27 дек. (№ 294).

обстоятельств, свидетельствующих, что именно избираемая судом, а не более мягкая мера пресечения необходима по данному делу в отношении определенного лица.

В этой связи, определяя соразмерность, суду необходимо исследовать все предоставляемые сторонами доказательства, подтверждающие (либо исключаящие) возможность избрания альтернативных мер пресечения, а также при необходимости инициировать участие, например, потерпевшего для выяснения значимых для разрешения вопроса о мере пресечения обстоятельств, допросы лиц по характеризующим обвиняемого (подозреваемого) данным. О. В. Качалова обоснованно указывает, что ходатайства стороны защиты об исследовании показаний свидетелей, которые могут оказать существенное влияние на разрешение вопроса о наличии либо отсутствии оснований и условий для заключения под стражу, должны быть удовлетворены судом в случае, если они обоснованы, мотивированы и имеют непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу¹. В случае необходимости, для обеспечения явки в суд указанных лиц целесообразно объявлять перерыв, в крайнем случае, принимать решение об отложении судебного заседания на минимальный срок. При этом необходимо учитывать, что потерпевший, исходя из содержания ч. 4 ст. 108 УПК РФ, вправе лично участвовать в судебном заседании или довести до суда свою позицию относительно вопроса о применении меры пресечения через представителя или законного представителя.

Например, практике известны случаи, когда судом в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления средней тяжести, избирается мера пресечения в виде заключения под стражу при наличии заявления потерпевшей о прекращении дела в связи с примирением. При этом к материалам была приобщена расписка потерпевшей о том, что причиненный ей ущерб возмещен

¹ См.: Качалова О. В. Особенности проведения судебного заседания при разрешении вопросов о заключении под стражу в качестве меры пресечения // Российское правосудие. 2020. № 3. С. 73.

и претензий она не имеет, обратилась с заявлением о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и просит не привлекать подозреваемого к уголовной ответственности. Более того, данные о личности подозреваемого указывали на то, что он ранее не судим, имеет постоянное место жительства и работы, положительно характеризуется, у него на иждивении двое малолетних детей, вину признал полностью, дал подробные показания об обстоятельствах кражи, в содеянном раскаивается. Данная судебная ошибка была исправлена апелляционной инстанцией¹, однако данной ситуации можно было избежать в случае предоставления потерпевшей возможности довести до суда свою позицию и аргументировать ее в судебном заседании.

Кроме того, при определении судом соразмерности в применении меры пресечения, как правильно отмечает О. В. Качалова, необходимо также учитывать и условия содержания лиц в конкретных местах принудительного заключения, чтобы не допустить нарушения права на достойное обращение, на безопасность и охрану здоровья, снизить риски бесчеловечного обращения, угрозы для жизни и здоровья². Например, при решении вопроса о заключении под стражу лица, не способного самостоятельно передвигаться, при отсутствии надлежащего ухода со стороны сотрудников следственного изолятора суду в целях обеспечения лица помощью в перемещении, гигиенических процедурах и т. п. целесообразно избрать иную, более мягкую меру пресечения.

Таким образом, при решении вопроса о применении меры пресечения суду необходимо тщательным образом исследовать вышеуказанные обстоятельства, обращая повышенное внимание на определенные категории лиц, например несовершеннолетние, беременные женщины, инвалиды, престарелые, и учитывать их

¹ См.: Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017. Абзацы 5–6 п. 1.4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

² См.: Качалова О. В. Учет судом оснований и условий применения заключения под стражу в качестве меры пресечения // Судья. 2019. № 9. С. 60–64.

при определении соразмерности и избрании альтернативных заключению под стражу мер пресечения, таких как домашний арест, запрет определенных действий и залог.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Особая важность процесса доказывания при рассмотрении судами в ходе досудебного производства материалов об избрании мер пресечения и их продлении заключается в необходимости применения существенных принудительных мер, направленных на временное лишение либо ограничение свободы обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого), то есть тех лиц, которые еще не признаны виновными и не осуждены за преступное поведение.

2. Объектом доказывания при избрании (продлении, изменении) судом мер пресечения является совокупность значимых для принятия законного решения обстоятельств, необходимых для правильного разрешения соответствующего ходатайства. Предмет доказывания включает в себя: 1) обстоятельства, подтверждающие обоснованность подозрения (обвинения) в совершении преступления; 2) обстоятельства, подтверждающие наличие оснований для избрания судом меры пресечения (они должны быть реальными, обоснованными, подтверждаться процессуальными способами); 3) обстоятельства, указывающие на необходимость избрания конкретной меры пресечения, то есть подтверждающие обеспечение в результате ее применения должного поведения подозреваемого или обвиняемого в период осуществления в отношении него уголовного преследования; 4) обстоятельства, свидетельствующие о возможности (либо невозможности) избрания иной, более мягкой, меры пресечения; 5) отсутствие обстоятельств, исключающих возможность избрания более строгих мер пресечения.

3. Деятельность субъектов доказывания по данной категории досудебного производства не является исключительной, но вместе с тем, в отличие от общего доказательственного процесса, в основном направлена на «перспективные» выводы о будущем поведении лица, в отношении которого рассматривается ходатайство,

на основе фактических данных, имевших место в прошлом либо настоящем, что в достаточной степени усложняет процесс доказывания и обязывает указанных субъектов проводить детальное и всестороннее исследование фактических обстоятельств.

4. При избрании (продлении, изменении) судом меры пресечения доказывание осуществляется путем непосредственного исследования доказательств. К средствам доказывания в данном случае относятся доказательства, предусмотренные ст. 74 УПК РФ, а также иные материалы, имеющие доказательственное значение и касающиеся обстоятельств, относящихся к любому из трех элементов, входящих в предмет доказывания.

5. При проверке обоснованности «подозрения» в процессе избрания судами мер пресечения следует исходить из того, что факт привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему органом предварительного расследования обвинения не может освободить суд от обязанности проверить обоснованность подозрения в причастности лица к преступлению, в совершении которого его обвиняют.

6. В целях проверки обоснованности подозрения о причастности к совершенному преступлению обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого) судье следует придерживаться следующего процессуального алгоритма действий: 1) установление конкретных сведений, указывающих на причастность к совершенному преступлению лица, в отношении которого заявлено данное ходатайство; 2) проверка приобщенных к ходатайству материалов, подтверждающих содержащиеся в ходатайстве сведения; 3) установление допустимости представленных доказательств; 4) проверка процессуального статуса лица, в отношении которого заявлено ходатайство об избрании меры пресечения; 5) исследование в судебном заседании материалов в условиях состязательности при обеспечении обвиняемому (в исключительных случаях подозреваемому) права на защиту и оказание ему квалифицированной юридической помощи; 6) выяснение

и проверка доводов сторон относительно исследованных материалов, включая дополнительно предоставленные в судебном заседании; 7) мотивированно-содержательная оценка всего исследованного доказательственного материала.

7. Во избежание судебных ошибок, связанных с предрешением на досудебной стадии вопросов о виновности при проверке обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, необходимо отнестись к вопросам, касающимся избрания (продления, изменения) мер пресечения в судебном порядке, к компетенции следственных судей для исключения возможности участия одного и того же судьи в проверке обоснованности подозрения в причастности определенного лица к совершенному преступлению и вынесении приговора в отношении этого же лица по результатам судебного разбирательства.

8. При избрании мер пресечения и определении соразмерности ограничения свободы обвиняемого (подозреваемого) как обеспечительной меры с публичными задачами по надлежащей защите интересов потерпевших, общества и государства суду необходимо исследовать все предоставляемые сторонами доказательства, подтверждающие (либо исключаяющие) возможность избрания альтернативных мер пресечения, а также при необходимости инициировать участие потерпевшего для выяснения значимых для разрешения вопроса о мере пресечения обстоятельств, допросы лиц по характеризующим обвиняемого (подозреваемого) данным. Также необходимо учитывать условия содержания лиц в конкретных местах принудительного заключения, чтобы не допустить нарушения права на достойное обращение, на безопасность и охрану здоровья, снизить риски бесчеловечного обращения, угрозы для жизни и здоровья.

Заключение

Системное исследование процесса судебного доказывания в досудебном производстве, результаты которого представлены в настоящей работе, позволило сформулировать определенные теоретические положения для обеспечения дифференцированного подхода к доказыванию при рассмотрении судом различного вида материалов уголовного дела в ходе досудебного производства, а также разработать практические предложения и рекомендации, заключающиеся в следующем.

Поскольку процесс доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства существенным образом (по предмету, пределам, процедуре и субъектам доказывания) отличается от доказывания в судебном разбирательстве дела по существу, данный процесс структурно и содержательно обособлен от доказывания при принятии итоговых процессуальных решений. Вместе с тем в процессе доказывания фактических обстоятельств, формирующих основания для принятия судом промежуточных судебных решений, необходим достаточный уровень их аргументации, который зависит от степени ограничения судом прав и свобод участвующих лиц: чем существеннее они затрагиваются, тем выше должны быть уровень доказанности фактических обстоятельств, на основе которых принимается решение, и степень обоснованности выводов суда. Для правильного определения указанного соотношения разработана классификация видов уголовно-процессуальной деятельности на досудебной стадии. В ней в зависимости от уровня ограничения прав и свобод участвующих лиц и степени аргументации принимаемых судебных решений выделены три группы: 1) разрешение ходатайств органа расследования об избрании мер процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество (ст. 114–115 УПК РФ), аргументация судебного решения по которым требует обоснованности подозрения о возможности

совершения лицом определенных действий, которое подтверждается с учетом конкретных фактических данных, установленных процессуальным способом; 2) рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, разрешение ходатайств органа расследования по ст. 165 УПК РФ, рассмотрение протокола, составленного следователем (дознавателем), в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей (ст. 118 УПК РФ), аргументация судебного решения по которым требует наличия обстоятельств, подтверждающих существование определенных фактов, в совокупности дающих достаточные основания для принятия решения; 3) разрешение ходатайств органа расследования об избрании (изменении) мер пресечения (ст. 105¹–108 УПК РФ), аргументация судебного решения по которым содержит высокую степень вероятности существования определенных событий либо наступления определенных последствий, создающих необходимый уровень убеждения для принятия процессуального решения.

В процессе доказывания при осуществлении судом уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства все элементы доказывания связаны между собой. В процессе их взаимодействия сбор доказательств выполняет подготовительную задачу доказывания по выявлению и закреплению доказательственного материала, проверка устанавливает его относимость и допустимость, оценка выясняет достоверность, процессуальное значение и достаточность совокупности представленных доказательств для установления значимых обстоятельств. При оценке судом доказательств по рассматриваемому материалу досудебного производства (при обжаловании решений об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного преследования и т. п.) проверяются выводы по оценке доказательств иных субъектов доказывания (следователя, дознавателя), что указывает на взаимосвязь элементов системы доказывания на различных уровнях процедуры осуществления судебной деятельности в ходе досудебного производства. Всестороннее исследование

особенностей системы доказывания позволило выделить в ней индивидуально определенные для каждого из видов материалов ее составные элементы: предмет доказывания, пределы доказывания, круг субъектов доказывания, последовательность их действий в процессе доказывания, а также раскрыть содержание этих элементов. Данные теоретические положения будут способствовать совершенствованию доказательственного права и повышению эффективности индивидуального судебного регулирования в ходе досудебного производства.

В ходе исследования также установлено, что при рассмотрении судом материалов досудебного производства в зависимости от вида уголовно-процессуальной деятельности система доказывания отличается не только предметом доказывания, который индивидуально определен категорией рассматриваемого судом материала, но и субъектами доказывания. Так, в их число при разрешении материалов в порядке ст. 165 УПК РФ входят только инициатор ходатайства и прокурор, а по жалобам, разрешаемым в порядке ст. 125 УПК РФ, их перечень расширен заинтересованными лицами, их представителями и др. С учетом необходимости оперативного рассмотрения судом материалов досудебного производства в сокращенные сроки данные результаты исследования имеют практическое значение для исключения судебных ошибок, связанных с неправильным установлением предмета доказывания либо определением числа участников процесса. При этом процессуальные полномочия субъектов доказывания при осуществлении судебной деятельности в ходе досудебного производства в случаях, когда уголовно-процессуальным законом предусмотрено их участие в судебном заседании, требует определенного «выравнивания» посредством установления детального «устного» исследования доказательств в ходе процесса, обязанности опровержения стороной обвинения доводов защиты, состязательного процесса доказывания и создания председательствующим судьей процессуальной «конкуренции» между участниками путем всесторонней проверки их доводов.

В результате исследования выявлены особенности процесса доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства, касающиеся, в частности, предмета доказывания, который непосредственно зависит от предмета поданной жалобы и таким образом детерминирован предметом судебной деятельности суда на досудебной стадии процесса. Так, к предмету доказывания при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ относится следующий круг вопросов: 1) приняты ли обжалуемые решения, или совершены ли обжалуемые действия, или допущено ли обжалуемое бездействие на законных основаниях (то есть в соответствии с нормами материального и процессуального законов), надлежащим должностным лицом и в пределах его компетенции; 2) является ли обоснованным (или необоснованным), то есть соответствует или не соответствует фактическим обстоятельствам дела, принятое соответствующим должностным лицом решение либо совершенное им действие (допущенное бездействие)? Предмет доказывания в рассматриваемом случае напрямую связан с предметом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, детерминирован предметом судебной деятельности на досудебной стадии процесса.

Необходимым условием для объективного рассмотрения жалобы является правильное определение имеющих юридическое значение обстоятельств и организация процесса их доказывания сторонами при соблюдении запрета касаться предмета судебного разбирательства уголовного дела по существу.

В целях исключения возможности допущения существенных нарушений прав лиц, в отношении которых проводится предварительное расследование, предложено предусмотреть в рамках процедуры судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ возможность рассмотрения жалоб о недопустимости доказательств со стороны лиц, чьи конституционные права и свободы могут быть нарушены в результате получения и закрепления таких доказательств, либо лиц, представляющих их интересы, в течение 10 суток с момента, когда заинтересованное лицо узнало или должно было узнать о получении или закреплении такого

доказательства; увеличить срок рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ других жалоб до 10 суток с ограничением срока подачи таких жалоб до 30 суток с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о действиях (бездействии) либо решениях должностных лиц, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам заявителя либо затруднить ему доступ к правосудию; предусмотреть обязательное предварительное рассмотрение указанных жалоб прокурором, руководителем следственного органа, за исключением жалоб о недопустимости доказательств, направляемых непосредственно в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

В процессе исследования также выявлены способы совершенствования доказывания при рассмотрении судом материалов о проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Принимая решения по указанным ходатайствам, суд должен не только проверить наличие для этого процессуальных оснований, но и установить фактическую связь между субъектом, чьи конституционные права и свободы предполагается ограничить, событием преступления и предусмотренными законом основаниями для проведения следственного действия, указанного в ходатайстве. Только при наличии указанной фактической связи возможно разрешение производства данного следственного действия.

Предложена электронная форма обращения в суд с ходатайствами о получения разрешения на производство следственного действия (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3¹ и ч. 5 ст. 165 УПК РФ) с приложением необходимых материалов и возможность их рассмотрения судьей самостоятельно в отсутствие сторон и их состязательности, что будет способствовать обеспечению в достаточной степени оперативности и конфиденциальности разрешения таких ходатайств, более равному положению сторон обвинения и защиты и соблюдению баланса их интересов и независимости суда.

Также предложено внедрить электронную систему получения судьей информации, необходимой для рассмотрения ходатайств о получения судебного разрешения на производство следственного действия, которая касается наличия специального статуса того субъекта, чьи конституционные права и свободы подлежат ограничению (например, депутатские полномочия, осуществление адвокатской деятельности и т. п.), сведений о праве собственности на недвижимость, транспортные средства и пр., о кадастровой стоимости и банкротстве физических лиц, а также внедрить электронную программу автоматического получения интересующей информации и контроля ее соответствия предмету рассмотрения ходатайства.

В работе проанализированы особенности процесса доказывания и его особая важность при рассмотрении судами в ходе досудебного производства материалов об избрании мер пресечения и их продлении. Деятельность субъектов доказывания по данной категории досудебного производства, в отличие от общего доказательственного процесса, в основном направлена на «перспективные» выводы о будущем поведении лица, в отношении которого представлено ходатайство, на основе фактических данных, имевших место в прошлом либо настоящем, что обязывает указанных субъектов детально и всесторонне исследовать фактические обстоятельства. Для правильного разрешения данных материалов важное значение имеет проверка обоснованности подозрения в причастности обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого) к совершенному преступлению, в связи с чем в процессе данного исследования для данной проверки определен соответствующий процессуальный алгоритм действий судьи.

Также обосновано, что при избрании мер пресечения и определении соразмерности ограничения свободы обвиняемого (подозреваемого) как обеспечительной меры с публичными задачами по надлежащей защите интересов потерпевших, общества и государства суду необходимо исследовать все предоставляемые сторонами доказательства, подтверждающие (либо исключаяющие) возможность избрания альтернативных мер пресечения, а также

при необходимости инициировать участие потерпевшего для выяснения значимых для разрешения вопроса о мере пресечения обстоятельств, допросы лиц по характеризующим обвиняемого (подозреваемого) данным. Также необходимо учитывать условия содержания лиц в конкретных местах принудительного заключения, чтобы не допустить нарушения права на достойное обращение, на безопасность и охрану здоровья, снизить риски бесчеловечного обращения, угрозы для жизни и здоровья.

Выводы и предложения настоящего диссертационного исследования, касающиеся определения приоритетных направлений совершенствования процедуры рассмотрения судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства, указывают на необходимость дальнейшего целенаправленного совершенствования института доказывания при осуществлении данного вида судебной деятельности в целях обеспечения конституционных прав граждан на судебную защиту.

Список литературы

I. Нормативные правовые акты

Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека : [принята Резолюцией 217 А (III) Ген. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // Российская газета. — 1995. — 5 апреля.
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколы к ней // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 20. — Ст. 2143.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Российская газета. — 1992. — 17 февраля.
4. Протокол № 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1998. — № 20. — Ст. 2143.

Нормативно-правовые акты, утратившие силу

5. Декрет «О суде» № 1 от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. — URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude.htm.
6. Устав Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. — URL: <http://base.garant.ru/57791498/49/>.
7. Свод Законов Российской империи. — Т. 15 : Законы уголовные. — СПб., 1857. — URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/c02/15.pdf>.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. // СПС «КонсультантПлюс».
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление ВЦИК от 11 декабря 1922 г. «О введении в действие Положения о судоустройстве РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» // Собрание законодательства СССР. — 1934. — № 64. — Ст. 459.

12. Постановление ЦИК СССР от 14 сентября 1937 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» // Собрание законодательства СССР. — 1937. — № 61. — Ст. 266.

13. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1959. — № 1. — Ст. 15.

14. Конституция СССР: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1977. — № 49.

15. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592.

16. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1983. — № 32. — Ст. 1153.

17. Закон РФ от 23 мая 1992 г. № 2825-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Российская газета. — 1992. — № 137.

18. Закон «О прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1979. — № 49. — Ст. 843.

19. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации“» // Российская газета. — 2007. — 10 июня.

20. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов следствия» // Российская газета. — 2010. — 30 декабря.

21. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. — 2013. — 5 марта.

Проекты законов

22. Проект федерального закона № 163784-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части совершенствования порядка судебного контроля в досудебном производстве и судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций)». — URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/the-legal-position-of-the-federal-chamber-of-lawyers-of-the-russian-federation%2024/>.

23. Проект федерального закона № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу»: [внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ А. А. Ремезковым]: [снят с рассмотрения].

24. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части совершенствования порядка судебного контроля в досудебном производстве и судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций)». — URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=163784-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=163784-7).

Действующие нормативно-правовые акты

25. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. — 2020. — 4 июля (№ 144).

26. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : по состоянию на 30 декабря 2021 г.] // Собр. законодательства РФ. — 2001. — № 52, ч. 2. — Ст. 29.

27. Уголовный кодекс Российской Федерации : [Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 17 июня 1996 г. : по состоянию на 30 декабря 2021 г.]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

28. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 10801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 44. — Ст. 1435.

29. Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 52. — Ст. 1865.

Зарубежное законодательство

30. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 года № 1772. — URL: <http://matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/48/ru/pdf>.

31. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI. — URL: <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm> (дата обращения: 11.02.2020).

32. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК. — URL: <https://online.zakon.kz>.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Французской Республики. — URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/.

Материалы судебной практики

34. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» // Российская газета. — 2016. — 7 декабря (№ 277).

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // СПС «КонсультантПлюс».

36. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (ред. от 05 марта 2013 г.) // Российская газета. — 2003. — № 244.

37. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 года № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // «Российская газета». — 2017. — № 125.

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 года № 19-П // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 50. — Ст. 5679.

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 06 декабря 2011 года № 27-П // СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. — 2004. — № 27. — Ст. 2804.

41. Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 года № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея

Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

42. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2006 г. № 589-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Чирьева Константина Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

43. Постановление ЕСПЧ от 30 августа 1990 года «Фокс, Кэмпбэл и Хартли против Великобритании». Идентификационный номер: ECH-1990-S-004 // СПС «КонсультантПлюс».

44. Постановление ЕСПЧ от 31 января 2017 года «Вахитов и другие против России» (жалоба № 18232/11) // СПС «КонсультантПлюс».

45. Постановление ЕСПЧ от 10 марта 2009 г. «Быков (Bykov) против России» (жалоба № 4378/02) // СПС «КонсультантПлюс».

46. Постановление ЕСПЧ от 4 декабря 2015 года «Роман Захаров против РФ» (жалоба № 47143/06) // СПС «КонсультантПлюс».

47. Постановление ЕСПЧ от 7 ноября 2017 года «Зубков и другие против РФ» (жалоба № 29431/05) // СПС «КонсультантПлюс».

48. Постановления ЕСПЧ от 18 сентября 2014 года «Аванесян против РФ» (жалоба № 41152/06) // СПС «КонсультантПлюс».

49. Постановление ЕСПЧ от 4 февраля 2020 года «Круглов и другие против РФ» (жалоба № 11264/04) // СПС «КонсультантПлюс».

50. Постановление ЕСПЧ от 9 ноября 2018 года «Бюзе против Белгии» (жалоба № 71409/10) // СПС «КонсультантПлюс».

51. Постановление ЕСПЧ от 24 июня 2010 года «Велиев (Veliyev) против Российской Федерации» (жалоба № 24202/05) // СПС «КонсультантПлюс».

52. Постановление ЕСПЧ от 18 декабря 2012 года «Сопин (Sorin) против Российской Федерации» (жалоба № 57319/10) // СПС «КонсультантПлюс».

53. Постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 года «Арутюнян (Arutyunyan) против Российской Федерации» (жалоба № 48977/09) // СПС «КонсультантПлюс».
54. Постановление ЕСПЧ от 13 ноября 2012 года «Пятков (Pyatkov) против Российской Федерации» (жалоба № 61767/08) // СПС «КонсультантПлюс».
55. Постановление ЕСПЧ от 15 марта 2011 года «Сизов (Sizov) против Российской Федерации» (жалоба № 33123/08) // СПС «КонсультантПлюс».
56. Постановление ЕСПЧ от 30 августа 1990 года «Фокс, Кэмпбэл и Хартли против Великобритании». Идентификационный номер: ECH-1990-S-004 // СПС «КонсультантПлюс».
57. Постановление ЕСПЧ от 23 октября 2012 года «Пичугин против Российской Федерации» (жалоба № 38623/03) // СПС «КонсультантПлюс».
58. Постановление ЕСПЧ от 08 октября 2009 года «Лазороски против Бывшей Югославской Республики Македония» (жалоба № 4922/04) // СПС «КонсультантПлюс».
59. Постановление ЕСПЧ от 06 ноября 2007 года «Степуляк против Молдавии» (жалоба № 8207/06) // СПС «КонсультантПлюс».
60. Постановление ЕСПЧ от 22 мая 2012 года «Ильгар Маммадов против Азербайджана» (жалоба № 15172/13) // СПС «КонсультантПлюс».
61. Постановление ЕСПЧ от 27 ноября 2012 года «Хачатрян и другие против Армении» (жалоба № 23978/06) // СПС «КонсультантПлюс».
62. Решение ЕСПЧ от 06 июля 1999 года «Лаури (Lowry) против Португалии» (жалоба № 42296/98) // СПС «КонсультантПлюс».
63. Постановление ЕСПЧ от 31 июля 2000 года «Барфусс (Barfuss) против Чехии» (жалоба № 35848/97) // СПС «КонсультантПлюс».
64. Апелляционное постановление Московского областного суда от 26 июня 2014 года по делу № 22к-3707/14 // СПС «КонсультантПлюс».
65. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 7 августа 2020 года по делу № 22-1340-2020 // СПС «КонсультантПлюс».

66. Апелляционное постановление Московского городского суда от 01 июля 2015 года по делу № 10-9384 // СПС «КонсультантПлюс».

67. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017] // СПС «КонсультантПлюс».

68. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2018 года № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Костромина» // Российская газета. — 2018. — № 70.

69. Обзоры о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016–2018 гг. — URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 21.05.2020).

70. Обзоры о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017–2019 гг. — URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 02.09.2020).

71. Определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 года № 124-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

72. Определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2016 года № 977-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хруника Александра Юлиановича на нарушение его конституционных прав частями первой и девятой статьи 115, частями третьей, четвертой и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

73. Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 года № 330-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

74. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2017 г. № 30-П // Российская газета. — 2017. — № 273.

75. Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2003 года № 173-О // Российская газета. — 2003. — 10 июля (№ 135).

76. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2003 года № 18-П // Российская газета. — 2017. — № 273.

77. Постановление президиума Камчатского краевого суда от 22 мая 2019 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2020. — № 8. — С. 43–44.

78. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2020 года № 77-2172/2020. — URL: <https://1kas.sudrf.ru> (дата обращения: 19.12.2020).

79. Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 30 ноября 2017 года № 44-У-163-2017 // Архив Забайкальского краевого суда.

80. Постановление Президиума Калининградского областного суда от 14 июня 2016 года № 44-У-22-2016 // Архив Калининградского областного суда.

81. Кассационное определение Воронежского областного суда от 7 июня 2012 г. № 22-1228 // СПС «КонсультантПлюс».

82. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2013 г. № 41-Дп13-44 // СПС «КонсультантПлюс».

83. Постановление Президиума Иркутского областного суда от 17 октября 2016 года № 44у-103/16 // Архив Иркутского областного суда.

84. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 года № 7У-212/2019 [77-44/2019] // СПС «КонсультантПлюс».

85. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2019 года № 51-УД18-16 // СПС «КонсультантПлюс».

86. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 25 октября 2018 года № 44у-99 // СПС «КонсультантПлюс».
87. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 23 апреля 2018 года № 44у-62/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
88. Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 25 октября 2018 года по делу № 44У-99/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
89. Постановление Президиума Верховного суда Республики Бурятия от 6 октября 2017 года № 44У-103/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
90. Обобщение кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции по рассмотрению в 2019 г. и первом полугодии 2020 г. кассационных жалоб и представлений на судебные решения об избрании и продлении срока действия мер пресечения : утв. Президиумом Первого кассационного суда общей юрисдикции 23.09.2020. — С. 4–5.

II. Основная научная и учебная литература

91. Азаров, В. А. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России / В. А. Азаров, И. Ю. Таричко. — Омск, 2004. — 379 с.
92. Александров, А. С., Фролов, С. А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств / А. С. Александров, С. А. Фролов. — Н. Новгород : Нижегородская правовая академия, 2011. — 176 с.
93. Александров, А. С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А. С. Александров. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 299 с.
94. Баев, О. Я., Солодов, Д. А. Производство следственных действий : криминалистический анализ УПК РФ, практика, рекомендации / О. Я. Баев, Д. А. Солодов. — М. : Эксмо, 2010. — 237 с.
95. Белкин, А. Р. Теория доказывания / А. Р. Белкин. — М. : Норма, 1999. — 415 с.

96. Белкин, Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин. — М. : Наука, 1966. — 295 с.

97. Белкин, А. Р., Гинзбург, А. Я. Криминалистическая тактика / А. Р. Белкин, А. Я. Гинзбург ; под ред. А. Ф. Аубакирова. — Алматы, 1998. — 40 с.

98. Боруленков, Ю. П. Юридическое познание, доказательство и доказывание : методология, теория, практика / Ю. П. Боруленков ; под науч. ред. В. Н. Карташова. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 534 с.

99. Деятельность правоохранительных органов в современных условиях / отв. ред. Капустюк П. А. — Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2019. — 382 с.

100. Ершов, В. В. Регулирование правоотношений. — М. : РГУП, 2020. — 564 с.

101. Загорский, Г. И. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства : монография / Г. И. Загорский. — М. : Проспект, 2019. — 112 с.

102. Кальницкий, В. В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам / В. В. Кальницкий. — Омск : Омская академия МВД России, 2009. — 96 с.

103. Качалов, В. И. Теоретические основы доказывания при исполнении итоговых судебных решений в уголовном процессе России / В. И. Качалов. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 156 с.

104. Качалова, О. В., Качалов, В. И. Заключение под стражу в качестве меры пресечения : обоснованность применения и продления : учебно-методические материалы, подготовленные в рамках программ сотрудничества Совета Европы и Российской Федерации / О. В. Качалова, В. И. Качалов. — М. : Деловой стиль, 2019. — 83 с.

105. Колоколов, Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования / Н. А. Колоколов. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 303 с.

106. Колоколов, Н. А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе / Н. А. Колоколов. — М. : Юрист, 2008. — 416 с.

107. Кони, А. Ф. Введение к систематическому комментарию Устава Уголовного судопроизводства / А. Ф. Кони. — М., 1913. — URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file548.pdf> (дата обращения: 07.12.2019).

108. Коркунов, Н. М. История философии права / Н. М. Коркунов. — 6-е изд. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. — 508 с.

109. Кузнецов, А. П., Ковтун, Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России / А. П. Кузнецов, Н. Н. Ковтун. — Н. Новгород : Нижегородская правовая академия, 2002. — 332 с.

110. Курышева, Н. С. Актуальные вопросы производства по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора / Н. С. Курышева — М. : Юрлитинформ, 2009. — 240 с.

111. Лазарева, В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России / В. А. Лазарева — Самара : Самарский университет, 2007. — 303 с.

112. Лазарева, В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. — М. : Юрайт, 2011. — 312 с.

113. Lupinskaya, P. A. Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство, практика / П. А. Лупинская. — 2-е изд. — М. : ИНФРА-М, 2010. — 238 с.

114. Масленникова, Л. Н. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. — 2-е изд. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2021. — 448 с.

115. Муравьев, К. В. Меры процессуального принуждения — особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация : монография / К. В. Муравьев. — Омск, 2017. — 226 с.

116. Основы теории электронных доказательств / А. Н. Балашов, И. Н. Балашова, Д. В. Бахтеев [и др.] ; под ред. С. В. Зуева. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 398 с.

117. Победкин, А. В. Уголовно-процессуальное доказывание : монография / А. В. Победкин. — М. : Юрлитинформ, 2009. — 416 с.

118. Попова, А. Д. Правда и милость да царствуют в судах (из истории реализации Судебной реформы 1864 года) / А. Д. Попова. — Рязань : Поверенный, 2005. — 311 с.

119. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / П. М. Давыдов, Л. Е. Сигалов, Г. Ф. Горский [и др.]. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. — 303 с.

120. Савицкий, В. М. Государственное обвинение в суде / В. М. Савицкий. — М. : Наука, 1971. — 343 с.

121. Смирнов, А. В., Калиновский, К. Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. — 4-е изд. — М. : КНОРУС, 2008. — 704 с.

122. Соловьев, А. Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии) : научно-практическое пособие / А. Б. Соловьев. — М. : Юрлитинформ, 2003. — 264 с.

123. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М. С. Строгович. — Т. 1. — М. : Наука, 1968. — 470 с.

124. Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В. М. Лебедева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2021. — 936 с.

125. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Норма, 2004. — 815 с.

126. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации : монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев [и др.] ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : Норма, 2021. — 200 с.

Федерации. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Юридическая фирма «Контракт», 2019. — 212 с.

127. Фаткуллин, Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. — 206 с.

128. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. — Т. 1. — СПб. : Альфа, 1996. — 552 с.

129. Фомин, М. А. Обыск в современном уголовном процессе России : учебно-практическое пособие / М. А. Фомин. — М. : Юрлитинформ, 2006. — 208 с.

130. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам : концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности / Г. П. Химичева. — М. : Экзамен, 2003. — 352 с.

131. Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно-процессуального права : очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. — СПб. : Альфа : Равена, 1995. — 846 с.

132. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам : проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. — М. : Норма, 2008. — 238 с.

III. Научные статьи

133. Багмет, А. М., Цветков, Ю. А. Следственный судья как зеркало процессуальной революции / А. М. Багмет, Ю. А. Цветков // Российский судья. Юрист. — 2015. — № 9. — С. 21–24.

134. Бельский, К. С., Павлова, Е. Ю. Доступность норм финансового права и их толкование / К. С. Бельский, Е. Ю. Павлова // Государство и право. — 2020. — № 3. — С. 134–141.

135. Бурмагин, С. В. Содержание требования обоснованности решений уголовного суда / С. В. Бурмагин // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе» / под ред. К. Б. Калиновского. — СПб., 2021. — С. 309–320.

136. Бурмагин, С. В. Требование законности решений уголовного суда : правовые основания и содержательные компоненты / С. В. Бурмагин // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 466. — С. 213–224.

137. Бурмагин, С. В. Метаморфозы состязательности уголовных производств по делам судебного контроля / С. В. Бурмагин // Lex russica (Русский закон). — 2020. — № 2 (159). — С. 44–62.

138. Бурмагин, С. В. О своевременности формирования внутреннего убеждения судьи по уголовному делу / С. В. Бурмагин // Сборник статей по материалам научно-практической конференции «Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ). Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета» / под ред. Н. П. Кирилловой, Н. Г. Стойко. — 2018. — С. 29–34.

139. Быков, В. М. Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения / В. М. Быков // Законность. — 2012. — № 7. — С. 3–9.

140. Веницкий, Л. В., Русман, Г. С. Предварительное заключение под стражу / Л. В. Веницкий, Г. С. Русман // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». — 2006. — № 5. — С. 109–110.

141. Веницкий, Л. В., Бурносова, Ю. Л. Правило непосредственности в справедливом уголовном судопроизводстве / Л. В. Веницкий, Ю. Л. Бурносова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 10–15.

142. Гаджиев, Х. И. Вопросы доказывания в практике Европейского Суда по правам человека / Х. И. Гаджиев // Журнал российского права. — 2018. — № 6. — С. 78–95.

143. Головкин, Л. В. Развитие российского предварительного следствия и сравнительно-правовые архетипы досудебного производства / Л. В. Головкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов Акад. Следств. комитета РФ. — 2014. — № 3. — С. 186–196.

144. Гриненко, А. В., Иванов, Д. А. Совершенствование мер процессуального принуждения в Российском уголовном судопроизводстве / А. В. Гриненко, Д. А. Иванов // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2019. — № 2 (46). — С. 91–96.

145. Гуськова, А. П. К вопросу об уголовно-процессуальной функции следователя / А. П. Гуськова // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2013. — № 3. — С. 59–62.

146. Гуськова, А. П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ / А. П. Гуськова; Гос. образоват. учреждение «Оренбург. гос. ун-т». — Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. — С. 107.

147. Давыдов, В. А., Качалова, О. В. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства / В. А. Давыдов, О. В. Качалова // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2018. — № 29. — С. 69–78.

148. Даровских, С. М. Процессуальные средства и способы выявления и устранения ошибок, допущенных в ходе уголовного судопроизводства / С. М. Даровских // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. — 2018. — Т. 28, № 1. — С. 106–109.

149. Даровских, С. М. Некоторые вопросы осуществления ведомственного контроля при производстве предварительного расследования / С. М. Даровских // Правопорядок: история, теория, практика. — 2015. — № 4 (7). — С. 26–30.

150. Даровских, С. М., Даровских, О. И. Своевременность как критерий эффективности уголовно-процессуальной деятельности / С. М. Даровских, О. И. Даровских // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2018. — № 3. — С. 11–19.

151. Даровских, С. М., Даровских, О. И. Система мер принуждения в уголовном судопроизводстве России / С. М. Даровских, О. И. Даровских // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2018. — № 1. — С. 61–65.

152. Дикарев, И. С. Проблемы обеспечения допустимости доказательств при производстве неотложных следственных действий органами дознания Вооруженных Сил Российской Федерации / И. С. Дикарев // Военное право. — 2020. — № 3 (61). — С. 281–288.

153. Дикарев, И. С. Досудебное производство по уголовным делам : система сдержек и противовесов / И. С. Дикарев // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе : новые концептуальные подходы в свете наследия Великой судебной реформы : сб. науч. статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета. — 2019. — Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2019. — С. 120–124.

154. Ершов, В. В. О формах международного права, регулируемых в России / В. В. Ершов // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 427. — С. 195–200.

155. Загорский, Г. И., Кобзарев, Ф. М., Шалумов, М. С. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу и сроки содержания под стражей : некоторые теоретико-правовые вопросы / Г. И. Загорский, Ф. М. Кобзарев, М. С. Шалумов // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2020. — № 38. — С. 42–50.

156. Зотов, Д. В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) / Д. В. Зотов // Журнал российского права. — 2016. — № 2. — С. 105–117.

157. Кальницкий, В. В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны / В. В. Кальницкий // Уголовное право. — 2004. — № 1. — С. 73–75.

158. Качалов, В. И., Качалова, О. В. О некоторых вопросах влияния суда на досудебное производство по уголовным делам / В. И. Качалов, О. В. Качалова // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 39.

159. Качалова, О. В., Мергенова, Г. Ж. Следственные судьи : казахстанский опыт и российские перспективы / О. В. Качалова, Г. Ж. Мергенова // Уголовный процесс. — 2020. — № 4. — С. 61.

160. Качалова, О. В. Учет судом оснований и условий применения заключения под стражу в качестве меры пресечения / О. В. Качалова // Судья. — 2019. — № 9. — С. 60–64.

161. Качалова, О. В. Особенности проведения судебного заседания при разрешении вопросов о заключении под стражу в качестве меры пресечения / О. В. Качалова // Российское правосудие. — 2020. — № 3. — С. 73.

162. Кобзарев, Ф. М. О совершенствовании нормативно-правовых основ прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования / Ф. М. Кобзарев // Вестник академии Генеральной прокуратуры РФ. — 2016. — № 2 (52). — С. 3–9.

163. Ковтун, Н. Н. Следственный судья в уголовном судопроизводстве: за и против / Н. Н. Ковтун // Российская юстиция. — 2010. — № 9. — С. 41–45.

164. Кононенко, В. И. Особенности толкования и применения законодательства в уголовном судопроизводстве России по Судебным Уставам 1864 г. / В. И. Кононенко // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 21. — С. 148–151.

165. Лазарева, В. А. Состязательность и доказывание в уголовном процессе / В. А. Лазарева // Уголовный процесс. — 2007. — № 3. — С. 98–102.

166. Марковичева, Е. В. Осуществление правосудия и функции суда в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства / Е. В. Марковичева // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2018. — Т. 28. — № 1. — С. 125–128.

167. Марковичева, Е. В., Стольников, П. М. Защита прав участников процесса при осуществлении судебного контроля за процессуальным усмотрением следователя // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2020. — № 35. — С. 103–111.

168. Марковичева, Е. В. Цифровизация уголовного процесса: мифы и реальность / Е. В. Марковичева // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета. — 2020. — С. 213–217.

169. Марковичева, Е. В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения / Е. В. Марковичева // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1. — С. 82.

170. Марковичева, Е. В. Трансформация домашнего ареста в Российском уголовном судопроизводстве / Е. В. Марковичева // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования / Орловский юридический институт МВД РФ. — 2019. — № 1. — С. 24–25.

171. Мельников, В. Ю. Судебная реформа : некоторые вопросы судебного контроля / В. Ю. Мельников // Российский судья. — 2008. — № 1. — С. 7–12.

172. Мичурина, О. В. Гарантии соблюдения прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность без приобретения статуса участника уголовного судопроизводства / О. В. Мичурина // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 2. — С. 192–195.

173. Мичурина, О. В. О соблюдении разумного баланса между допустимостью принуждения и его запретом при производстве отдельных следственных действий / О. В. Мичурина // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 2. — С. 152–156.

174. Мичурина, О. В. Искусственный интеллект против внутреннего убеждения: взгляд в будущее уголовного судопроизводства / О. В. Мичурина // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 3. — С. 65–68.

175. Мичурина, О. В. Предварительное расследование: современное состояние и перспективы развития / О. В. Мичурина // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 3. — С. 134–137.

176. Мичурина, О. В. О проблемах понимания неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве / О. В. Мичурина // Международный журнал конституционного и государственного права. — 2019. — № 1. — С. 97–100.

177. Муравьев, К. В. Соразмерность процессуальных ограничений грозящему наказанию и экономия принуждения при выборе меры пресечения / К. В. Муравьев // Юридический вестник Самарского университета. — 2020. — Т. 6, № 4. — С. 72–79.

178. Муравьев, К. В., Полежаева, Е. Н. Проблемы продления сроков содержания под стражей: теория и практика / К. В. Муравьев, Е. Н. Полежаева // Сб. научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции «Енисейские политико-правовые чтения». — Красноярск, 2020. — С. 278–283.

179. Муравьев, М. В. Актуальность реформирования уголовно-процессуального доказательственного права / М. В. Муравьев // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2018. — № 2 (44). — С. 179.

180. Муравьев, К. В. Обоснованные подозрения о причастности лица к преступлению как условие применения мер пресечения / К. В. Муравьев // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России

и за рубежом : сб. материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / под ред. Х. П. Пашаева. — Горно-Алтайск, 2019. — С. 151–154.

181. Муратова, Н. Г., Чулюкин, Л. Д. Понятие и правовая природа судебного контроля по уголовным делам / Н. Г. Муратова, Л. Д. Чулюкин // Российский судья. — 2004. — № 3. — С. 15–18.

182. Муратова, Н. Г. Следственный судья в судебной системе Франции и России / Н. Г. Муратова // I Международный симпозиум : сборник статей ученых Казанского университета : на русском и французском языках. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2005. — С. 373–378.

183. Николюк, В. В. Современные уголовная политика и карательная практика в России : доктринальные и организационно-правовые аспекты / В. В. Николюк // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции : в 2 т. — Т. 1. — Иркутск, 2018. — С. 243–250.

184. Носкова, Е. В. Пределы судебного разбирательства в особом производстве по жалобам, рассматриваемым судом в порядке ст. 125 УПК РФ / Е. В. Носкова // Уголовная юстиция : научно-практический журнал. — 2013. — № 2 (2). — С. 31–37.

185. Овчинников, Ю. Г. Эффективность судебного контроля за следственными действиями, ограничивающими конституционные права граждан : теоретический и практический взгляд на проблему / Ю. Г. Овчинников // Российский судья. — 2019. — № 5. — С. 13–17.

186. Пастухов, П. С. Доказывание по уголовному делу до суда и в суде / П. С. Пастухов // Общество и право. — Краснодар : Изд-во Краснодар. университета МВД России, 2013. — № 2 (44). — С. 159–163.

187. Петрухин, И. П. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием / И. П. Петрухин // Российская юстиция. — М. : Спарк, 1998. — № 9. — С. 12–14.

188. Печников, Г. А. Сокращенная форма дознания и объективная истина в уголовном процессе / А. Г. Печников // Дознание в сокращенной форме : сборник статей. — Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2013. — URL: http://www.iuaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf.

189. Россинский, С. Б. О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора С. А. Шейфера) // Юридический вестник Самарского университета. — Т. 3. — 2017. — № 4. — С. 49–57.

190. Россинский, С. Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения / С. Б. Россинский // Законы России : опыт, анализ, практика. — 2018. — № 5. — С. 30–36.

191. Россинский, С. Б. Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище? / С.Б. Россинский. — Ч. 1, 2 // Российский судья. — 2009. — № 8. — С. 17–22; № 9. С. 19–22.

192. Россинский, С. Б. Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий / С. Б. Россинский // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 423. — С. 227.

193. Россинский, С. Б. Цель доказывания как реперная точка уголовного процесса / С. Б. Россинский // Вопросы факта и права в юридической деятельности : сборник научных статей : посвящается 110-летию со дня рождения проф. Якова Всеевича Мотовиловкера. — Ярославль, 2020. — С. 94–105. — (Ярославская юридическая школа XXI века).

194. Рудич, В. В. Реализация международно-правового стандарта обоснованности подозрения при избрании судом меры пресечения в виде заключения

под стражу / В. В. Рудич // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2017. — № 25. — С.113–120.

195. Серегин, В. И., Муратова, Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве : вопросы теории, законодательного регулирования и практики / В. И. Серегин, Н. Г. Муратова // Вестник Российской правовой академии. — 2006. — № 1. — С. 88–89.

196. Смирнов, А. В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе / А. В. Смирнов // РАПСИ. — 2015. — URL: <http://www.iuaj.net/node/1723> (дата обращения: 17.04.2020).

197. Тадевосян, В. С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Советское государство и право. — 1948. — № 6. — С. 66.

198. Устинов, А. А. Судебный контроль за досудебным производством : необходимость в доказывании / А. А. Устинов // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве : история, современность и перспективы развития : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Ц. М. Каз. — Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2020. — С. 149–151.

199. Устинов, А. А. Доказательственные стандарты при осуществлении судебного контроля за досудебным производством / А. А. Устинов // Российское правосудие. — 2020. — № 9. — С. 91–98.

200. Устинов, А. А. Генезис отечественного законодательства о судебном контроле за досудебным производством / А. А. Устинов // Вестник Брянского государственного университета. — 2020. — № 2 (44). — С. 143–151.

201. Устинов, А. А. Особенности доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу / А. А. Устинов // Российский судья. — 2020. — № 7. — С. 36–41.

202. Устинов, А. А. Применение судами мер пресечения : некоторые аспекты доказывания / А. А. Устинов // Право : история, теория, практика : сборник статей

и материалов / БГУ им. акад. И. Г. Петровского ; Юридический факультет. — Брянск, 2020. — № 24. — С. 145–155.

203. Устинов, А. А. Некоторые аспекты совершенствования доказывания при рассмотрении судом материалов в порядке ст. 165 УПК РФ / А. А. Устинов // Уголовная юстиция. — 2020. — № 16. — С. 71–74.

204. Устинов, А. А. О процедуре судебного контроля по рассмотрению судом жалоб в порядке ст. 125 УПК / А. А. Устинов // Законность. — 2020. — № 7. — С. 46–49.

205. Устинов, А. А. К вопросу о совершенствовании процессуального доказывания при даче судом разрешений на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан / А. А. Устинов // Конституция и модернизация законодательства : материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 27 мая — 5 июня 2020 г.) / А. Я. Капустин, И. И. Кучеров, С. А. Сеницын [и др.] ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : ИД «Юриспруденция», 2020. — С. 518–526.

206. Устинов, А. А. Обоснованность подозрения в причастности к совершенному преступлению при избрании судом меры пресечения / А. А. Устинов // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2021. — № 1 (55). — С. 27–33.

207. Химичева, О. В., Шаров, Д. В. О реализации свободы обжалования в уголовном процессе / О. В. Химичева, Д. В. Шаров // Академия управления МВД России. — 2019. — № 1 (49). — С. 101.

208. Шалумов, М. С. Научная школа профессора М. С. Шалумова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. — 2013. — Т. 19. — № 5. — С. 149–152.

209. Шувалова, В. А. О сущности судебной реформы 1864 г. в России / В. А. Шувалова // Советское государство и право. — 1964. — № 10. — С. 121–127.

210. Ярцев, Р. В. Разъяснение уголовного законодательства : предложения к проекту Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» / Р. В. Ярцев // Российский судья. — 2008. — № 10. — С. 40–45.

211. Ярцев, Р. В. Судебный контроль как средство правовой защиты в случае неэффективности расследований / Р. В. Ярцев // Уголовный процесс. — 2012. — № 9. — С. 60–63.

212. Ярцев, Р. В., Безруков, О. А. Жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ : ошибки судов и злоупотребление правом / Р. В. Ярцев, О. А. Безруков // Уголовный процесс. — 2017. — № 6. — С. 66–74.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций на соискание ученой степени

213. Амманулина, А. Ф. Судебный контроль в стадии исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Амануллинка Аниса Фирдусовна. — М., 2008. — 25 с.

214. Балакшин, В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания : важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Балакшин Виктор Степанович. — Екатеринбург, 2005. — 62 с.

215. Барова, М. А. Уголовно-процессуальный механизм вынесения судебных решений в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Барова Мария Александровна. — Нижний Новгород, 2014. — 35 с.

216. Беляев, М. В. Судебные решения в российском уголовном процессе : теоретические основы, законодательство и практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Беляев Максим Владимирович. — М., 2019. — 472 с.

217. Берг, Л. Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна. — Екатеринбург, 2008. — 22 с.

218. Бойченко, О. И. Пределы доказывания по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бойченко Олег Игоревич. — Краснодар, 2017. — 27 с.

219. Волынский, В. В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Волынский Владимир Владиславович. — М., 2013. — 27 с.

220. Гладышева, О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12:00:09 / Гладышева Ольга Владимировна. — Краснодар, 2009. — 45 с.

221. Гранат, Н. Л. Правовые и нравственно-психологические основы обеспечения законности на предварительном следствии : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Гранат Нина Львовна. — М., 1992. — 589 с.

222. Ершов, В. В. Судебная власть в правовом государстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Ершов Валентин Валентинович. — М., 1992. — 319 с.

223. Зинец, Р. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования : процессуальные и организационные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зинец Роман Александрович. — Волгоград, 2005. — 205 с.

224. Качалов, В. И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Качалов Виктор Иванович. — М., 2017. — 492 с.

225. Качалова, О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Качалова Оксана Валентиновна. — М., 2016. — 482 с.

226. Коновалов, С. Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Коновалов Сергей Геннадьевич. — М., 2018. — 22 с.

227. Костовская, Н. В. Оценка доказательств при принятии процессуальных решений по уголовному делу судом первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Костовская Наталья Валерьевна. — Екатеринбург, 2010. — 26 с.

228. Курылев, С. В. Установление истины в советском правосудии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Курылев Сергей Васильевич. — М., 1967. — 30 с.

229. Лебедев, В. М. Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Лебедев Вячеслав Михайлович. — М., 2000. — 56 с.

230. Луценко, П. А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Луценко Павел Александрович. — М., 2014. — 173 с.

231. Маганкова, А. А. Актуальные вопросы справедливости приговора суда первой инстанции в современном уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12:00:09 / Маганкова Анна Алексеевна. — Челябинск, 2013. — 24 с.

232. Малышева, Ю. В. Реализация в уголовном процессе Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12:00:09 / Малышева Юлия Владимировна. — М., 2017. — 26 с.

233. Марков, П. В. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Марков Павел Викторович. — М., 2012. — 29 с.

234. Муратова, Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве : вопросы теории, законодательного регулирования и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Муратова Надежда Георгиевна. — Екатеринбург, 2004. — 46 с.

235. Носкова, Е. В. Производство по рассмотрению и разрешению жалоб в порядке ст. 125 УПК : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Носкова Елена Викторовна. — Томск, 2011. — 23 с.

236. Пиюк, А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации : типологический аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Пиюк Алексей Валерьевич. — Томск, 2017. — 38 с.

237. Подольский, М. А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу : вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Подольский Михаил Алексеевич. — Екатеринбург, 2007. — 25 с.

238. Рудич, В. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве : теоретический и прикладной аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12:00:09 / Рудич Валерий Владимирович. — М., 2013. — 33 с.

239. Русман, Г.С. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Русман Галина Сергеевна. — Челябинск, 2006. — 24 с.

240. Соловьев, И. Ф. Правосудность приговора в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Соловьев Игорь Федорович. — Воронеж, 1992. — 21 с.

241. Солодилов, А. В. Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Солодилов Андрей Владимирович. — Томск, 1999. — 310 с.

242. Татаров, Л. А. Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Татаров Леон Анатольевич. — Ростов н/Д., 2007. — 29 с.

243. Трахов, Р. А. Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Трахов Рустем Асланович. — Краснодар, 2010. — 26 с.

244. Хахалева, Е. В. Обоснованность решения суда общей юрисдикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Хахалева Елена Владимировна. — Саратов, 2005. — 26 с.

245. Химичева, О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Химичева Ольга Викторовна ; Моск. ун-т МВД РФ. — М., 2004. — 46 с.

246. Хмельницкая, Т. В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Хмельницкая Татьяна Владимировна. — Н. Новгород, 2016. — 214 с.

247. Цоколова, О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Цоколова Ольга Игоревна. — М., 2007. — 60 с.

248. Чепурная, И. В. Судебный контроль в досудебном уголовном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чепурная Ирина Владимировна. — М., 2005. — 23 с.

249. Червоткин, А. С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Червоткин Александр Сергеевич. — М., 2013. — 209 с.

250. Ярцев, Р. В. Институт судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности и средства его реализации в уголовном судопроизводстве России (на досудебном этапе) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ярцев Роман Валерьевич. — Н. Новгород, 2006. — 29 с.

Приложения

Приложение 1.

Проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Статья 1. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921) следующие изменения:

1) дополнить ч. 1 статьи 125 УПК РФ:

после слов «либо затруднить доступ граждан к правосудию» словами «в случае отказа в удовлетворении жалобы прокурором, руководителем следственного органа в порядке, предусмотренном статьей 124 настоящего Кодекса, либо нерасмотрения жалобы указанными должностными лицами в срок, установленный ч. 1 статьи 124 настоящего Кодекса, за исключение случаев, предусмотренных ч. 4 статьи 125¹ настоящего Кодекса»;

после слов «содержащего признаки преступления» словами «в течение 30 суток со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о действиях (бездействии) либо решениях должностных лиц, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам заявителя либо затруднить ему доступ к правосудию»;

2) в ч. 3 статьи 125 УПК РФ слова «5 суток» заменить словами «10 суток»;

3) дополнить статью 125¹ УПК РФ частью 4 следующего содержания:

«4. Жалоба о недопустимости доказательств подается в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, лицом, чьи конституционные права и свободы могут быть нарушены в результате их получения и закрепления, либо лицом, представляющим его интересы, в течение 10 суток

с момента, когда указанное лицо узнало или должно было узнать о получении или закреплении такого доказательства. Данная жалоба рассматривается судьей по правилам, предусмотренным статьей 125 настоящего Кодекса, в трехдневный срок с момента поступления жалобы в суд. По результатам рассмотрения жалобы судья выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении. В случае удовлетворения жалобы в постановлении должно быть указано, какое доказательство признано судом недопустимым и по какому уголовному делу»;

4) изложить ч. 3 статьи 165 УПК РФ в следующей редакции:

«3. Ходатайство о производстве следственного действия, за исключением случаев, предусмотренных частями 3¹ и 5 настоящей статьи, а также приложенные к ходатайству материалы, заключение прокурора о его обоснованности (необоснованности) направляются в суд в электронном виде и рассматриваются судьей без участия сторон».

Приложение 2.

Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении дополнений и изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»

В связи с возникающими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» пункт 21 дополнить предложением следующего содержания: «При этом судья должен прийти к обоснованному выводу, что представленные сторонами доказательства и дополнительно истребованный судом доказательственный материал в своей совокупности и взаимосвязи достаточны для признания наличия (отсутствия) обстоятельств, подтверждающих существование определенных фактов, в совокупности дающих достаточные основания для принятия процессуального решения по жалобе».

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 года № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» пункт 12 дополнить предложением следующего содержания: «При этом судья должен прийти к обоснованному выводу, что установленные судом на основе имеющегося доказательственного материала сведения в своей совокупности и взаимосвязи достаточны для признания наличия (отсутствия) обстоятельств, подтверждающих

существование определенных фактов, в совокупности дающих достаточные основания для производства следственного действия».

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» абзац 2 пункта 2 изложить в следующей редакции:

«Обратить внимание судов на то, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан изучить ходатайство и проверить, содержит ли оно конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно того лица, в отношении которого заявлено данное ходатайство; проверить наличие приобщенных к ходатайству материалов, подтверждающих содержащиеся в ходатайстве сведения; изучить указанные материалы на предмет возможных противоречий либо процессуальных нарушений, влекущих признание их недопустимым доказательством; проверить процессуальный статус лица, в отношении которого заявлено ходатайство о применении меры пресечения; исследовать в судебном заседании указанные материалы в условиях состязательности при обеспечении права лица, в отношении которого рассматривается ходатайство, на защиту и оказание ему квалифицированной юридической помощи; заслушать доводы сторон относительно исследованных материалов; проверить дополнительно представленные в судебном заседании материалы на предмет их относимости; дать всем имеющимся и исследованным сведениям оценку в судебном решении, которая должна быть не формальной, а мотивированно-содержательной, то есть основанной на оценке всего исследованного доказательственного материала».

Приложение 3.

Результаты анкетирования судей, прокуроров, следователей, адвокатов

Профессиональный статус опрошиваемых

1. Судьи по уголовным делам (судьи районных, областных и приравненных к ним судов из 19 субъектов Российской Федерации).
2. Прокуроры (прокуроры, участвующие в уголовном судопроизводстве, из 16 субъектов Российской Федерации).
3. Адвокаты, участвующие в уголовном судопроизводстве (члены адвокатских палат из 15 субъектов Российской Федерации).

Количество опрошенных

1. Судьи — 112 человек.
2. Прокуроры — 73 человека.
3. Адвокаты — 69 человек.
4. Следователи — 83 человека.

Результаты опроса

ВОПРОСЫ	ВАРИАНТЫ ОТВЕТОВ	СУДЬИ	ПРОКУРОРЫ	СЛЕДОВТЕЛИ	АДВОКАТЫ
1. Считаете ли вы необходимым доказывание при принятии решений в ходе осуществления судебного контроля за досудебным производством?	Доказывание является необходимой и составной частью процессуальной деятельности судьи по осуществлению судебного контроля за досудебным производством	109	62	67	64
	Необходимость в доказывании отсутствует, поскольку рассмотрение ходатайств органа предварительного расследования носит формальный характер и предполагает их удовлетворение	2	11	15	5
	Затрудняюсь ответить				
	Иное	1		1	
2. Полагаете ли вы целесообразным при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ исходить из того, что судебное решение по жалобе должно быть принято только при наличии достаточных	Да, целесообразно	111	69	77	62
	Нет, нецелесообразно		4	6	5
	Затрудняюсь ответить				1
	Иное	1			1

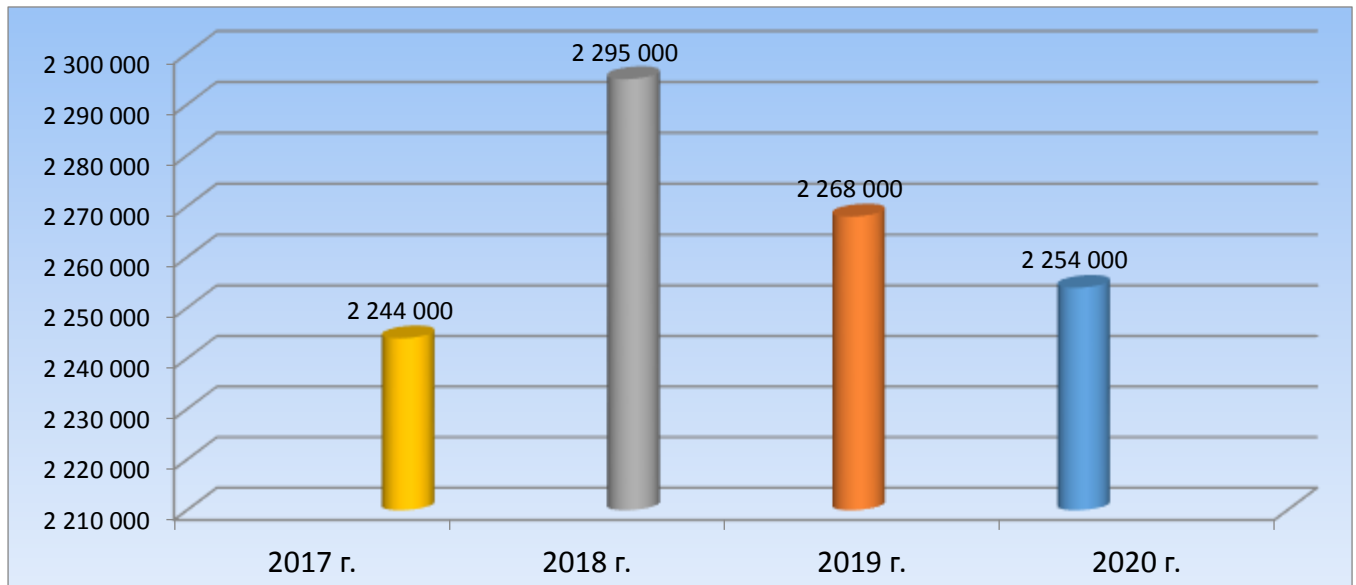
оснований для вывода о законности (незаконности) или обоснованности (необоснованности) обжалуемых действий (бездействия) или решения соответствующего должностного лица?					
3. Считаете ли вы необходимым предусмотреть в рамках процедуры судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ рассмотрение жалоб о недопустимости доказательств заинтересованными лицами, установить пресекательный срок (10 суток) на обращение в суд с такой жалобой, а также незамедлительное их рассмотрение (в трехдневный срок с момента поступления жалобы в суд)?	Да, считаю необходимым	103	63	64	67
	В этом нет необходимости	7	9	17	
	Затрудняюсь ответить	1	1	2	
	Иное	1			2
4. Согласны ли вы с тем, что в целях полноценного проведения процедуры уголовно-процессуального доказывания срок рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (за исключением жалоб о недопустимости доказательств) следует увеличить до 10 суток, но вместе с тем установить ограниченный срок для подачи таких жалоб — 30 суток	Да, согласен	110	69	78	61
	Нет, не согласен		4	5	7
	Затрудняюсь ответить				1
	Иное	2			

с момента, когда лицо узнало или должно было узнать об оспариваемых действиях (бездействии) либо решениях должностных лиц?					
5. Согласны ли вы с тем, что в целях повышения эффективности уголовного судопроизводства по рассмотрению жалоб в порядке ст.125 УПК РФ (за исключением жалоб о недопустимости доказательств) следует установить обязательность предварительного досудебного порядка обжалования решений и действий (бездействия) соответствующих должностных лиц прокурору?	Да, согласен	109	61	75	64
	Нет, не согласен	3	12	8	5
	Затрудняюсь ответить				
	Иное				
6. Полагаете ли вы целесообразным при рассмотрении судом ходатайств в порядке ст. 165 УПК РФ исходить из того, что ходатайство должно быть удовлетворено лишь при наличии достаточных оснований для проведения данного процессуального действия?	Да, целесообразно	111	71	80	68
	Нет, нецелесообразно		1	2	
	Затрудняюсь ответить			1	
	Иное	1	1		1
7. Необходим ли для решения судом вопроса об избрании (продлении) меры пресечения определенный алгоритм действий	Да, считаю необходимым	100	60	59	48
	В этом нет необходимости	11	13	23	20
	Затрудняюсь ответить				1

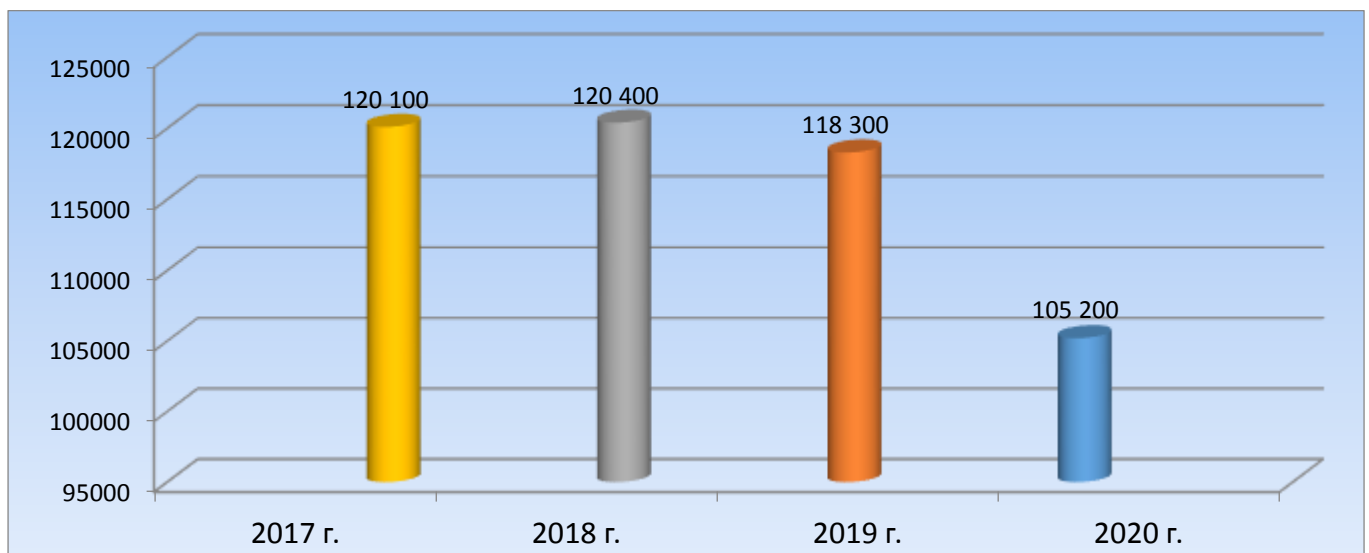
<p>судьи по проверке обоснованности подозрения в причастности обвиняемого (подозреваемого) к совершенному преступлению, включающий в себя последовательность действий по изучению ходатайства органа предварительного расследования, проверке полноты предоставленных материалов, их исследования в судебном заседании и оценке доказательственного материала?</p>	Иное	1		1	
--	------	---	--	---	--

Приложение 4.**Статистические данные о количестве решений, вынесенных судами при осуществлении судебной деятельности в ходе досудебного производства по уголовным делам**

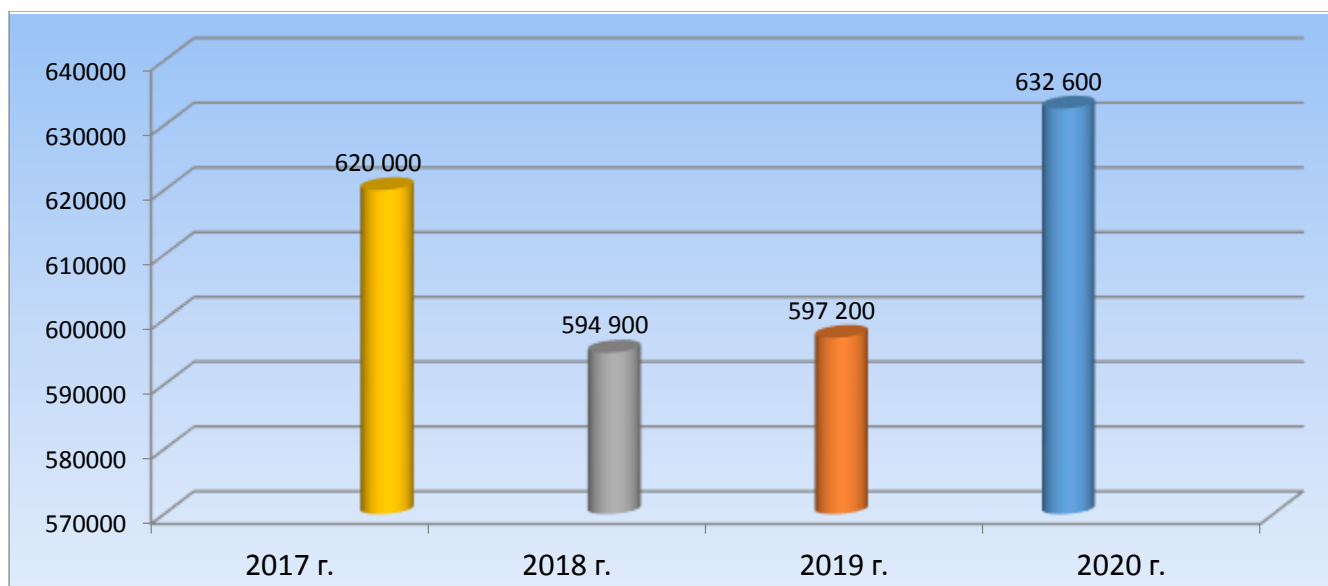
Общее количество рассмотренных районными судами представлений, ходатайств и жалоб в порядке досудебного производства в 2017–2020 гг.

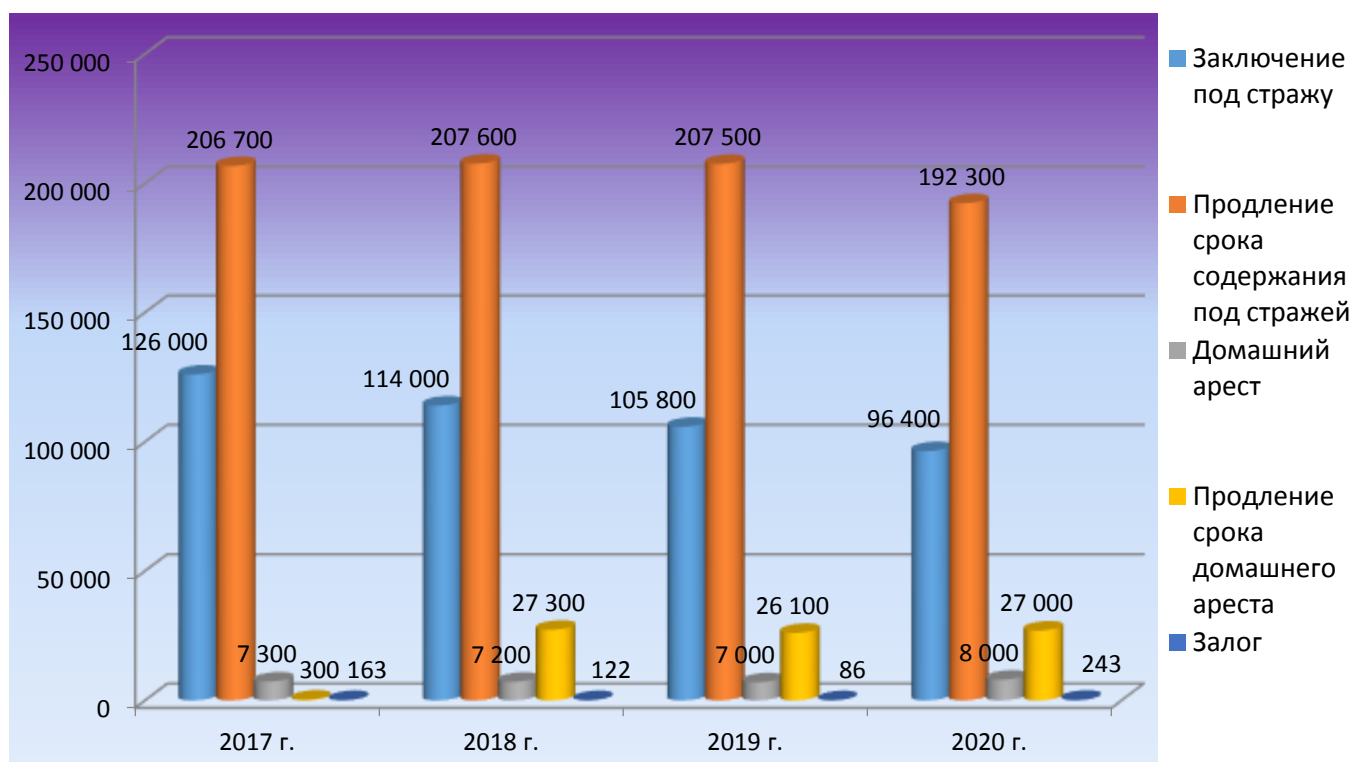
Количество рассмотренных районными судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ в 2017–2020 гг.

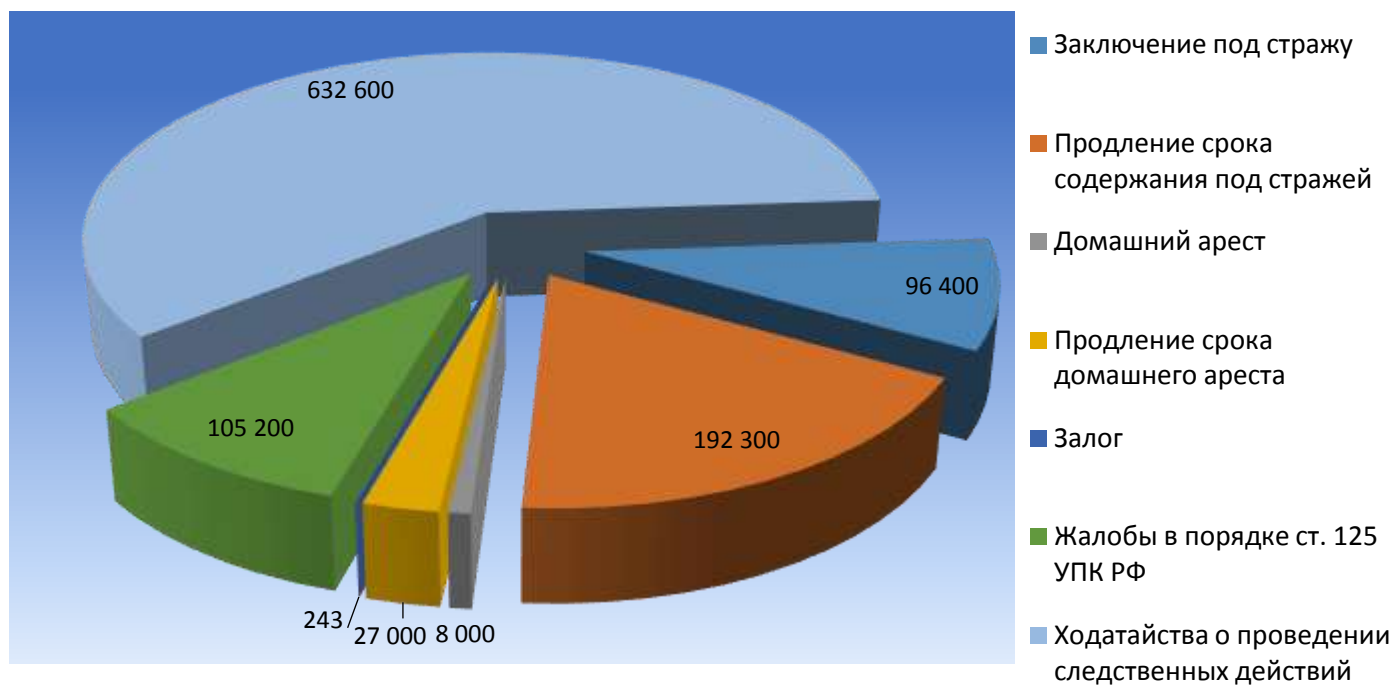
Количество рассмотренных районными судами ходатайств
о проведении следственных действий в 2017–2020 гг.

Рассмотрение судом материалов о мерах пресечения в 2017–2020 гг.

Рассмотренные судом в 2020 г. материалы досудебного производства
по уголовным делам

Рассмотренные в 2020 г. материалы о проведении следственных действий

